

ЧП ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 10/ОКТЯБРЬ 2006

ПОТОП ОТМЕНЯЕТСЯ
Полярный водоворот включён!

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,

НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

26

Помимо обыкновенной кукушки науке известно ещё 77 видов птиц, подкладывающих яйца в чужие гнёзда.

44

Потрясшая мир катастрофа американского шаттла «Колумбия» в 2003 году... была запланирована.

28

В списке спортсменов, переплывших пролив Ла-Манш, теперь значится имя россиянина Павла Кузнецова.

Знаменитый путешественник Владимир Арсеньев служил Отечеству и на другом поприще.

20

№ **10** ОКТЯБРЬ 2006

ПОТОП ОТМЕНЯЕТСЯ Полярный водоворот включен!

Об уникальном геофизическом механизме, созданном древней цивилизацией, читайте на стр. 2

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист
Виктор Дыгало
контр-адмирал
Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития
Феликс Разумовский
историк
Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза
Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации
Михаил Фырнин
шеф-редактор
Аллан Чумак
парапсихолог
Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Дорогие читатели!
Если Вы хотите
получать журнал
«Чудеса
и приключения»
с января 2007 года,
не забудьте
оформить подписку
до конца ноября.

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Елена Свирина

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

- 2 Дмитрий Логинов. **Океан возвращается на круги своя**
- 6 Книжки, подаренные редакции
- 7 Антон Васильев. **«Демидург» за роялем**
- 10 Альберт Валентинов. **Бессмертие по сходной цене**
- 12 Юрий Фролов. **Вторую мировую породила... «киспанка»?**
- 13 Геннадий Черненко. **Человек, который решил упразднить войну**
- 16 Тамсия Белоусова. **Котёл загадок**
- 18 Глобус
- 20 Борис Сумашедов. **Невидимый фронт капитана Арсеньева**
- 25 Елена Мазова. **Гуляш для вампира**
- 26 Михаил Козлов. **«Детдом» на ветке**
- 28 Татьяна Ставничая. **Русский бросок через Ла-Манш**
- 31 Владимир Тюрин. **Ледовый таран**
- 35, 39 Чудеса в решетке
- 36 Юлия Дунаева. **«Гименей» из Поднебесной**
- 40 Генрих Лягтев. **Сафари по казённой надобности**
- 42 Нам пишут
- 44 Надежда Маслова. **Шаттл «Колумбия»: билет в один конец**
- 47 Сергей Семёнов. **Спецназ из серпентария**
- 48 Игорь Атаманенко. **Серп и молот над Царьградом?**
- 50 Сергей Шишов. **Полёт валькирий (рассказ)**
- 58 За семью печатями
- 60 Юрий Туйск. **Столица на пьедестале**
- 63 Любовь Калюжная. **Странствия русской души**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 2868. Тираж 22 490 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

Scan: Ershov V. G., 2007

Колонка редактора

ОПЯТЬ ОБЕЩАЮТ БЕССМЕРТИЕ

Возможность бессмертия люди верили во все времена. Наше время не исключение: наука обещает прорваться в эту фантастическую область после открытия секрета ДНК или через замену устаревших органов на более прочные металлические и информационно ёмкие электронные детали.

Эта идея, сопровождающая человечество на всём протяжении его истории, наверное, действительно когда-нибудь воплотится на Земле. Но вопрос о ней, думается, правильнее ставить не – «как и когда это будет сделано?», а – «достойны ли мы бессмертия?» Ведь если предположить, что бессмертие изобретут к концу текущего года, и каждый из нас, людей, сможет им воспользоваться, то неужели же неясно, что такие, какими мы есть сегодня, мы для бессмертия не годимся. Ведь бессмертными вместе с нами тут же станут и все наши сегодняшние дурные человеческие качества: лень, жадность, алчность, трусость, желание власти и множество других. И, следовательно, та Жизнь, которая была дана каждому из нас для исправления своих недостатков (и для получения множества других уроков), тут же перестанет быть великим учителем. А значит, что смерть занимает не случайное, а важнейшее место в жизни: она придаёт ей величие, и без неё жизнь на Земле обессмыслилась бы. Потому что не имея возможности отнимать у нас жизнь, Жизнь ничему бы не смогла нас научить. Потому что, только угрожая нам небытием, Жизнь заставляет нас учиться понимать смысл бытия.

Другими словами, приобретает бессмертие, мы тут же остановимся в своём развитии. А Провидение никогда этого не допустит, поскольку в итоге своего земного существования человечество должно материализовать свой идеал. Поэтому в ближайшее время, имея в виду нашу человеческую недоразвитость, особенно в связи с прогрессом в технике, можно не волноваться – в бессмертие нас долго ещё не впустят. Потому что, по словам индуса Ауробиндо, перед воротами в Вечность, на страже Бессмертия, стоит сама смерть – этот тёмный ангел, который не пропустит туда ни одного несовершенного человека.

Михаил Фырнин

Дмитрий Логинов

ОКЕАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ

На Северном полюсе, возможно, снова, после нескольких тысячелетий бездействия, заработал грандиозный геофизический механизм, созданный древней великой цивилизацией.

«**С**тратегическим центром Третьей мировой войны, если ей суждено начаться, станет Северный полюс», — заявил как-то американский генерал Г. Х. Арнольд в конце сороковых годов. Подобную точку зрения разделяли тогда и президент США Трумэн, и Сталин. Война мыслилась дуэлью атомных бомб. Поэтому стратегической территорией становилась та, над которой пролегает кратчайший путь доставки ядерного заряда. А именно: Северный полюс — Арктика, лежащая между Америкой и Россией.

На практике это означало следующее: Арктику необходимо срочно изучать и осваивать. Уметь предсказывать сюрпризы её экзотической погоды. Обжиться в крайне суровом климате. Любые сведения о закономерностях изменений ветров и подлёдных течений могли стать в будущем стратегической информацией. Кто будет чувствовать себя как дома на месте Гипербореи древних — тот сумеет легко организовать перехват атомных бомбардировщиков, ракет и подводных лодок противника. И не позволит перехватить свои. Словом, кто покорит Полюс — тот выиграет войну!

Сия доктрина получила в штабах наименование Арктическая. По распоряжению Сталина была организована экспедиция «Север-2». Никто и не сомневался, конечно, что её участникам предстоит столкнуться с какими-либо сюрпризами. Но вряд ли кто ожидал, что сделанные открытия будут как раз из тех, про которые говорят: подобного невозможно даже себе представить!.. Материалы экспедиции были рассекречены только в 1956 году.

ЭКСПЕДИЦИЯ «СЕВЕР-2»

Как началась экспедиция «Север-2»? Три самолёта стартовали с острова Котельный и взяли курс на Северный полюс. Среди участников экспедиции на борту были, конечно же, ветераны папанинской одиссеи. Вот именно они и поняли первыми: что-то не так! — в момент, когда вдруг резко изменяется вид, открывающийся под крылом.

Илья Мазурук с тревогой сообщил по радио Виталию Масленникову, командиру одной из машин: внизу несо-

размерно много открытой воды! Это, говорил Мазурук, напоминает прямо какое-то наводнение!

Огромные массивы тумана, быстро перемещающиеся, мешали составить ясное представление о том, что именно творится внизу.

И вот приборы показывают, что машины над Полюсом. Пилоты начинают высматривать место, пригодное для посадки. Необходима ровная полоса протяжённостью не менее 800 м. Такое место удаётся найти, но где взять уверенность, что этот лёд выдержит удар приземляющихся машин? Перед глазами пилотов так и стоят виденные только что участки ледяной каши, в которые стремительно превращается монолитный, как это им только что казалось, панцирь.

Александр Кузнецов, командир экспедиции, приказывает посадить первым — «для пробы» — самолёт, на борту которого находился сам. Пилот Иван Черевичный выполняет приказ. То есть осуществляет первую в истории посадку на Северный полюс. Она проходит успешно, и вслед сажают свои машины Виталий Масленников и Илья Котов. Произошло это 23 апреля 1948 года в шестнадцать часов сорок четыре минуты по московскому времени.

Каким же было первое впечатление покорителей Полюса? Знаменитый полярный холод? — он почти что не чувствуется! Участников экспедиции встретила погода, напоминающая хмурую оттепель во время зимы в средней полосе. Такое уже само по себе не могло не насторожить, но было и ещё кое-что, а именно: чувство неотступной опасности, которое ощущали без исключения все. А это ведь были люди, прошедшие «промыывание мозгов» на тему: никаких необоснованных предчувствий не существует, всё это «идеалистический уклон», «мистика»! Свинцовая тяжесть ощущения опасности, по словам участников экспедиции «Север-2», была как будто разлита под этими низкими, серыми, стремительно движущимися небесами в воздухе.

Неудивительно, что первый приказ, отданный Кузнецовым на Полюсе, был: измерить толщину льда! Результаты вызвали невольный вздох облегчения: обнаружилось, что под ногами исследователей надёжный панцирь пя-

Арктика. Фото Н. Хэллинди

тиметровой мощности. Из практики полярных полётов было известно: и толщины вдвое меньшей будет вполне достаточно, чтобы не провалился при взлёте тяжёлый аэроплан. У командира камень упал с души, и затем последовали уверенные распоряжения: разбиваем лагерь, ставим палатки, готовим оборудование к проведению измерений. А сразу после этого отдыхаем – позади тяжёлый перелёт и не грех будет выспаться перед предстоящей работой в напряжённом темпе.

Но отдых не состоялся.

– Тревога! Всем из палаток срочно выйти на лёд!

Жизни участников экспедиции «Север-2» спасло то, что выставленный предусмотрительно наблюдатель заметил трещину. Она бесшумно и быстро раскалывала панцирь и прошла под шасси, оснащённым лыжей, одного из аэропланов. Зияющий чернотою разлом увеличивался на глазах. В нём стала видна вода – стремительный и бурный поток – и от этой воды шёл пар!

Машина начала крениться. Чтоб сдвинуть аэроплан с места, необходимо было пустить моторы, но они отказывались работать. Люди раскручивали винты руками, тащили под шасси доски... За этой отчаянной суматохой не сразу даже заметили, насколько невероятно, страшно изменяется всё вокруг. Первая трещина превратилась в зигзагообразное и всё расширяющееся ущелье, которое наполовину раскололо лагерь. Полярники переправляли через него снаряжение, чтобы не оказаться на разных льдинах. На панцире стремительно возникали всё новые разломы. «Словно в стекле витрины, в которую попал камень», – запишет потом в дневнике исследователь Морозов. Размеченная флажками взлётная полоса разваливалась на глазах на фрагменты...

Вокруг чернели всё более широкие рукава воды. Осколки только что целостного щита, раскачиваясь, отправились в плавание. Медленно канул в клубящуюся туманную мглу торос, на котором развевалось красное знамя. Оно было призвано увенчать покорённую «точку ноль» арктического щита, но щита не стало! Только отдельные небольшие льдины дрейфовали вокруг, уносимые куда-то прочь могучим течением. «Лёд нёсся с невероятной ско-

ростью, – расскажет потом Павел Сенько, специалист по изучению магнитного поля Земли, – как это можно представить только на реке в ледоход. И продолжалось его такое движение больше суток!»

Однако это было ещё далеко не самое невероятное. Кузнецов приказал попытаться определить направление дрейфа льдины. Сначала секстант показывал, что членов экспедиции с большой скоростью несёт на юг. Но потом направление движения стало изменяться от замера к замеру. Оставшиеся в живых не помнят, кого из них осенила первым немыслимая догадка: их льдину несёт по кругу! Ступившие на Полюс плавали теперь вокруг Полюса. Диаметр описываемых льдиной кругов составлял около девяти морских миль.

Никто не мог и предположить, что за силы проснулись в глубине Ледовитого океана, чего ещё от них ждать и какая уготована судьба свидетелям грозной тайны. И тем не менее у русских людей доставало мужества не только не падать духом, но ещё и шутить: «Ого! Сколько это уже раз мы совершили кругосветное путешествие?»

За сутки дрейфа по кругу произошёл один примечательный факт. Мимо льдины с полярниками стремительно проплыл тюлень; животное даже попыталось выбраться на неё, но скорость потока не позволила ему это сделать. Факт этот изумил ветеранов папанинской экспедиции едва ли даже не более, чем всё прочее. Тюленя встретить на Полюсе?! Откуда его сюда принесло и как? Ведь эти звери обитают лишь у границ Полярного круга!

Меж тем явились основания полагать, что радиус описываемых кругов уменьшается. Траектория движения льдины с полярниками представляет собой, следовательно, центростремительную спираль. Едва ли хоть один из исследователей не задался тогда вопросом: что ожидает их в конце пути – в «точке ноль»?

Отчаянное положение экспедиции начало меняться только на третьи сутки. Вдруг скорость кругового дрейфа уменьшилась, но вместе с тем осколки ледяного панциря почти уже по прямой влекло к северу. Словно иссякал завод какой-то пружины и всё движение, вызванное ею, начало утихать.

Области открытой воды меж льдинами сокращались, и одновременно полярный холод вновь обретал права. Движение наконец прекратилось, и все льдины, которые только что дрейфовали по отдельности, притёрло очень плотно друг к другу. Полярный лёд начал вновь производить впечатление целостного щита, который лишь кое-где прорезывали протяжённые полыньи. Всё происшедшее напоминало детскую головоломку-картинку, сначала разобранную, а потом вновь восстановленную из фрагментов, хотя и весьма небрежно.

Вернулся даже торос, на котором был поднят флаг. Обледеневшее полотнище провисало и от сильных порывов ветра лишь едва шевелилось.

Арктический мороз укреплял всё более возрождённый панцирь, спаивая осколки. Поэтому родилась надежда, казавшаяся безумной: что всё-таки удастся взлететь с этого удивительного щита, расколовшегося и затем восстановившего вновь свою целостность.

Внимательная разведка позволила обнаружить нечто, более-менее соответствующее требованиям к взлётной полосе. Но протяжённость этого относительно ровного пространства оказалась меньше, чем требовалось, приблизительно вдвое! Удастся ли машине взмыть в воздух, или она попросту соскользнёт, оборвавшись с ледяной кромки, под воду? В условиях полярного холода последнее представляет собой верную смерть.

Между экипажами возник спор, кто будет испытывать судьбу первым. Каждый из лётчиков хотел сам принять вызов чрезвычайных обстоятельств, как это и естественно для людей, уверенных в своём мастерстве. Дискуссию остановил Илья Котов, командир одного из экипажей, лишь надавив авторитетом старшего по званию.

Котов максимально облегчил аэроплан и даже слил часть горючего. При старте хвостовое оперение буквально нависало над водой – лётчик стремился выиграть дополнительные даже дециметры разбега... Лыжи аэроплана оторвались ото льда менее чем за метр до кромки.

ПРЕДАНИЯ О ВЕЛИКОМ ВОДОВОРОТЕ

Итак, перед нами факты, свидетельствующие о более чем странном поведении льда на Полюсе 23–26 апреля 1948 года. Они известны немногим, несмотря на то, что в периодической печати о них уже сообщалось. Практически все они изложены в статье Андрея Дубровского «На штурм Полюса» («GEO», 1998/1999, №10/1). Но автор её не задаётся вопросом: что именно могло послужить причиной таких масштабных и необычайных явлений? А между тем этот вопрос естественен и возникает прежде остальных у любого, кто познакомится с фактами. Однако современная наука не только не даёт на него ответ, но и не предлагает хотя бы даже гипотезу, в которую бы непротиворечиво укладывались все факты.

Есть ли такой контекст, в котором они все могли бы быть непротиворечиво осмыслены? Да, есть. Однако нам придётся отправиться за ним в область древних преданий.

Речь пойдёт о предании про Великий Полярный водоворот, которое уже более двадцати тысячелетий хранит русская северная традиция. Предание это было изложено Ладой Виольевой и мной в книге «Гиперборейская вера русских» (1996). Предание о Водовороте было пересказано и другим традиционалистом, Кириллом Фатьяновым (альманах «Исконный Триглав», вып. 1).

Что представляет собой Великий водоворот? Согласно традиции, то было титаническое творение древних, призванное предотвращать всемирный потоп, который периодически уничтожал на планете жизнь и цивилизацию.

Как может водоворот спасти от потопа? Чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо сначала разобратся в том, что представляет собой всемирный потоп.

К. Фатьянов пишет в работе «Предание о Гиперборее»: «Потопы – это бич всех планет, на которых имеются полярные ледовые шапки. Планетарная механика всемирного наводнения следующая. В холодных областях планеты с течением времени льда скапливается всё больше. Но ледяная шапка не может располагаться строго симметрично (хотя бы уже потому, что не бывает геометрически правильной береговой линии). Тяжёлая ледовая шапка всегда оказывается как бы нахлобченной набекрень, и поэтому по мере накопления льда развивается опрокидывающий момент. Рано или поздно литосфера (твёрдая оболочка) планеты смещается относительно её раскалённого жидкого ядра. Вся масса накопленного льда оказывается на экваторе, и этот лёд начинает таять. Высвобождающаяся вода заливает все континенты, кроме горных хребтов и очень высоких плато. Затем излишек воды постепенно вновь конденсируется на полюсах (уже новых) в виде ледовых шапок. Так было и на Земле до прихода гипербореев. Солнечный экваториальный огонь и полярный холод космической бездны работали с регулярностью часового механизма. Каждые 6–7 тысячелетий происходил потоп. Расы, населявшие Землю до прошедшей эпохи Водолея, ничего не умели противопоставить этому, а некоторые, возможно, даже и вообще не знали о периодически нависающем над миром лезвии косы смерти».

Приведу и цитату из нашей книги «Гиперборейская вера русских». «Гипербореем был известен закон повторяющихся катастроф и та роковая роль, какую играет лёд, скапливающийся в полярной области. И, более того, древним удалось приостановить ход этих “ледовых часов”! Полярный континент Арктида (тогда ещё не затопленный и не покрытый ледяной шапкой) весь был преобразён титанической деятельностью гипербореев. Посреди него располагалось внутреннее море правильной круглой формы, именовавшееся Великое Вращающееся Озеро. Воды этого моря не знали никогда бурь, но суда, попавшие в него, ожидала верная смерть. Гиперборейское море действительно пребывало в постоянном вращении: в его центре, географически совпадающем точно с Полюсом, располагалась гигантская впадина земной коры, по глубине превышающая современную Мариинскую. Через эту грандиозную яму, кажущуюся бездной, воды океана втягивались воронкой в земные недра, где програвались, вбирая в себя жар магмы ядра, и затем, пройдя по лабиринтам подземных морей-пещер, снова выходили сквозь устья подводных гротов на поверхность планеты. Эта циркуляция тёплых течений препятствовала образованию на участках суши около Полюса чрезмерных массивов льда. Та “соринка”, которая могла бы со временем привести к опрокидыванию литосферы, как бы постоянно “смывалась” в водоворот внутреннего моря Арктиды. Воды океана устремлялись к Полюсу в виде четырёх широких потоков, так что континент напоминал очертаниями крестообразно рассечённый круг. Арктида представляла собой, таким образом, идеальную структуру для ограничения разрастания массы льда в полярном регионе планеты. Расположение великой ямы точно по месту планетарной оси обеспечивало максимальную стабильность втягивающего водоворота. Прерывистое широкое кольцо суши вокруг препятствовало забиванию пространства над впадиной большими массами льда. Четыре симметричных пролива давали равномерный прогрев полярного региона со всех четырёх сторон света. Во времена процветания Арктиды литосфера не могла опрокинуться. Всемирный потоп откладывался на неопределённое время. Этот период планетарного покоя запечатлён в древнем предании о титане, державшем небо. Ведь с точки зрения наблюдателя на земле смещение литосферы пред-

ставляется не иначе, как «опрокидывающийся небесный свод». Только не Атлант, а гиперборей «держал небо». Долгие тысячелетия Арктида властвовала над всем праантичным миром. И с тех далёких времён знаками императорского достоинства остаются держава и скипетр – шар, символизирующий планету, и жезл, олицетворяющий её ось. То был золотой век, Земля благоденствовала под властью Полярной цивилизации. Однако времена менялись. Разразилась война между Гипербореей и её колонией – Атлантидой. Итог этого столкновения был печален: мятежный остров погрузился на дно морское, а континент Арктида получил такие серьёзные повреждения, что перестал действовать Полярный водоворот».

КАРТЫ МЕРКАТОРА

Насколько можно верить преданию? Сохранились ли какие-либо свидетельства о грандиозном творении великой цивилизации древних где-либо, кроме как в лоне русской северной традиции?

Сохранились. Одним из таких свидетельств являются знаменитые карты Меркатора. Некоторые авторы, обсуждая этот реликт, высказывают справедливую мысль, что карты изображают сооружение явно искусственное – несмотря на то, что масштабом оно с континент. Но, кроме последователей традиции, никто не имел представления о том, что именно изображают Меркаторовы полярные карты.

Некоторые пытались объявить начертания Меркатора не более, как лишь «географической фантазией» (закрывая глаза на то, что именно они пользовались наибольшим спросом у поколений мореходов). Но с этими попытками покончил XX век – время освоения космоса. Была оценена степень точности изображения береговой линии континентов, что окружают Арктиду. И оказалась она такой, какую может обеспечить разве только съёмка со спутника, а вовсе не технологии, которыми располагал XVI век! Ещё одна поразительная деталь: на карте 1595 года чётко прорисован пролив между Евразией и Америкой... который русский казак Семён Дежнёв откроет лишь в 1648 году! Итак, очертания затонувшего континента представляют собой не досужий вымысел, а перерисовку с какого-то изображения, намного более древнего, нежели сами карты. Ведь не случайно Меркатор провёл годы в опасных экспедициях, целью которых было исследование сакральных святынь севера древних руссов – наследников гиперборейской цивилизации.

Вот это и есть контекст, в котором непротиворечивое объяснение получают абсолютно все факты, описанные в материалах экспедиции «Север-2». А именно: они могут указывать на то, что Полярный водоворот не умер, а лишь заснул. И пробуждается ныне от своего сна, длившегося более десятка тысячелетий. Неудивительно, что происходит это именно сейчас, когда Земля попрощалась со знаком Рыб и вступает в эпоху Водолея. Ведь ныне минул ровно Платонов год с того времени, когда Полярный водоворот был сотворён древними людьми. Солнечная система обошла по Вселенной круг, сменились все 12 астрологических зр. Творение гипербореев родилось 26 тысяч лет назад, это значит – Солнце занимает сейчас во Вселенной в точности такое же положение, какое занимало оно во время рождения этого Водоворота. Суперпозиция космических сил теперь точно та же, какая она была при запуске этого грандиозного геофизического механизма. Древние люди всегда обращали пристальное внимание на влияние звёзд и тщательно учитывали его при создании чего-либо на планете. (Все сохранившиеся до сего времени праантичные сооружения отмечают печать такого внимания их строителей.) Это позволяет предполагать, что воспроизведение во времени космической обстановки пуска Великого водоворота могло пробудить его.

ВЕЛИКИЙ ВОДОВОРОТ СНОВА ЗАРАБОТАЛ

Возможно, что он работает сейчас в режиме случайных всплесков. Скажем, просыпается подводный вулкан – по литосфере вокруг этого места распространяется толчок – засорённое жерло Водоворота немного прочищается на какое-то время. (Картографирован подводный хребет Гактел Ридж, который тянется на 1500 км от Гренландского моря до моря Лаптевых. На нём обнаружены два действующих вулкана, и они оба – западный и восточный – расположены в срединной части хребта. Сильное извержение западного зафиксировано в 1969 году.) Или же над Полюсом произошёл резкий перепад атмосферного давления. Или ещё что-нибудь.

Один из таких периодов краткого и случайного пробуждения мог и прийтись на время посещения Полюса экспедицией «Север-2». Например, по жерлу Водоворота поднялся из глубины пузырь вулканических разогретых газов. Не смог пробиться сквозь толстый ледовый щит, но расколол его на многочисленные осколки, словно стекло витрины, в которое попал камень. Расталкиваемые выбросом, воды Ледовитого океана разбежались от Полюса радиально, что и обусловило начальное направление дрейфа льдины с полярниками – на юг. Но этот газовый пузырь и прочистил жерло, восходя по нему. Водоворот заработал. Гигантская воронка начала втягивать в себя воду. Поэтому льдина принялась кружить вокруг Полюса. Но далее, вероятно, в жерло Водоворота был затянута крупный донный обломок базальта или же как «затычка» сработал какой-нибудь другой фактор. Скорость перемещения упала, и траектория его перестала представлять сходящуюся спираль, став просто центростремительной. Осколки ледяного щита собрались у Полюса и вновь притёрлись друг к другу, восстановив цельность панциря. Такая или почти такая картина причин и следствий могла наблюдаться на Полюсе 23–26 апреля 1948 года.

Могут возразить, что на основании единственного случая, пусть даже столь впечатляющего, нельзя делать выводы. Но признаки пробуждения Полярного водоворота можно усмотреть не только в происшедшем с экспедицией «Север-2».

Где-то в конце 90-х в периодике промелькнуло сообщение, что искусственный спутник, пролетая над Полюсом, передал изображение «огромной круглой дыры в ледовом щите». Невероятный результат съёмки списали на неполадки аппаратуры и отнесли к нему, как к курьёзу. А между тем вероятно, что это был «вид сверху» такого же явления, которое русские полярники наблюдали на месте.

Более серьёзное внимание к теме привлекло сообщение морского геолога Марго Эдвардс, профессора Гавайского университета. Эдвардс, возглавляющей работу по созданию детальной карты дна Северного Ледовитого океана, удалось получить доступ к секретному докладу из архива ВМС США. Там обнаружилось интересное свидетельство. В 70-е годы экипажу американской подводной лодки было поручено картографировать дно в районе, что непосредственно прилегает к Полюсу. Но выполнить задание удалось только в ограниченном объёме. Причиной же было то, что члены экипажа слышали сильный и постоянный гул, который шёл из океанских глубин. Этот необъяснимый звук держал в непрестанном страхе американских исследователей. Было отмечено и ещё кое-что, куда более угрожающее и практически значимое: постоянные сильные отклонения от курса, такие, какие бы мог вызвать только гигантский действующий водоворот. «Мы полагаем, что нам уже практически всё известно о строении нашей планеты, но, получается, мы ошиблись», – делает вывод Эдвардс.

К такому же заключению близка и резолюция международной группы учёных, которая работала по заданию Арктического совета, хотя они и предпочитают более ос-

торожные выражения. Арктический совет был создан правительствами государств, чьи территории полностью или частично расположены в Арктике. В него входят: Дания (представляющая Гренландию), Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция. Группа из 300 учёных четыре года изучала Северный полюс, и вот какие выводы сделали исследователи. Арктика нагревается сейчас вдвое быстрее остальных регионов планеты. За последние тридцать лет толщина арктических льдов уменьшилась не менее чем в два раза. «Можно быть уверенным, – заявил старший научный сотрудник Института физики атмосферы РАН Павел Демченко, – что циркуляция вод в Мировом океане изменится. Но как – неизвестно. Ведь мы почти ничего не знаем о том, как именно располагаются сейчас водные потоки под ледовым щитом Арктики».

Есть и ещё одно свидетельство того, что Полярный водоворот начинает сейчас постепенно возрождать былое могущество. К несчастью, это происшествие трагическое. Исчезновение в «точке ноль» Андрея Рожкова – опытного аквалангиста, спасателя с мировым именем. Его называли гордостью МЧС России.

Рожков организовал в 1998 году собственную экспедицию на Северный полюс. Готовили её тщательно. Последовательность всех действий отработывалась до малейших деталей во время многочисленных тренировочных погружений под лёд. Подводное оборудование, подобранное для полярных условий, было скрупулёзно проверено. Профессионал подводного плавания не нашёл погружения, произведённые в точности таких же условиях, как и на Полюсе, особенно сложными. Сомнений в успехе задуманного у него не было, и экспедиция из шести человек под командованием Андрея Рожкова отправилась на Северный полюс.

22 апреля 1998 года (снова апрель и вновь третья его декада – ровно через полвека после экспедиции Кузнецова) было предпринято погружение. Вначале всё шло по плану. Географическая точка Полюса была определена с максимальной точностью. Участники экспедиции прорубили скважину для аквалангистов и укрепили стенки её на случай разлома и сдвигов льда. Рожков с напарником были спущены в ледяной колодец и ушли под воду. Вскоре напарник всплыл, как это и было предусмотрено планом. Андрей же продолжал погружение, желая не только оказаться первым аквалангистом на Полюсе, но и покорить глубину в 50 метров. И это тоже предусматривалось планом. Подводное оборудование располагало необходимым запасом прочности. И вот компьютер зафиксировал глубину 50,3 метра, но... это оказался последний поступивший сигнал! Что именно произошло дальше – никто не знает. Рожков не появился на поверхности воды в ледяном колодце, и его дальнейшая судьба неизвестна. Скачкообразно возросшая скорость перемещения воды подо льдом исключила возможность других погружений. Посмертно Андрею Рожкову было присвоено звание Героя России.

Итак, на пробуждение Полярного водоворота указывает целый ряд фактов. Они относятся к разным областям и получены независимыми исследователями с применением различных методов.

Конечно, чтобы обрести окончательную уверенность, необходимы дальнейшие исследования. И очень вероятно, что сопряжены они будут с немалым риском.

Кто вновь откроет человечеству великую тайну Полюса – покажет время. Но знаменательно, что именно мы, русские, прямые потомки арктов (гипербореи), оказались первооткрывателями Северного полюса и совершили первое подлёдное погружение в «точке ноль».

А. В. Гулыга. ТВОРЦЫ РУССКОЙ ИДЕИ. – М.: Молодая гвардия, 2006. 316 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 1013). 5000 экз.

Книга широко известного в России и за рубежом философа и писателя не укладывается в привычные рамки биографического издания. Эта работа в значительной степени является глубоким самостоятельным исследованием русской идеи, культуры, ценностей и смысла человеческой жизни, исторической судьбы России. Яркие философские портреты отечественных мыслителей от Ф. Достоевского до А. Лосева в сочетании с собственными размышлениями автора воссоздают прежде всего своеобразную и неповторимую Биографию Русской идеи.

С. Н. Дурылин. В СВОЁМ УГЛУ. – М.: Молодая гвардия, 2006. 880 с. (Б-ка мемуаров: близкое прошлое; вып. 21). 3000 экз.

Мемуары С. Н. Дурылина, которые он писал с 1924 по 1932 год, охватывают период Серебряного века. На его страницах портреты религиозных философов, революционеров, писателей, поэтов, художников, деятелей культуры. И конечно, история духовных странствий самого автора в годы революции и войны.

М. В. Нестеров. О ПЕРЕЖИТОМ. 1862–1917. – М.: Молодая гвардия, 2006. 590 с. (Б-ка мемуаров: близкое прошлое; вып. 19). 3000 экз.

Воспоминания великого русского живописца конца XIX – первой половины XX века живо и остро повествуют о событиях художественной, культурной и общественно-политической жизни России на переломе веков, рассказывают о предках и родственниках художника. В книгу впервые вклю-

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

чены воспоминания о росписи и освящении Владимирского собора в Киеве и храма Покрова Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. Помещены ранее не

публиковавшиеся материалы и иллюстрации из семейных архивов дочери художника и его внучек.

М. Брион. ДЮРЕР. – М.: Молодая гвардия, 2006. 180 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 993). 5000 экз.

Возрождение в Германии – необычайно яркая вспышка творческого гения на рубеже XV–XVI веков, являющаяся наиболее драматичным и кратковременным периодом культуры Ренессанса, отличается сложным переплетением старого и нового, национального и итальянского, светского и религиозного. Наиболее ярко этот необыкновенный синтез воплотился в творчестве выдающегося живописца Альбрехта Дюрера (1471–1528).

А. Н. Варламов. АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ. – М.: Молодая гвардия, 2006. 592 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 1011). 5000 экз.

Жизнь Алексея Толстого была похожа на спектакль. Аристократ по крови, аристократ по жизни, оставшийся графом и в сталинской России, Толстой был актёром, сыгравшим не одну, а множество ролей: поэта-символиста, писателя-реалиста, антисоветчика, большевика, патриота, космополита, эгоиста, заботливого мужа... В его судьбе были взлёты и падения, литературные скандалы, подлоги, дуэли, заговоры и разоблачения. Но более всего Толстой был тружеником, и в русской литературе останутся два его замечательных романа, повесть о детстве и сказка, которую будут читать во все времена.

Антон Васильев

«ДЕМИУРГ» ЗА РОЯЛЕМ

Сверхмузыкальное произведение А. Н. Скрябина «Мистерия» должно было, по мысли композитора, коренным образом преобразовать мир.

Жизнь гениев всегда необычна. Александр Скрябин родился под самое Рождество, в два часа дня 25 декабря 1871 года по старому стилю – под праздник, знаменующий приход в мир Силы, преобразующей его.

Мистицизм этого праздника, ставшего началом жизни, его сверхзадачу Скрябин «носил в себе» с детских лет. Он мало напоминал обычного ребёнка, его не увлекали игры и проказы, и, хотя чисто по-детски забрасывал взрослых вопросами о смысле всего сущего, ответами не удовлетворялся, выказывая

в рассуждениях недетскую продуманность. Он был равнодушен к любым игрушкам, раздаривая их сверстникам все, кроме музыкальных, не любил сказок: «Не нужно читать, это всё неправда!» Саша сам фантазировал, чаще всего сочиняя какие-то странные драмы с таким множеством смертей, что примерно к третьему действию живых героев не оставалось. На удивление зрителей и критиков – своих родных – отвечал: «Что же делать, когда им только оставалось умереть...»

Возможно, эта подсознательная тяга к «смерти всех» связана с тем,

что его мать умерла вскоре после появления Саши на свет. Мистики учат, что младенческие души понимают всё, что происходит в окружающем их мире, и только их младшая структура – разум не в состоянии выразить это словами...

Музыкой маленький Скрябин буквально заразился после первого посещения итальянской оперы, изводя свою тётку вопросами о каждом инструменте в оркестре, об их предназначении. Пяти лет он уже играл на рояле обеими руками. Во двор часто приходили шарманщики. Саша слу-

Александр Скрябин в доме Меццеля Гольдшмита. Берлин. 1910

шал их из окна, а затем садился за инструмент и очень верно наигрывал услышанное. Иногда играл и что-то своё, уже тогда очень мелодичное. Кроме того, маленького композитора интересовал сам рояль, как «организм», как синтез механического с живым. Он прямо-таки одушевлял его, не желая расставаться с ним при переезде на дачу, и так боялся, что его повредят при перевозке, что убегал в свою комнату, бросался на кровать, прятал голову под подушку и лишь тогда успокаивался, когда невредимый рояль вставал на своё место. Саша ласкал инструмент, как человека, целовал, расставаясь на ночь...

Талант музыканта однажды объединился с любовью к механике. Впервые посетив музыкальный магазин, мальчик загорелся желанием изготовлять рояли собственноручно! Получив в подарок ящик с маленькими столлярными инструментами, Саша начал выпиливать лобзиком деки и ножки. Он смастерил около десяти роялей, последний был просто совершенством: около полуаршина длиной, с проволоочными струнами разной толщины. Дека поднималась, и даже пюпитр выдвигался, была и педаль!

Первые, менее удачные рояли Саша уничтожал, стремясь к идеалу, но, получив вместо него совершенное лишь по детским меркам изделие, мгновенно

но охладил к этому предпрятию, так же, как ранее – к театру или вышиванию на пальцах, когда он стремился создать только свои, никем ранее не придуманные узоры...

Уже в те годы Скрябин пытался выразить то, что понимал: в рояле, мёртвом, казалось бы, предмете, заключена живая душа – музыка. Лобзиком и буравчиком можно создать лишь мёртвое тело инструмента. Ему этого было недостаточно. Он, ещё подсознательно, хотел быть демиургом, преобразующим мир. Уже в том возрасте Скрябин начал постигать, что музыка – это творческая энергия, способная воздействовать на окружающую жизнь, на порядок вещей. Нужно лишь найти ключи, позволяющие открывать двери тайн мироздания. Каббалисты ищут их через заклинания и сочетания чисел, восточные маги – через мантры. Музыка Скрябина становилась и мантрой, и заклинанием. Он экспериментировал, строя мелодию по звукам аккорда. Критик сказал бы, что Скрябин ещё не умел разделять мелодию и гармонию. Но, быть может, в этих странных построениях было нечто иное: не пытался ли он вывести гармонию и мелодию из «единого принципа», соединявшего «горизонталь» и «вертикаль» в некое высшее единство? Ведь известно, например, что ноты Скрябин не любил, предпочитая импро-

визировать, беспрестанно создавать свой меняющийся, развивающийся мир. Свою рукотворную природу он черпал из природы внешней: «Сколько новых форм, неизведанных комбинаций! Как природа изобретательна и как трудно воспринять полностью всё, что она предлагает!»

В 27 лет Скрябин – преподаватель Московской консерватории. Свои «нетипичные», «странные» воззрения о природе музыки он перенёс и на уроки. «Голую фортепьянную технику» он выслушивал уныло, почти тоскливо. Но если видел в ученике нечто родственное, делился самыми сокровенными своими мыслями: «Не обращайтесь к критике. Пусть её не будет для вас – и делайте что надо!», «Бойтесь пошлости жизни! Искусство должно преобразовать жизнь!».

В 1900 году Скрябин создаёт свою первую симфонию, как бы приветствуя в ней рождение нового тысячелетия. 11 ноября она была исполнена в зале Дворянского собрания. Учитель Скрябина, Василий Ильич Сафонов, явился на репетицию, потрясая партитурой: «Вот новая Библия!»

В первой же симфонии Скрябин обнаружил способность буквально завораживать слушателя и в особенности музыкантов. Даже разруганные критиками части произведения оркестранты назовут своими любимейшими.

Тогда же композитор увлёкся идеями Ницше и, по свидетельству близких, буквально бредил сверхчеловеком. Пробовал он себя и в поэзии. Значительных стихотворений не создал, но изложенные в них идеи выглядели, как первый подход к той сверхидее его творчества, в русло которой позднее лягут его самые знаменитые сочинения.

*Зачем вручаешь ты богам
Свою судьбу, о жалкий смертный!
Ты можешь, и ты должен сам...*

*Я силой чар гармонии небесной
Навею на людей ласкающие сны...
...Дарю им покой,
давно желанный,
Я силой мудрости моей...*

Начиная с 1903 года в среде петербургской музыкальной и околومзыкальной интеллигенции поползли слухи, что Скрябин «тронулся», что он обуреваем небывалыми, грандиозными идеями. Композитор не был безумен, но в значительной степени – одержим. Он увлёкся Ницше так глубоко, что был готов почувствовать себя сверхчеловеком. Одну из своих поэм назвал «Сатанической». Именно в этом году, закончив Четвёртую со-

нату, ощутил, что вплотную подошёл к тайной завесе музыкального искусства. Он начал на деле овладевать «мантрами», способными изменять человеческое сознание и, следовательно, материальную сторону его феноменов – физический мир. Соединив эти мысли с учением Ницше, Скрябин почувствовал себя демиургом, автором мистического действия – Последнего Сверхшения, освобождающего мир от власти материи.

Ведь известно, что определённые звуковые сигналы способны воздействовать на материальные объекты. В Южной Франции некий духовой оркестр релетировал вблизи старинного замка. Трубач, «разогреваясь», взял странную пронзительную ноту – и замок развалился, как карточный домик! Вспоминается библейская легенда о разрушении стен Иерихона...

Случайным ли совпадением было усиление именно в 1903 году сперва крестьянских бунтов, а затем и профессиональных революционных выступлений? Мы так мало знаем о воздействии музыки на окружающий мир...

В 1904 году Скрябин задумывает ещё более грандиозное произведение – «Божественную поэму», по замыслу призванную показать эволюцию Духа, освобождающегося от своего прошлого, от старых религий, которые он разрушает, чтобы явить своё истинное, нераскрытое прежде «Я». В интродукции «старые призраки» (суеверия, верования, обычаи) сперва одолевают Дух и ввергают его в бездну, но в теме «Борьба» он через муки агонии проясняет своё сознание, в котором загорается заря будущего освобождения; Дух сознаёт, что он сам вызвался на борьбу, что она желанна ему. В третьей части «Наслаждение» Дух преодолевает окопы чувственной материи и достигает в теме «Божественная игра» полного освобождения.

Но Скрябина переполняют более высокие идеи – создать сверхмузыкальное произведение «Мистерия», которое должно преобразовать жизнь на Земле. «Искусство должно сочетаться с философией и религией в нечто неразделимо-единое – так, чтобы создалось новое Евангелие, которое могло бы заменить старое, отжившее... У меня есть мечта создать такую мистирию. Для неё надо построить особый храм – может быть, здесь, а может быть, далеко отсюда, в Индии. Храм я вижу сферическим, меняющим очертания, с текучими формами, колоннами из фимиамов... Танцы и шествия в нём будут сочетаться с симфониями ароматов, музыки и цветных лучей... Семь дней мистерии означали бы миллионы лет кос-

мической эволюции, а в конце седьмого дня должен наступить Момент Истины – вселенский экстаз, уничтожающий бытие и проявленный мир... Но человечество ещё не готово для этого. Надо проповедовать ему, надо повести его по новым путям. Я и проповедую, один раз даже с лодки... У меня здесь есть кружок людей, которые отлично понимают меня и пойдут за мной. Особенно один рыбак. Простой, но славный человек...»

«Александр Николаевич говорил, – вспоминал музыкальный критик Энгель, – а мне, каюсь, становилось жутко...»

Всё, что Скрябин смог или захотел сказать о «Мистерии», показывает, что это музыкальное сверхпроизведение должно было сделать реальностью внутренний мир композитора. Сферический храм «Последнего Сверхшения» был, по сути, пространственно-временным порталом перехода в иные миры, измерения, не соприкасающиеся с нашей реальностью. По сути, Скрябин был высшим магом, способным ощущать иные миры и вознамерившимся научить этому других людей.

Одновременно Скрябин прилежно изучал философию и теософию, собственноручно перевёл с французского «Тайную доктрину» Е. Блаватской. Работая над «Мистерией», он решил, что выполняет волю Белой Иерархии Махатм, так как видел в своей музыке большое сходство с космическими законами, содержащимися в восточных эзотерических учениях. «Я более индус, чем сами индусы», – любил говорить Скрябин. Все его помыслы были обращены к легендарной Шамбале, у которой ему «надо было кое-что разузнать». «Я обречён совершить “Мистирию”, – повторял он, но от подробных объяснений уклонялся: – Я не всё могу и не всё имею право говорить». О «Мистерии» говорил, только понизив голос, полупрошептом.

«Он был не от мира сего, и как человек, и как музыкант, – писал биограф Скрябина Л. Л. Сабанеев. – Только моментами прозревал он свою трагедию оторванности и, когда прозревал, не хотел в неё верить». К. Д. Бальмонт вспоминает о странном ощущении во время скрябинского концерта, когда композитор на мгновение как бы открыл в себе для слушателей черты обитателя иного мира: «Скрябин около рояля. Он был маленький, хрупкий, этот звенящий эльф... В этом была какая-то светлая жуть. И когда он начинал играть, из него как будто выделялся свет, его окружал воздух колдовства... Чудилось, что не человек это, хотя бы и гениальный, а лесной дух, очутившийся в странном для него человеческом зале, где ему, движу-

щемся в ином окружении и по иным законам, и неловко, и неуютно».

Скрябин говорил «посвящённым», что он не только по таланту, но и по рождению – член Белого Братства, которое пока не может явиться среди людей открыто, лишь посылая человечеству подобных ему для «тонкой работы» по улучшению мира, стоящего на краю пропасти. «Нужно понять, – учил композитор, – что материал, из которого создана Вселенная, есть (наше) воображение, (наша) творческая мысль, (наше) хотение, а потому нет в смысле материала никакой разницы между тем состоянием нашего сознания, которое мы называем камнем, который мы держим в руке, и другим, называемым мечтой. Камень и мечта сделаны из одного вещества, и оба одинаково реальны».

Структуру силового поля мира Скрябин воспринимал как «частоту вибраций» составляющих это поле ментальных волн – их «ритмический рисунок», находящийся над сознанием субъекта и формирующий структуру этого сознания, также принимающего участие в «коллективном творчестве» пространства. Согласно этой философии, частоту вибраций мира можно видоизменять другими вибрациями – музыкальными, создавая собственный ритмический рисунок Вселенной. Это уже была претензия на замещение собой Бога...

А может, под влиянием музыки Скрябина Россия, да и весь мир начали действительно проходить некие фазы изменения своей судьбы? «Божественная поэма» и «Поэма экстаза», как подготовительные этапы «Мистерии», писались с 1904-го по 1907 год – русско-японская война, ограничение самодержавия, первая революция. 1911 год – написана и сыграна поэма «Прометей»: погиб Столыпин и затормозилась спасавшая Россию аграрная реформа. До начала июля 1914 года созданы поэмы «К пламени» и «Мрачное пламя»: буквально через несколько дней разразилась Первая мировая война... Результаты её известны нам всем. А «Мистерия», будь она сочинена и исполнена, – к какому «космическому резонансу» привела бы?..

Александр Николаевич скончался 14 апреля 1915 года после скоротечной и очень странной болезни – от опухоли на губе, после неудачной операции.

Это было похоже на некую насильственную остановку.

За несколько дней до смерти Скрябин говорил о великих катаклизмах, которые неизбежно надвигаются. А перед самым уходом близкие услышали от него: «Так, значит, конец... Но это же катастрофа!»

Человечество вплотную подошло к осуществлению заветной мечты о бессмертии – так утверждает доктор технических наук Александр Болонкин, профессор Института технологии в американском штате Нью-Джерси. Проанализировав тенденции развития научно-технического прогресса, он пришёл к выводу, что уже лет через двадцать на Земле появятся первые вечные жители. Но будут ли они людьми в нашем понимании?

В чём человечество не испытывало дефицита за всю историю своей цивилизации, так это в пророках. На всех этапах развития общества находились люди, которые, отталкиваясь от философских воззрений и научно-технических достижений своей эпохи, пытались заглянуть сквозь завесу времени и спрогнозировать картину грядущего. Огромный диапазон этих предсказаний – от патриархального рая на цветущей Земле до полного вырождения человечества на сожжённой атомным смерчем планете. Но, пожалуй, никто не нарисовал более впечатляющей картины, чем профессор Болонкин, опирающийся на стремительный взлёт микроэлектроники.

Первым делом профессор выносит окончательный приговор медицине, чья задача – продлить биологическое существование человека. Платой за успехи по увеличению срока жизни, считает он, явилась огромная армия пенсионеров и гигантские расходы на их содержание. По его мнению, продолжительность жизни подошла к естественному пределу, когда причиной смерти являются не отдельные болезни, которые можно победить, а общее старение организма, разрушение его на клеточном уровне, прекращение деления клеток. Живая клетка – очень сложное и хрупкое биологическое формирование, его способно разрушить даже небольшое отклонение температуры. Недаром человеческий организм поддерживает строго определённую температуру – 36,6 градуса Цельсия. Повышение её на 5–7 градусов – смерть. Так что поддержание работы клеток дольше ограниченного самой природой срока – утопия. Болонкин прогнозирует для человечества другой вариант – замену живых клеток электроникой.

Появление микрочипов, позволяющих на одном квадратном сантиметре размещать сотни тысяч электронных элементов, считает он, открыло перед человечеством совершенно другой метод решения проблемы бессмертия отдельного индивидуума. Этот путь основан не на сохранении хрупких биологических молекул, а на переходе на искусственные полупро-

Альберт Валентинов

БЕССМЕРТИЕ ПО СХОДНОЙ ЦЕНЕ

Человечество вплотную подошло к осуществлению заветной мечты о вечной жизни – так утверждает доктор технических наук Александр Болонкин, профессор Института технологии в американском штате Нью-Джерси. Проанализировав тенденции развития научно-технического прогресса, он пришёл к выводу, что уже через два десятилетия на Земле появятся первые бессмертные, а спустя ещё лет 15 вечная жизнь станет доступной каждому. Но будут ли эти существа людьми в нашем понимании?

водниковые чипы, силиконовые, галевые или какие-то ещё, устойчивые при больших колебаниях температур, которые не нуждаются в пище, кислороде, сохраняются тысячи лет. И, что очень важно, информация на них может быть переписана в другой чип и храниться в нескольких экземплярах. Вот такими чипами учёный предлагает заменять клетки мозга, даруя человеку бессмертие.

При всей на первый взгляд бредовости этой идеи она зиждется на рациональном фундаменте. Ведь что такое человек? Это мозг. Это сознание, память, представления и привычки. А всё остальное можно считать техническими приспособлениями, обеспечивающими мозгу нормальное функционирование. Тело – скафандр, защищающий мозг от внешних воздействий, снабжающий его питательными веществами и кислородом. Глаза и уши – датчики, обеспечивающие визуальное и акустическое общение с внешним миром, без чего невозможно принимать жизненно важные ре-

шения. Руки – совершенные манипуляторы для обслуживания скафандра с помощью орудий труда. Ноги – великолепный движитель, перемещающий скафандр в нужном направлении, в том числе и по местности, непроходимой ни для колеса, ни для гусеницы. И всё это вторично: живут же инвалиды и без рук, и без ног и остаются людьми. Но что будет, если заменить нейроны мозга на чипы?

Примечательно, что в своих трудах профессор Болонкин ни словом не упоминает, как именно нейроны можно заменить чипами. То ли считает эту операцию не слишком сложной, так что и говорить о ней не стоит, то ли, наоборот, надеется, что за двадцать лет, которые он определил для появления бессмертных, наука решит эту задачу. Зато скрупулёзно подсчитал стоимость этой операции: на первых порах несколько миллионов долларов, так что переход в бессмертие будет доступен «только весьма состоятельным людям, крупным государственным деятелям и знаменитостям. Но ещё через 10–20 лет, то есть где-то к 2020–2035 годам, стоимость ЧЭК (человекоэквивалентного компьютера-чипа)... упадёт до нескольких тысяч долларов и бессмертие станет доступным для большинства жителей развитых стран, а спустя ещё 15–20 лет бессмертие будет доступно практически всем жителям Земли».

И ещё он ответил на уже прозвучавший вопрос: что будет с человеком, которому нейроны заменили на чипы? Оказывается – ничего. Он не заметит никаких изменений в своём организме. По мнению учёного, у него останется то же сознание, те же вкусы и привычки, то же отношение к окружающему миру. И это неудивительно: ведь прежде чем вставить чип в какой-то участок мозга, на него переписут всю информацию с этого участка, и он тут же включится в работу, выполняя те же функции, что и биологические нейроны.

С немалой долей вероятности можно считать, что это уже доказано в ряде исследовательских лабораторий. Так, коллектив учёных из лаборатории искусственного интеллекта Массачусетского технологического института стремится смоделировать умственные и физические возможности шестимесячного ребёнка. Их робот имеет глаза, уши, руки, пальцы, компьютерный мозг и систему передачи информации, повторяющую человеческую нервную систему. Исследователи хотят понять, как человек осуществляет координацию движений, как он обучается взаимодействию с окружающим миром. Комплексная реализация этой программы рассчитана на 10 лет и обойдётся в несколько

ко миллионов долларов. Ссылаясь на достижения этой лаборатории, где уже построено две дюжины человекоподобных роботов, являющихся подвижными автономными машинами с искусственным интеллектом, профессор Болонкин подчёркивает, что они способны через датчики получать информацию об окружающем мире, делать абстрактные обобщения и вырабатывать план действий и собственного поведения.

И наконец, в подтверждение своей гипотезы Болонкин выкладывает главный козырь – недавно рассекреченный Министерством обороны США уникальный проект «Компьютерный Маугли». История эта трагична и вместе с тем открывает огромные перспективы. Малыш, родившийся у 33-летней американки Надин М., был обречён. Тем не менее врачи несколько суток поддерживали в нём жизнь, пока компьютерщики проводили ментальное сканирование его мозга, переписывали электрические потенциалы нейронов, создавая модель мозга в компьютере. Удалось просканировать 60 процентов нейронов мозга младенца. И этот искусственный мозг начал жить и развиваться по всем законам эволюции. А родители, после вполне понятного шока, стали относиться к компьютерному ребёнку, как к реальному существу. Тем более что исследователи подсоединили к компьютеру системы мультимедиа и виртуальной реальности, позволяющие не только видеть малыша в натуральную величину, но и слышать его голос, общаться с ним и как бы держать его на руках. И сейчас папа с мамой постоянно общаются со своим ребёнком, заботятся о его «здоровье», радуются, как быстро он растёт и набирает интеллект. Не исключено, что скоро малыш научится читать и писать.

Но если электронный мозг живёт и развивается в компьютере точно так же, как человеческий, то что мешает ему функционировать подобным образом и в черепной коробке? Да ничего. Мы уже говорили, что обладатель его даже не заметит разницы. Правда, уверяет Болонкин, у него появятся другие проблемы: с собственным скафандром.

В самом деле, если бы наш мозг состоял из чипов, а не из биологических молекул, то это вовсе не означало бы, что мы получили бессмертие. Электронный мозг может жить тысячи лет, но биологическое тело столько не протянет. Да и вообще с ним одни неудобства, делающие его тяжким бременем. Оно мёрзнет, страдает от жары, нуждается в одежде и уходе, легко повреждается. Куда удобнее, приходит к выводу Болонкин, иметь стальные руки и ноги, обладающие

огромной силой, нечувствительные к холоду и жаре, которым не нужна пища и кислород. И даже если они и сломались, то не жалко – купим и вставим новые, ещё лучше и современнее... Можно даже придать себе другой облик – красивое молодое лицо, стройную фигуру, нежную атласную кожу и т. д. Более того, этот облик можно менять в соответствии с модой, вкусом и представлениями о красоте самого индивидуума.

Логика здесь железная. В самом деле, если уж поставить своей целью бессмертие, то электронный мозг необходимо снабжать соответствующим скафандром. Но если бы проблема была только в этом... Возникает же огромное количество этических вопросов, юридических и социальных проблем. Болонкин их попросту не касается, считая, возможно, что они отпадут сами собой. Впрочем, одного вопроса он всё же коснулся: воспроизведения потомства. И решил его кардинально – вечножилем потомство не нужно. Биологическое размножение – дорогое, долгое и отсталое – отойдёт в прошлое. Каждый вечноживущий сможет повторить себя, просто перезаписав всё содержимое своего мозга на другие чипы. То есть размножаться практически мгновенно, минуя стадии детства, роста, обучения, накопления опыта и т. д. Правда, идентично родителю такое взрослое «дитя» будет только в первый момент своего существования. С течением же времени в зависимости от получаемой информации, рода занятий оно будет всё более отдаляться от своего предка. Точно так же, как у обычных людей. Но хотелось бы знать: чем заменят вечноживущие любовь и всё, что с ней связано? Ведь всё это играет такую огромную роль в нашей жизни. Литература и искусство – они «построены» на любви мужчин и женщин. Если это отнять – что останется вечноживущим, да и для чего тогда жить?

На этот вопрос профессор Болонкин не отвечает. Зато он с восторгом рисует другие потрясающие перспективы, ожидающие человечество, когда оно заменит нейроны на чипы. Впрочем, он вполне справедливо не называет «бессмертных» людьми, дав им нейтральное обозначение: Е-существа. Поскольку Е-существа будут делаться из сверхпрочных сталей и сплавов, смакует он, мозг их будет работать на радиоактивных батареях, а силовые приводы – на компактных ядерных двигателях, то они не будут нуждаться в воздухе, тепле, воде, пище, одежде, жилище, качественной окружающей среде и т. п., что составляет главную заботу человечества. А это значит, что Е-существа смогут

свободно путешествовать в пустынях, Арктике и Антарктике, субатмосфере, по вершинам гор, по морю и дну океанов. Они смогут жить, работать и путешествовать в космосе, питаясь энергией прямо от Солнца.

С этим нельзя не согласиться. Более того, если Е-существа действительно выйдут из земных лабораторий, то в качестве органов чувств они смогут использовать весь арсенал приборов, созданных человеческой цивилизацией – не только видимый свет и звук, но и радиолокацию, инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские и гамма-лучи, ультра- и инфразвуки, звуколокацию, анализаторы окружающей среды – перечисляю в порядке, приведённом Болонкиным.

А поскольку Е-существа, как, впрочем, и человек, есть не что иное, как информация, записанная в мозге, а перезапись этой информации из чипа в чип не представляет, в отличие от человека, никакого труда и может происходить по радио, кабельной сети или при помощи остронаправленного лазерного луча, то путешествия их как на Земле, так и в космосе могут происходить без их физического перемещения, путём перезаписи содержимого их мозга в чипы другого мозга, находящегося на Луне, Марсе или Юпитере. Иначе говоря, одно и то же Е-существо может быть одновременно в нескольких разных местах, причём общаясь между собой по радио или с помощью других средств волновой связи. Так что «бессмертные» смогут осуществить старую мечту фантастов – перемещаться бестелесно со скоростью света. И для этого даже не понадобятся крупные космические корабли с большим экипажем, как это изображается в фантастических романах. Достаточно, говорит Болонкин, забросить в ту или иную точку космического пространства приёмник, который бы принимал информацию и воспроизводил Е-существа. Тогда скорость роста Е-общества на данной планете будет зависеть только от скорости производства чипов и роботов и скорости передачи информации в новые чипы. Очевидно, что размножение таких Е-существ будет происходить в геометрической прогрессии и будет ограничено только природными ресурсами данной планеты. А если Земле станет угрожать тотальная катастрофа, например, столкновение с крупным метеоритом, другой планетой или взрыв Солнца, то Е-цивилизация сможет организовать массовое переселение Е-существ на другую планету или в иную Солнечную систему, передав туда только информацию мозга и не перемещая физические тела.

Честное слово, фантазии уважаемого профессора можно только позавидовать. Он проработал тему до конца, максимально используя весь арсенал науки. Так, поскольку луч света может путешествовать до других галактик миллионы лет, то такая в полном смысле бестелесная душа тоже может существовать миллионы лет в виде электромагнитного поля и при помощи приёмника «воскрешать», принимая облик Е-существа. Это может происходить и без специального приёмника, ибо электромагнитные колебания высоких энергий могут рождать материальные частицы. А так как Е-существу нетрудно будет сделать молекулу ДНК, то, оставаясь в космосе, оно сумеет занести биологическую жизнь на любую подходящую планету и развивать её в нужном направлении, например, создать человека...

Вот такой элегантный пассаж. Сначала человек создаёт Е-существо, затем оно создаёт своего создателя. Впрочем, это уже не более чем игра ума. Суть не в этом. А в том, что Александр Болонкин далеко не оригинален в своём стремлении доказать преимущества роботизации человечества. Эта идея живёт с глубокой древности. Ещё в XIII веке философ Альберт Великий, как гласит легенда, построил железного человека, который открывал двери гостям и произносил несколько приветственных слов. Но с течением времени он стал настолько говорливым, что ученик философа Фома Аквинский не выдержал, схватил кувалду и разбил болтуна вдребезги. Восемнадцатый век отмечен в истории андроидами, которых изготавливали часовых дел мастера, — механическими людьми, умеющими играть на музыкальных инструментах и танцевать. Точку в этом увлечении поставил чешский писатель Карел Чапек в замечательной пьесе «Р.У.Р.» («Россовы универсальные роботы»), рассказывающей о том, как инженер Росс создал и организовал производство биороботов, во всём копирующих человека. И они взяли на себя всю физическую работу, обеспечивая людям праздную жизнь. И что же получилось? Род людской вымер, поскольку для мужчин, не занятых созидательным трудом, женщины перестали рожать детей. Место людей заняли роботы.

Пример поучительный. И тем не менее, как видим, старая идея вновь всплыла на поверхность, опираясь на последние достижения науки. И знаете, что здесь самое страшное? То, что всё это технически достижимо. Если не сегодня, то лет через двадцать — уж точно.

ВТОРУЮ МИРОВУЮ ПОРОДИЛА... «ИСПАНКА»?

К такому неожиданному выводу о причинах вооружённого столкновения ведущих держав пришёл американский исследователь Джон Барри.

Мутация вируса гриппа, случившаяся в начале 1918 года, вызвала самую страшную пандемию этой болезни, от которой погибло по разным оценкам от 40 до 100 миллионов человек — это значительно больше, чем число жертв Первой мировой войны.

Американец Джон Барри, автор солидного исследования «Великая инфлюэнца», полагает, что в некотором смысле Второй мировой войны мы обязаны осложнению после гриппа.

Гриппозный вирус типа А, к которому принадлежал и вирус «испанки» (так называли болезнь, поскольку только Испания, как не участвовавшая в войне, открыто признавала существование эпидемии на своей территории), часто даёт осложнения на мозг и нервную систему в целом, вплоть до паранойи, психозов и галлюцинаций, а также симптомов, напоминающих шизофрению.

В январе 1919 года в Париже началась конференция, вырабатывавшая условия заключения мира с побеждённой Германией. В руководящий орган конференции Совет десяти входили представители стран-победительниц, членов Антанты и США. Внутри Совета десяти действовал более узкий орган — «Большая четвёрка», состоявшая из руководителей Франции, Италии, Великобритании и США. Европейцы, особенно Ллойд Джордж, представлявший Англию, и француз Клемансо, хотели почти полного уничтожения армии и экономики Германии, выплаты огромных контрибуций, территориальных уступок, передачи Франции немецких угольных залежей. Представлявший Америку президент Вудро Вильсон настаивал на том, что нельзя так унижать страну и народ, поскольку в будущем это унижение может откликнуться новыми военными конфликтами. Споры были настолько горячими, что на одной из встреч «Большой четвёрки» Клемансо назвал Вильсона «прогермански настроенным» и покинул заседание. Однако американец стоял на своём: условия мира, диктуемые победителями, не должны быть чересчур жесткими.

Но третьего апреля Вильсон заболел гриппом, причём произошло это столь внезапно и в такой тяжёлой форме, что личный врач президента сначала заподозрил отравление. Несколько дней Вильсон провёл в постели, переговоры шли без него. Но и когда президент начал вставать и принимать визитёров, включая участников переговоров, выглядел он тяжелобольным. И после уже, казалось бы, полного выздоровления от болезни, длившейся всего около недели, окружающие стали замечать странности в поведении Вильсона. То ему казалось, что особняк, отведённый для американской делегации, наводнён французскими агентами. То он озабоченно заявлял, что на нём лежит ответственность за всю мебель в особняке. То принимался лично распределять, кому в каком автомобиле ехать на заседание конференции. Он с трудом мог вспомнить, о чём шла речь на вчерашнем заседании. Камердинер президента в своих мемуарах пишет, что после болезни тот уже не был прежним Вильсоном. И в этом состоянии он уступил почти всем требованиям Клемансо.

Германию лишили Эльзаса и Лотарингии, богатые угольные залежи Саарской области перешли к Франции. Западная Пруссия и Познань — к Польше, из-за чего возник «Польский коридор», разрезавший Германию на две части. Страна потеряла 13% территории. Немецкие колонии отдали другим государствам. Армию сократили до ста тысяч легковооружённых бойцов, иметь военную авиацию и подводный флот запретили. Немцев обязали выплатить репарации (деньги на восстановление причинённого ущерба) в 33 миллиарда тогдашних долларов, причём в основном золотом.

Всё это привело к жесточайшему национальному кризису, и в 1933 году немецкий избиратель в массе своей проголосовал за Гитлера, обещавшего вернуть Германии утраченное величие. Через шесть лет началась Вторая мировая война.

Юрий Фролов

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РЕШИЛ УПРАЗДНИТЬ ВОЙНУ

Таинственное открытие учёного-изобретателя Михаила Филиппова уже более века будоражит умы историков

ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

В январе 1894 года в Петербурге начал выходить новый еженедельный журнал «Научное обозрение». Издателем и редактором журнала был «доктор натуральной философии» Михаил Михайлович Филиппов. Его справедливо называли последним русским энциклопедистом. И правда, «разбрасывался» он так широко, как, пожалуй, никто из его современников: математик, химик, беллетрист, критик, экономист, философ. И всё это в одном лице!

Журнал Филиппова, хотя и являлся научным, выходил с предварительной цензурой. Михаил Михайлович проявлял сочувствие социалистическим идеям, а потому находился под негласным надзором полиции. Одно время он был даже выслан в Териоки (нынешний Зеленогорск) под Петербургом. Профессор истории А. С. Трачевский говорил о своём друге М. М. Филиппове: «Судьба была ему мачехой. Он был непреклонным борцом за правду и истину. Его мало понимали... Бился он по вся дни, как рыба об лёд, но и не думал слагать оружие».

В «Научном обозрении» сотрудничали замечательные учёные: Д. И. Менделеев, В. М. Бехтерев, П. Ф. Лесгафт, Н. Н. Бекетов. Не раз печатался в журнале Филиппов и К. Э. Циолковский. Именно в «Научном обозрении» была опубликована его знаменитая статья «Исследование мировых пространств реактивными приборами», которая навечно закрепила за Циолковским приоритет в теоретической космонавтике, дала ему право называться основоположником звездоплавания. «Я благодарен Филиппову, — писал учёный, — ибо он один решился издать мою работу».

Статья Циолковского вышла в пятом, майском, номере «Научного обозрения» за 1903 год, а вскоре произошло событие — трагическое и столь таинственное, что тайна эта не раскрыта и поныне.

В то время редакция журнала помещалась в квартире Филиппова на

М. М. Филиппов. Архивное фото

пятом этаже дома № 37 по улице Жуковского (принадлежавшем вдове М. Е. Салтыкова-Щедрина). В этой же квартире находилась и химическая лаборатория, в которой Михаил Михайлович работал по многу часов, засиживаясь за опытами далеко за полночь, а то и до утра.

«В последние годы своей жизни М. М. Филиппов, — писал его сын Б. М. Филиппов, — интенсивно занимался физико-техническими и пиротехническими исследованиями. Он приступил к разработке научной проблемы, решение которой, с его точки зрения, могло принести человечеству неоценимую пользу».

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Что это была за научная проблема и какую задачу поставил перед собой петербургский учёный, стало ясно из его письма, посланного им в редакцию газеты «С.-Петербургские ведомости» 11 июня (по старому стилю) 1903 года. Документ этот настолько интересен и важен, что приведём его полностью.

«В ранней юности, — писал Филиппов, — я прочёл у Бокля, что изобретение пороха сделало войны менее кровопролитными. С тех пор меня преследовала мысль о возможности такого изобретения, которое сделало бы войны почти невозможными. Как это ни удивительно, но на днях мною сделано открытие, практическая разработка которого фактически упразднит войну.

Речь идёт об изобретённом мною способе электрической передачи на расстояние волны взрыва, причём, судя по применённому методу, передача эта возможна и на расстояния тысячи километров, так что, сделав взрыв в Петербурге, можно будет передать его действие в Константинополь. Способ изумительно прост и дешёв. Но при таком ведении войны на расстояниях, мною указанных, война фактически становится безумием и должна быть упразднена. Подробности я опубликую осенью в мемуарах Академии наук. Опыты замедляются необычайной опасностью применяемых веществ, частью весьма взрывчатых, как NCl_3 (трёххлористый азот), частью крайне ядовитых».

Он хотел, как мы сказали бы теперь, сохранить мир за счёт «равновесия страха». В ядерный век оно, это равновесие, хорошо известно. Значит, вовсе не утопией оказалась мысль Филиппова о вынужденном мире.

Как уже говорилось, письмо было послано в редакцию газеты 11 июня, а на следующий день Филиппов был обнаружен мёртвым в своей домашней лаборатории.

Вдова учёного, Любовь Ивановна Филиппова, рассказывала: накануне смерти Михаил Михайлович предупредил родных, что будет работать долго, и просил разбудить его не ранее 12 часов дня. Никакого шума, тем более взрыва в ту роковую ночь в лаборатории домашние не слышали.

Ровно в 12 пошли будить. Дверь в лабораторию оказалась запёртой. Постучали и, не услышав ответа, взломали дверь.

М.М.Филиппов
на смертном одре.
Архивное фото.

ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ

Филиппов лежал без сюртука на полу, ничком, в луже крови. Ссадины на лице свидетельствовали, что он упал, будто подкошенный.

Окно, выходящее на улицу Жуковского, было раскрыто. На лабораторном столе – аппараты, химическая посуда, реактивы. На письменном столе лежала короткая записка. «Опыты над передачею взрыва на расстояние, – бегло записал в ней Михаил Михайлович. – Опыт 12-й. Для этого опыта необходимо добыть безводную синильную кислоту. Требуется поэтому величайшая осторожность, как при опыте с взрывом окиси углерода. Опыт 13-й, взрыв окиси углерода вместе с кислородом. Надо купить элементы Лекланше и Румкорф-ову спираль. Опыт повторить здесь в большом помещении по отъезде семьи...»

По словам сына учёного, предварительные исследования были произведены в Териоках, в ссылке (в 1901, 1902 годах), но особенно активно Михаил Михайлович занялся ими в 1903 году. Более десятка успешных опытов дали основание считать, что поставленная цель, вероятно, достижима. Предстояли два последних, решающих эксперимента. Но внезапная смерть Филиппова остановила всё.

Полиция провела обыск в лаборатории Филиппова и следствие. Но это было сделано как-то наспех и весьма непрофессионально. Даже медицинские эксперты сильно расходились в заключениях о причинах смерти Филиппова. Приглашённый семьёй покойного вольнопрактикующий врач Полянский записал в медицинском свидетельстве: «Mors ex causa ignota» («Смерть от неизвестной причины»).

«ЭТО ТАК ПРОСТО!»

Петербургские газеты живо обсуждали трагедию на улице Жуковского. Высказывались самые разные версии: «разрыв сердца», кровоизлияние в мозг, отравление ядовитыми веществами во время опытов, наконец, самоубийство. Но твёрдого ответа никто так и не дал.

Похороны Михаила Михайловича состоялись утром 25 июня, похороны весьма скромные и малолюдные. Присутствовали лишь его близкие, члены редакции журнала да немногие представители литературного мира. Тело учёного предали земле на «Литераторских мостках» Волкова кладбища – месте захоронения русских писателей, недалеко от могил Белинского и Добролюбова.

Погиб Филиппов, и его журнал «Научное обозрение» закрылся навсегда. Между тем толки о таинственном изобретении не прекращались. «Петербургская газета» приводила слова «лица, близко знавшего покойного» (фамилия его не называлась). «Работа, особенно в последнюю неделю, можно сказать, кипела у него, – говорил о Филиппове этот близкий ему человек. – В своём кабинете он проводил целые часы, и, видимо, опыты вполне удавались».

Интересное интервью «Петербургским ведомостям» дал друг погибшего профессор А. О. Трачевский. За три дня до трагической кончины учёного они виделись и беседовали. «Мне, как историку, – говорил Трачевский, – М. М. мог сказать о своём замысле лишь в самых общих чертах. Когда я напомнил ему о разнице между теорией и практикой, он твёрдо сказал: “Проверено, были опыты, и ещё сделаю”. Сущность секрета М. М. изложил мне приблизи-

тельно, как в письме в редакцию. И не раз говорил, ударяя рукой по столу: “Это так просто, притом дёшево! Удивительно, как до сих пор не додумались”. Помнится, М. М. прибавил, что к этому немного подходили в Америке, но совсем иным и неудачным путём».

ПРОПАВШАЯ РУКОПИСЬ

Дебаты вокруг загадочного открытия М. М. Филиппова постепенно затихли. Прошло десять лет, и вот в 1913 году в связи с десятилетием со дня гибели учёного газеты снова вернулись к этой теме. При этом выяснились и припомнились новые важные детали.

Например, московская газета «Русское слово» писала, что Филиппов ещё в 1900 году выезжал в Ригу, где производил в присутствии некоторых специалистов опыты взрывания на расстоянии. Возвратившись в Петербург, «он рассказывал, что остался чрезвычайно доволен результатами опытов». Эта же газета пыталась разыскать препараты и аппараты Филиппова, изъятые Петербургским охранным отделением при обыске. Увы, всё бесследно исчезло.

Но особенно много было разговоров о судьбе научной рукописи М. М. Филиппова, содержавшей, по утверждению одной из газет, «математические выкладки и результаты опытов взрывания на расстоянии».

Как сообщила репортёрам вдова учёного, на другой день после его гибели эту рукопись забрал известный тогда публицист А. Ю. Финн-Енотаевский, сотрудник «Научного обозрения». Он обещал снять с рукописи копию, а оригинал вернуть через несколько дней.

Прошли, однако, дни и месяцы, а важную рукопись Финн-Енотаевский и не думал возвращать. Когда же вдова Филиппова твёрдо потребовала возврата, заявил, что рукописи у него больше нет, что он сжег её, опасаясь обыска.

Разумеется, газетные репортёры бросились к публицисту за интервью. Ответы того звучали противоречиво и неуверенно. Дело было явно нечисто. Финн-Енотаевский дождал до сталинских времён и в 1931 году был репрессирован. А что, если среди его бумаг в каком-нибудь секретном архиве до сих пор лежит рукопись, взятая им в лаборатории на улице Жуковского, самая главная работа Филиппова?

ЗАГАДКА ОСТАЁТСЯ

Филиппов никогда не отличался бахвальством. «Борец за истину», он, конечно, писал чистую правду. Но уже в 1903 году, сразу же после трагедии, в газетах появились статьи, подвергавшие сомнению заявление учёного.

Особенно старался журналист «Нового времени» В. К. Петерсен, подпisyвавший свои «научные фельетоны» псевдонимом «А-Т». В заметке «Мрачная загадка» он призывал Д. И. Менделеева выступить и, так сказать, поставить точку над «и».

И Дмитрий Иванович выступил в газете «С.-Петербургские ведомости», однако не в поддержку псевдонаучной заметки, а в защиту покойного учёного-изобретателя. «Философски образованный человек, — с укоризной писал великий химик, — никогда себе не позволит подвергать столь резкому осуждению ещё не произведённые открытия, тем более что идеи М. М. Филиппова (кстати сказать, насколько мне известно, изучавшего химию в Гейдельбергском университете) вполне могут выдержать научную критику».

Ну а какой же теперь взгляд на таинственное открытие Филиппова? В. Р. Полищук — автор многих очерков по истории химии — в своём интересном детективе «Дело о гибели Михаила Филиппова» высказал предположение, что петербургский учёный додумался (в начале XX века!) до лучевого оружия — лазера, додумался интуитивно, не зная многих открытий, которые были сделаны физиками лишь десятки лет

Дом на улице Жуковского в Петербурге, где жил и работал учёный

спустя. И притом — до лазера самого мощного типа, с химической накачкой. Известно, в таком лазере вещество «накачивается» до нужной концентрации возбуждения при помощи взрыва. «Весьма взрывчатым» веществом Фи-

липпов располагал (он сам указал на него в своём предсмертном письме). Это хлористый азот — страшная жидкость, готовая в любой момент разнестись вдребезги всё вокруг.

Надо было иметь ещё специальные зеркала для сбора порций лучистой энергии, выделяющейся при взрыве. Можно предположить, что Филиппов использовал для этого сосуды с посеребрённым вогнутым дном.

Специалисты-лазерщики, к которым Полищук обращался за консультацией, попытку создать лазер 100 лет назад не отрицали. Вот только изготовить сверхточные зеркала со строго рассчитанной кривизной стало бы проблемой. Сделать их случайно, в домашних условиях? Это практически невероятная вещь, фантастика. Да, но есть лазеры, которые в зеркалах не нуждаются. В них используется эффект свертлюминесценции, позволяющий лазеру «выстреливать» с одного прохода луча. Конструкция простая — длинная труба. Однако и тут есть сомнения, и немалые.

Быть может, со временем появятся другие гипотезы, более правдоподобные. Быть может, отыщутся новые документы, и тогда вековая загадка будет наконец разгадана.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

- ◆ И. Посошков «Книга о скудости и богатстве»
- ◆ В. Кокорев «Экономические провалы»
- ◆ Ю. Крижанич «Политика»
- ◆ Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»
- ◆ Народная мудрость. Сборник русских пословиц
- ◆ С. Шаталин «Жизнь, не похожая ни на чью»
- ◆ В. Павлов «Верю в Россию»
- ◆ Цветник духовный. Мудрость праведных

По вопросам сотрудничества и приобретения обращаться
тел./факс: (495) 257-3092, e-mail: ed@ekonomika.ru

Книга - лучший подарок!

КОТЁЛ ЗАГАДОК

В любой стране есть места, которые веками слынут в народе дурными, проклятыми. Их обходят стороной, не решаясь туда заходить даже днем. С теми, кто случайно оказывается там, происходит нечто странное: то память у человека отшибёт, то привидится ему что-то, то водит людей по кругу до изнеможения какая-то сила. В России в старину считали, что хозяйничают здесь лешие, русалки да болотные кикиморы, они-то и наводят морок на людей. Современные учёные, обследовавшие некоторые из этих мест (называемых ими геопатогенными зонами), полагают, что в них на самочувствие человека влияет электромагнитное поле Земли. А вот странные явления, происходящие в одном из урочищ Новгородской области, в так называемом Демянском котле, наука пока объяснить не может. Поведал о них нашему автору конструктор и художник, коллекционер и путешественник Юрий Иванович Николаев. Автор сразу предупреждает: Юрий Иванович не страдает расстройством психики, мистикой не увлекается, а к потусторонним силам относится весьма скептически...

«**О** Демянском котле я впервые узнал в 1970 году, когда друзья, вернувшиеся из агитпохода, дали прослушать магнитофонную запись рассказа местной жительницы. Та говорила о жестоких боях, сожжённых деревнях, о незахороненных останках наших бойцов и плакала.

Поехал я в те места летом следующего года. От Демянска по отвратительной дороге добрался до деревушки, от которой остался лишь один дом. Живущие в нём старики указали путь к месту, где в 1941–1942 годах проходила линия обороны. Прошагав четыре километра, я вышел на большое болото. Вокруг, куда ни глянь, валялись ржавые каски, винтовки, снаряды, пулемётные ленты. Те, кто здесь воевал, лежали рядом. Их было невероятно много. На болоте, у валунов, у речки, в лесу, окружавшем болото, натыкался я на человеческие кости и черепа. Увиденное потрясло меня чрезвычайно. Столько лет прошло после войны, столько памятников поставили, каждое 9 Мая заявляем, что никто не забыт, а тут лежат наши солдатики, белея костями, и никому до этого дела нет.

Начал я собирать материалы о военных действиях 2-й ударной армии, которая воевала в этих местах, оказавшись в окружении. Разыскал ветеранов. От них узнал, что полегло на этом пятачке более десяти тысяч только наших солдат. И гибли они не

только от пуль и снарядов, от мин и бомб: кто-то замёрз, кто-то скончался от страшного голода, кого-то съели каннибалы, которых, в свою очередь, растерзали бойцы. Словом, горя, ненависти, боли, отчаяния, страха было в Демянском котле через край.

Стал я туда приезжать каждый год: один и с друзьями, потом подросли сыновья, племянники. Что могли – захоронили, поставили три самодельных памятника. Собранное оружие, каски, медальоны передали в музеи Москвы и Ленинграда. Сам не могу объяснить почему, только тянуло меня в Демянский котёл. Хотя каждый год со мной, да и с другими людьми приключалось нечто такое, что должно было отпугнуть нас. Расскажу лишь о нескольких случаях.

Началось всё в мой первый приезд. Именно тогда, проходя по болоту, я заметил, что на одном и том же участке меня преследует чей-то взгляд. Оглянешься – никого, отвернёшься – вновь кто-то спину буравит. Чувствуешь взгляд на протяжении двухсот метров, дальше всё пропадает. Не желая выглядеть смешным, я никому не говорил об этом, правда, старался обойти тот участок болота. А в 1989 году в лагерь прибежал мой племянник и сообщил, что на болоте за ним кто-то следил: “Я никого поблизости не видел, но наша бесстрашная лайка так перепугалась, прижалась к моим ногам и стала жалобно повизгивать”.

Тогда, от греха подальше, запретил я ребятишкам ходить в одиночку.

В сентябре 1976 года я собрался поехать в Демянский котёл вместе с другом Юрой, заядлым туристом. Поскольку я должен был задержаться в Москве, мы договорились, что он выедет на день раньше, отыщет место лагерной стоянки и будет там меня ждать. 18 сентября я добрался до лагеря к одиннадцати часам утра. Юрий, вылезший из палатки, был явно чем-то напуган, скороговоркой он стал рассказывать о событиях прошедшей ночи, при этом губы его дрожали.

Юрий добрался до указанной мною деревни, расспросил у местных жителей, как пройти к лагерю, и отправился в путь. Пока было светло, он шёл по лесу медленно. То и дело попадались блиндажи и окопы, которые он осматривал, да и под ногами “железа” достаточно. Когда начало смеркаться, Юрий понял, что заблудился. Долго кружил, пока не наткнулся на старую танковую колею, приведшую его в сосновый бор. От бора до лагеря расстояние небольшое, но, так как совсем стемнело, Юрий решил заночевать в бору, а утром идти к лагерю. Поставил небольшую палатку, разложил костерок, стал устраиваться на ночлег. Спустя некоторое время почувствовал необъяснимую тревогу. Потом подкрался страх. Юрий, человек неробкого десятка, пытался убедить себя, что ему, крепкому парню, вооружённому

топором, не раз ночевавшему в одиночку в лесу, нечего бояться, но страх становился всё сильнее. Схватив в охапку вещи, Юрий бросился бежать. Когда подошёл к лагерю, стало легче, но заснул он только на рассвете.

Выпив чаю и посмеявшись над ночными страхами Юрия, мы решили пойти на дальнюю речку, куда я собирался давно.

Отойдя несколько метров от лагеря, мы увидели на траве два пучка коротких серебристых нитей. Я взял их в руки, нити были шелковистые и совсем невесомые. «Брось, — сказал Юрий, — что ты берёшь всякую дрянь!» Но я продолжал рассматривать, пытаясь понять, как нити попали сюда: трава вокруг была несмятой. Затем мы подошли к болоту. Я сразу увидел хорошую винтовку, а Юрий нашёл снаряд, который хотел увезти в Москву как сувенир. Мы сфотографировали друг друга с находками, и я посмотрел на часы — 12.08. Что случилось дальше, никто из нас не помнит.

Очнувшись мы в зарослях камыша высотой выше человеческого роста. Было уже 16.15. Голова гудела у обоих, как с похмелья, хотя пили мы только чай. Ломая камыш, вышли к огромному валуну. Когда я влез на него и огляделся, глазам своим не поверил... Камыш был вытоптан только в месте, где мы пришли в себя, да по пути к валуну, а вокруг он стоял стеной. Получалось, что нас перенесла в заросли камыша некая неведомая сила... Куда подевались винтовка и снаряд — непонятно. Пытались вспомнить, как мы сюда попали и где наши находки, но безрезультатно. Чувствовали мы себя так, как будто кто-то нас здорово одурчил.

До темноты ещё оставалось время, решили дойти до желанной речки. Продираясь сквозь камыш, вышли к реке. Место это было мне знакомо, мы сюда приходили за водой. Метрах в ста от реки возвышается бугор, а на нём — тот самый бор, откуда убежал Юрий. Только мы пошли к бору, началась какая-то чертовщина.

Доходишь до определённой черты и дальше не можешь сделать ни шагу: ноги наливаются тяжестью, тело цепенеет и, что самое мерзкое, охватывает такой ужас, от которого волосы встают дыбом, по всему телу испарина выступает. Смотрю на Юру, с ним тоже что-то творится неладное. Молча повернули обратно, спустились к реке, сразу отпустило, только дрожь в коленках.

Стали думать, что же это нас, здоровых мужиков, побывавших в разных переделках, так могло напугать. Единственный вывод, к которому мы пришли — нас караулит медведь. Принялись стучать в котелок, орать дурными голосами, в ответ — ни звука.

Пробуем ещё раз подняться на бугор, та же картина. После третьей попытки махнули рукой и пошли в лагерь. Пока дошли до палатки, успокоились. Перешли речушку у лагеря и отыскали блиндаж, который я в прошлый раз заперимтил, он находился метрах в ста от речки. А как вылезли из блиндажа, поняли, что потеряли ориентацию. Полез я в карман за компасом, а там пусто. И Юра компас потерял. Ну уж такого ни с ним, ни со мной за десять лет ни разу не случилось. Хорошо, Юра занимался спортивным ориентированием. По одному ему известным приметам нашёл он дорогу в лагерь, но плутали мы всё же больше часа. А как подошли к болоту, опять чей-то взгляд упёрся в спину.

Пужинали. Когда совсем стемнело, заметили: горит торфяной слой на болотце, что протянулось между лагерем и ближней речкой. Днём было ветрено, и гари мы не ощущали, а к ночи ветер стих, и мы увидели, как гаснет наш костёр. Слой угарного газа поднимался всё выше и начал заполнять ложбинку, где стояла палатка. Мы поняли, что если уляжемся спать, то уже не проснёмся. Идти же ночью по бездорожью в деревню было и вовсе безумием. Залезли на огромную сосну и привязали себя к ветвям. Было это около двенадцати часов ночи. Луна большая — всё видно хорошо. Прошло минут десять, раздался звук, напоминающий лай собак, и к реке, минуя нашу палатку, прошла стая кабанов. Потом медленно прошествовал здоровенный лось. Сказочная ночь, сказочные гости, только вот хозяева сидят на дереве.

Внезапно раздался треск: это взрывались патроны на горящем болоте, а затем неожиданно вспыхнул сухой куст, росший у самой реки, но огонь быстро погас, и куст стал дымиться. Не знаю почему, но куст этот привлекал моё внимание. Я вгляделся в клубы дыма и изумился. А Юра, тот и вовсе чуть не упал с дерева. Представьте себе такую фантастическую картину.

Дым, поднявшись от куста вверх, затем опускался к реке, превращаясь на наших глазах в призрачную человеческую фигуру, которая, плавно шевеля руками, двигалась над водной гладью и исчезала в том самом сосновом бору, куда днём нам так и не удалось попасть. Затем куст «выдыхал» другую порцию дыма, и всё повторялось. Конечно, обладая фантазией, в клубах дыма можно увидеть что угодно, но, могу поклясться чем угодно, это были человеческие фигуры. Их возникновение и шествие мы с Юрой наблюдали почти час, за это время сотня призраков ушла в сосновый бор.

К четырём утра ветерок разогнал угарный газ, мы спустились вниз и

завалились спать. Позже, когда сели обедать, к нам пришёл мужичок, с которым Юра познакомился в деревне и у которого узнавал дорогу к лагерю. Своё появление он объяснил беспокойством за Юру, дескать, пошёл на болото новый человек, а туда без оружия лучше не соваться, место здесь дурное. Мы не стали рассказывать ему о своих приключениях, но спросили, что он подразумевает под «дурным» местом. Мужик смущённо усмехнулся: «Приезжала тут до вас молодёжь, ни в Бога, ни в чёрта не верящая... Всё награды да оружие немецкое искали. Так вначале кто-то их дружка чуть не придушил на болоте, потом в полночь кто-то повадился приходить к ним из бора, так они со страху не только из автомата палили, но и гранаты бросали. И вскоре сбежали».

Мы не стали больше расспрашивать его, хотя потом пожалели. Старожилы много знали о том, что творится на болоте и в бору, а теперь уже и спросить не у кого.

Часто в тех местах происходило что-то необыкновенное, предупреждающее об опасности. Помню, как в 1984 году приехал я туда с детьми и племянниками. 22 июня мы поставили ещё один памятник нашим солдатам. Затем племянники убежали на болото, а я с семилетним сыном Сашей остался в лагере. Вдруг к палатке подлетела стая крупных бабочек. Я удивился их появлению — таких бабочек можно встретить только на юге, здесь же они мне никогда не попадались. Бабочки, покругившись, вдруг облепили меня и сына. Мы, не трогая их, сфотографировали друг друга. А мне почему-то пришла в голову мысль, что это не к добру. Затем бабочки, как по команде, поднялись и полетели в сторону того самого соснового бора.

Через полчаса вернулись племянники. Один из них нашёл патроны и гранату с ржавым взрывателем. Я в машине такие игрушки не вожу. Забрал у ребят три патрона и взрыватель, положил в консервную банку и поставил в костёр. Когда раздалось четыре взрыва, мы подошли к костру. И тут внезапно прозвучал ещё один взрыв. Я почувствовал боль на лице и услышал крик сына. Взглянув на него, увидел, что через его футболку струйками бьёт кровь. В тот день мы достали из тела Саши 38 мельчайших осколков. Ещё один, попавший в глаз, извлекли врачи во время операции. А некоторые осколки видны на руках сына до сих пор. Досталось и мне. Один осколок пробил правую щёку и сломал зуб, другой попал в правое веко и до сих пор там. Спустя некоторое время, когда напечатали фотографии с бабочками, мы заметили, что бабочки на мне и Саше сидели в тех местах, куда позже попали осколки».

ГОМО САПИЕНС... УШАСТЫЙ?

Китайским учёным удалось скрестить человека с кроликом. Об этом сообщил журнал «Cell Research», издаваемый Шанхайским институтом клеточной биологии и национальной Академией наук. Правда, жизнь рукотворной «химеры» была прервана на раннем этапе эмбрионального развития. Гибридов получили из клеток кожи нескольких доноров (двух мальчиков, двух мужчин и женщины) и яйцеклеток крольчихи. Последние предварительно освободили от ДНК зверька, после чего туда ввели ДНК человека. Исследователи пока предпочитают не задаваться вопросом, кто может появиться на свет из таких зародышей.

НЕБЕСНЫЙ «ГОСТЬ» СЕЛ НА ШЕЮ ТУТАНХАМОНА

Сенсационное открытие сделал, хотя и случайно, итальянский минералог Винсенто де Микеле. Работая в Каирском музее, он обратил внимание на необычный драгоценный камень жёлто-зелёного цвета, украшающий ожерелье правителя Египта. «Подозрительный» минерал направили на экспертизу, которая установила, что это... стекло, причём по возрасту оно намного старше самой ранней древнеегипетской цивилизации. Спустя некоторое время следы такого вещества нашли в песках Сахары. После продолжительных исследований учёные пришли к выводу: загадочный материал –внезапного происхождения и своим рождением он обязан метеориту. Стекланная масса образовалась вследствие сверхвысокой (примерно 1800°C) температуры, которая возникла при ударе космического «гостя» о поверхность планеты. Однако никаких следов кратера на месте предполагаемого падения «скитальца Вселенной» об-

наружить не удалось. Размышляя над сахарской головоломкой, американский геофизик Джон Вассон предположил, что небесное тело взорвалось в воздухе подобно знаменитому Тунгусскому метеориту 1908 года. Кроме того, учёный припомнил, что во время испытаний первой атомной бомбы в штате Нью-Мексико в 1945 году на песке тоже образовался слой стекла, правда, гораздо более тонкий, чем в африканской пустыне. Значит, космическая катастрофа в Египте была более масштабной, чем репетиция начала ядерной эпохи, заключает Вассон.

ЛАМЫ НЕ ЗАХОТЕЛИ СТАТЬ ОСЛАМИ

Во время недавних боевых действий в Южном Ливане израильская армия намеревалась использовать... лам. Эти выючные животные из Южной Америки, привыкшие к жаре и путешествиям по горной местности, способны перетаскивать на спинах до 60 кг грузов. Причём достаточно быстро и не привлекая внимания, ведь звуки их шагов, в отличие от шума моторов грузовиков и джипов, не слышны противнику.

Однако «зоологическое оружие» израильтян неожиданно дало сбой. Когда ламы, навьюченные тюками с амуницией, достигли ливано-израильской границы, животные встали как вкопанные. Попытка израильского спецназа тайно пройти в тыл боевикам «Хезболла» была сорвана. Сменили вожака – ламу, которая шла во главе каравана, но копытные по-прежнему отказывались двигаться дальше. Пришлось спецназовцам несолоно хлебавши вернуться на базу. Израильское командование приказало выяснить «причину несознательного поведения животных». О резуль-

татах «служебного расследования» умалчивается.

ДЕЗА ПО ПРИЗВАНИЮ

Как выяснили психологи из Массачусетского университета (США), наибольшей популярностью у тинейджеров пользуются те из них, кто убедительно и вдохновенно... врёт своим сверстникам. Причём девочки-подростки намного превосходят своих одногруппников мужского пола в искусстве «вешать лапшу на уши», используя для это-

го весь арсенал мимики и жестов. Всё сказанное относится и к взрослым, избравшим своим поприщем политику. Правдолюбцы редко бывают среди народных любимцев. И, напротив, завоевать умы и сердца людей проще, говоря им то, что они сами хотят услышать.

Умение лгать, по мнению учёных, – своего рода талант. Многие люди обожают вранье и при этом сами плохо отличают его от истины.

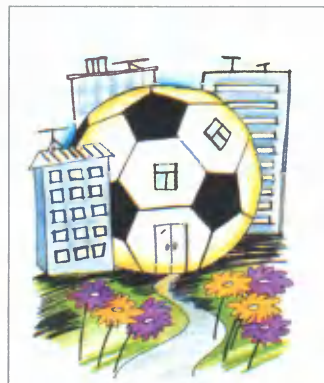
БАНКИРАМ СДЕЛАЮТ БЛЕДНЫЙ ВИД

Британские специалисты теперь могут помочь тем, кто испытывает неудобства, когда их «бросает в краску» в ответственных ситуациях. Операция длится 40 минут: под мышками пациента хирург делает надрез и вставляет туда трубку-телескоп, которая отсекает нервные окончания у основания

шеи. После этого вмешательства вы не сможете покраснеть, даже если очень захотите. Такая процедура уже приобрела популярность среди бизнесменов, телеведущих, финансистов, которые опасаются, что «заливающееся румянцем» лицо может отрицательно повлиять на их имидж и карьерный рост.

МЯЧ СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Дом в виде футбольного «снаряда» построил для себя в экономической столице Малави – Блантайре голландский архитектор Ян Сонки. В четырёхэтажном особняке летом прохладно, а зимой тепло. По словам зодчего, столь необычный «коттедж» он соорудил потому, что очень любит футбол, но из-за большой занятости на работе редко посещает стадион. «Пусть хотя бы мой дом постоянно напоминает о любимом виде спорта», – говорит Ян. – Кроме того, безликая архитектура Блантайра наводит уныние, а эта оригинальная постройка на фоне однообразных типовых коробок сразу создаёт хорошее настроение. Дом Сонки

уже стал местной достопримечательностью и начал привлекать туристов. «Добро пожаловать в наш «футбольный мяч на зелёном газоне», – радушно приглашают гостей архитектор и его жена.

МЕНЮ ДЛЯ «ПРОРОКОВ»

Защитники природы Южной Африки бьют тревогу. Количество грифов, в том числе редких видов, здесь неуклонно сокращается.

Причина – охота на этих пернатых. Казалось бы, кому понадобились грифы? Мясо их совершенно несъедобно, да и питаются они в основном падалью, за что и заслужили славу санитаров природы. Птиц губит человеческое невежество и алчность. Ведь согласно поверью, бытующему среди местного населения, человек, который регулярно ест мясо грифа, якобы обретает дар ясновидения.

Хочешь, чтобы тебе достался счастливый лотерейный билет, мечтаешь сорвать крупный куш на ипподроме – купи мясо грифа у местных знахарей, а лучше голову птицы, съешь, если сможешь, и жди информацию от духов. Политику надо предвидеть, как будут развиваться события, чтобы вовремя примкнуть к тем или иным влиятельным силам и партиям. А для этого приходится жевать грифятину, – противно, но чего не сделаешь ради власти. Вот и становятся всё больше птиц жертвами нелепых слухов.

А расплачиваться в итоге придётся людям. Чем меньше грифов – тем больше крыс и бродячих собак, которые могут переносить ин-

фекционные заболевания и бешенство. Тщетно экологи проводят разъяснительные кампании – суеверие, замешанное на личном обогащении и жажде власти, легко не победить.

ЛЕКАРСТВО 50-ГО РАЗМЕРА

Золотую медаль на выставке изобретателей Counsour Leraп в Париже получил 44-летний босниец Драган Тадич за создание оздоравливающих трусов. Изобретатель называет своё детище «листочком Адама» и убеждён, что оно совершит революцию в производстве нижнего белья. Как полагает Тадич, всё полезные свойства новинки будут выявлены лишь через несколько лет. Но уже сейчас исследователи доказали благотворное влияние такой одежды на сексуальную деятельность. В частности, утверждает автор ноу-хау, его трусы помогают устранить одну из причин мужского бесплодия.

ВОЛОСАТЫЙ «МАРАФОН»

Таиландец Ху Сенг-Ла – обладатель самых длинных в мире волос (5,5 метра) – своим рекордом объясняет... болезни. Однажды в молодости, тяжело захворав, он увидел во сне некоего духа, который пообещал юноше выздоровление, если тот выполнит одно условие. Ху никогда не должен стричь волосы, ина-

че его ждёт смерть. Уже на другой день больной быстро пошёл на поправку. Поставленное ему условие он выполнял неукоснительно – в течение 50 лет ни разу не пытался постричь волосы. А они у него тем временем всё росли и росли.

Сегодня у чемпиона, пожалуй, только одна проблема с причёской: её надо периодически мыть. Тут на помощь Ху приходит вся семья: 12 детей и любящая жена. Чтобы шевелюра стала чистой, требуется 12 бутылок шампуня. И эта статья домашних расходов никогда не оспаривается.

КАКТУСЫ... НА ЗАВТРАК

Правда, не обычные «ёжики», а те, что растут в горах африканской страны Эритреи. Здесь их плоды называют «белес» и считают деликатесом. Однако «охотиться» на белес не просто, поскольку растут кактусы на обрывистых скалах и чтобы подобраться к ним, нужна немалая сноровка. Вот почему главные добытчики плодов – подростки, вооружённые шестами, к концам которых прикреплены консервные банки. Их острые края подрезают плод кактуса, и он сваливается прямо в банку. Вкусные и сочные «фрукты» едят сырыми, запекают, добавляют в тушёное мясо и другие горячие блюда, а также в салаты. Наконец, белес прекрасно утоляют жажду, так как в них 95 процентов воды. В местной медицине плоды кактуса используют как мочегонное, очищающее печень и почки средство.

РОТ – ДУШИ «ГРОМОУТВОД»

Если у вас болят зубы, то виновать в этом может быть совсем не кариес или пародонтоз, а нервные переживания. Как выяснили специалисты Медицинского университета в Мадриде (Испания), женщины, подверженные стрессам или

депрессии, страдают от зубной боли вдвое чаще тех, кто отличается ровным характером и оптимистическим настроением. Поэтому надо давать выход эмоциям, а не мучаться молча, «стиснув зубы» или «скрежеща» ими!

ПОЛУСВЕТ И ТЕНИ

Увидеть привидения в наши дни – дело обычное. Сообщения о «гостях» из потустороннего мира приходят чуть ли не ежедневно. И больше всего из Англии, где в одном из пивных баров, или, по-здешнему, пабов, Уочестершира никак не могут отвязаться от умершего шесть десятилетий назад пройдоchy по имени Берт. Он приходит по ночам, бьёт стаканы и пытается залезть в закупоренные бутылки. Но штучки покойника-алкаша – это пустяки по сравнению с тем, что увидели продавцы секс-шопа в городке Маргет: оргию призраков! Миловидные представительницы древнейшей профессии, как положено, в кружевном белье и чулках и разбитные клиенты устроили групповуху, а сделав дело, растаяли как дым. Старожилы говорят, что на месте секс-шопа когда-то стоял бордель, вот и шалют тени его завсегдатаев. Правда, скептики – чего с них возьмёшь? – твердят: всё это выдумки хозяев бара и секс-магазина, реклама в чистом виде.

Борис Сумашедов

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ КАПИТАНА АРСЕНЬЕВА

Автор рассказывает о «белых пятнах» в биографии знаменитого русского путешественника, о тайных задачах его географических и этнографических экспедиций.

ЛЕТУЧИЙ ОТРЯД

Двадцативосьмилетний поручик, уроженец Санкт-Петербурга Владимир Клавдиевич Арсеньев прибыл в крепость Владивосток в августе 1900 года.

Русский флаг был поднят тут ещё в XVIII веке.

1 августа 1850 года адмирал Невельской в Николаевском посту от имени российского правительства объявил: «Приамурский край до корейской границы с островом Сахалин составляет российские владения.... Никакие... самовольные распоряжения, а равно обиды обитающим инородцам не могут быть допускаемы». Но государственная граница с китайским соседом была определена и утверждена договорами в Айгуне, Тяньцзине и Пекине лишь восемь лет спустя.

Ещё на пути в крепость Арсеньев проявил немалое мужество. Послужной список сообщает, что он «участвовал в делах при выбитии китайцев с позиции у города Сахалина» под Благовещенском. Русским войскам пришлось там сразиться с участниками восстания боксёров-ихэтуаней. Поручик заслужил первые награды: серебряную медаль «За поход в Китай» и знак «За меткую стрельбу».

Во Владивостоке Арсеньев стал учиться разведывательному делу. И быстро овладел им. Мы мало знаем об этой стороне военной биографии знаменитого путешественника. Точно лишь известно, что поручика в 1902 году назначают командиром крепостной конно-охотничьей команды – мобильной разведывательной группы.

«Охотники» подбирались обычно из казаков. Приказ военного министра чётко определял: они «должны быть избираемы из энергичных, сильных, ловких, искусных в стрельбе», выполнять любые задания, связанные с особой опасностью.

Весной 1905 года, когда Россия вела войну с Японией, Арсеньев производят в штабс-капитаны и подчиняют ему уже две команды. А вскоре как батальонный командир он возглавил летучий отряд из четырёх конно-охотничьих подразделений. Фактически – военную разведку гарнизона.

В крепости со дня на день ждали нападения японцев. Они могли и через границу просочиться, и высадить на побережье десант. «Охотники» Арсеньева днями и ночами пикетировали местность, совершали вылазки к границе, стараясь не вступать в вооружённые стычки, задерживали подозрительных, вели рекогносцировку местности. Штабс-капитан сам ходил с казаками в рейды и уже тогда стал вникать в проблему, которой позже займётся серьёзно: какую опасность представляет действующая в Уссурийском крае китайская «пятая колонна».

Сколько обитало на территории русского Дальнего Востока незаконно проникших китайцев, корейцев, японцев, никто не считал. Чехов писал в 1890 году из Благовещенска в Петербург А. С. Суворову: «Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь их больше, чем мух...»

«Гнездились» они в основном в глухой тайге. Но и в городах их было достаточно. По переписи конца XIX века

во Владивостоке проживало немногим больше 29 тысяч человек, и среди них числилось более 10 тысяч китайцев, 1360 корейцев и 1260 японцев. Побывавший на Дальнем Востоке норвежский исследователь Фриттьоф Нансен сообщал, что в 1910 году население города насчитывало 89 600 человек, из них русских – 53 тысячи, китайцев – 29 тысяч, корейцев 3200 и 2300 японцев.

О том, что «жёлтая опасность» представляет серьёзную угрозу, царские чиновники по-настоящему осознали, лишь когда Япония напала на Россию.

Арсеньевские «охотники» задержали немало шпионов и диверсантов, работавших на японцев, изымая оружие и доказательства их деятельности. Владимир Клавдиевич показал себя незаурядным контрразведчиком, что подтверждают его награды: орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость», орден Св. Станислава 3-й степени, орден Св. Анны 3-й степени, орден Св. Станислава 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени.

После поражения в войне с восточным соседом Николаю II, его министрам и генералам стало ясно, что Япония не оставит своих захватнических намерений. Да и как поведёт себя в новом веке Китай? П. А. Столыпин в 1908 году при рассмотрении сметы строительства восточного участка Транссибирской магистрали в Государственной думе говорил: «Отдалённая наша суровая окраина богата золотом, лесом, пушиной, громадными пространствами земли, годной для культуры. И при таких обстоятельствах, при наличии государства, густо населённого, соседнего... эта окраина не останется пустынной... Если мы будем продолжать спать летаргическим сном, то край... будет пропитан чужими соками... С общегосударственной, политической стороны надо признать, как важно для этой окраины заселение её. Но возможно ли заселение без путей сообщения?»

Генерал-губернатор Приамурского края П. Ф. Унтербергер быстро оценил способности капитана Арсеньева и перевёл его поближе к штабу, в Хабаровск. А весной 1906 года назначил начальником большой экспедиции в дебри Сихотэ-Алиньской тайги. Об этом длившемся более полугода походе, как и о второй экспедиции по новым «белым пятнам» на карте Приамурской области, продолжавшейся с июня 1907 года по январь 1908-го, и о третьей, 1908–1910 годов – самой длительной и тяжёлой, – по северным районам Приамурия, известно много по арсеньевским повестям – «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня». Но о военно-разведывательной стороне экспедиций автор в них даже не упоминает.

СЕКРЕТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Генерал-губернатор рассчитывал, что Арсеньев с приданными ему офицерами и стрелками реализует свой опыт, накопленный в разведывательных рейдах во время минувшей войны. Громадные пространства – от побережья Японского моря и по распадам, рекам, склонам Сихотэ-Алиньского хребта, его перевалам – надо было преодолеть пешим ходом, чтобы знать досконально, где возможны высадки вражеских десантов, где пройти войскам, где наступать, где обороняться, маневрировать или принимать бой. Каждодневно во всех трёх экспедициях, не упуская ни одной мелочи, Арсеньев подробно описывал в дневниках и донесениях всё, что «подходило под военный угол зрения».

Был в перечне поставленных заданий пункт «Сведения о японских шпионах»: не заходили ли японцы в данные местности, что делали, о чём выспрашивали, чем интересовались, не проводили ли съёмку топографических, откуда пришли, куда направились? Запись в дневнике: «На реке Сань Хо-Бэ есть китаец по фамилии Суй-Хуин, который отлично говорит по-японски, ездит часто в Японию, живёт там в течение нескольких месяцев, при появлении японцев в течение 10 лет постоянно является на их суда проводником и переводчиком, на паях ловит с ними рыбу в самих реках, уходя от устья вверх 1–2 версты. К тому же он отлично знает побережье и умеет делать съёмки рек. Записная книжка со съёмками и записями у него отобраана, а сам он арестован».

Один из разделов заданий – «Возможные операции японцев в данном районе, образование баз. Вероятные пути наступления для вторжения в глубь страны. Места, удобные для высадки неприятеля». Собирая необходимые для военных сведения, Арсеньев всегда смотрел чуть дальше: каких каверз ожидать от сопредельных с Россией государств.

Сколько же сил требовалось, чтобы делать съёмки местности в тайге и горах! Нужно было пройти с тяжёлой буссолью, с компасом, шагомером, барометром со шкалой высоты, гипсометром, рулеткой по таким местам, куда и зверь не забирался! Пройти, часто полагаясь ещё и на свой глазомер, опыт, чтобы оставить на планшете точный чертёж. Помогал и громоздкий фотоаппарат с ящиком стеклянных негативов, который Арсеньев брал во все походы.

Подробнейшие карты, на которых не только любая высота обозначена или речка, но и каждый домишко, ручеёк, болотце, тропа, опушка и отдельно стоящее дерево, причём в цвете, делал во множестве сам Арсеньев, позже ему помогал младший брат Александр, получивший специальное образование.

В.Н. Арсеньев (сидит второй слева)

Встречая коренных жителей уссурийской тайги, Арсеньев прежде всего интересовался их отношением не только к русским переселенцам, но и к китайцам и корейцам, досаждают ли бандиты-хунхузы, что знают о японцах. Он даже составил вопросник: «Настроение: враждебное или дружественное, гостеприимство, доверие, скрытность, угнетённое состояние или возбуждение».

В 1911 году, уже при новом генерал-губернаторе Николае Львовиче Гондатти, Арсеньев переводится с сохранением военного чина в Уссурийскую межевую партию. В следующем году его откомандировывают в личное распоряжение генерал-губернатора в должности штаб-офицера.

Как раз в то время спецслужбы Российской империи становились на ноги. В декабре 1908 года в Петербурге состоялось закрытое совещание Межведомственной комиссии представителей МВД, Генерального штаба и Морского генерального штаба по организации контрразведывательной службы. Впервые было чётко сформулировано само понятие: «контрразведка, или борьба со шпионажем». С 1911 года на разведку на Востоке ежегодно тратилось 204 тысячи рублей. В 1913 году штабу Приамурского военного округа было выделено на эти цели 25 тысяч. Хотя до Первой мировой войны Генеральный штаб не имел систематически организованной агентурной разведки, на

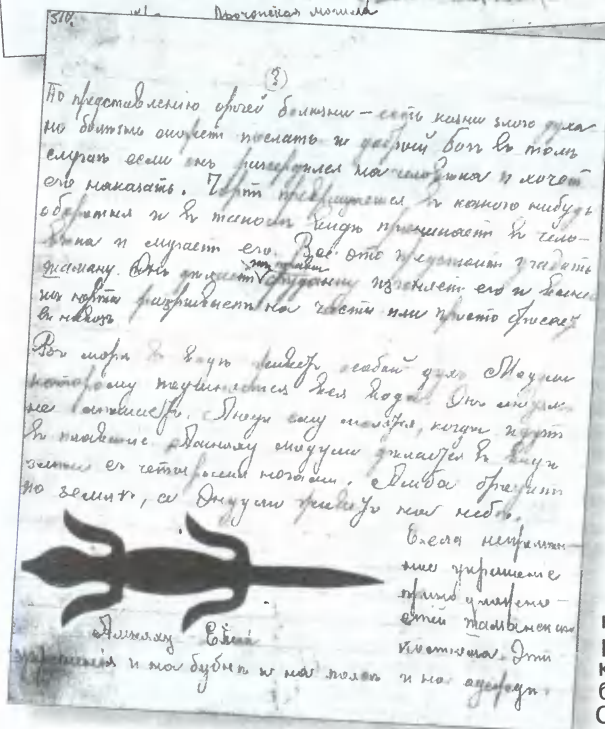
местах серьёзные шаги в этом направлении предпринимались.

Гондатти старался как можно эффективнее использовать Арсеньева – знающего, исполнительного и инициативного офицера с опытом агентурной работы, имеющего тягу к научным исследованиям – для задуманной им широкомасштабной операции против «пятой колонны».

Генерал-губернатор решил разобратся, кто населяет вверенную ему территорию, особенно районы, что ещё вчера зияли на карте «белыми пятнами», где нет больших селений, дорог, а лишь фанзы пришлых из-за границы «нелегалов», охотничьи избушки да звериные тропы. Горы, тайга, глухомань. А богатства – немалые. Эту землю надо осваивать. В 1908 году только в Приамурскую область переселилось 21 500 человек, в 1909-м – 18 400. Потом наметился спад: аграрная реформа после убийства Столыпина стала буксовать. Но всё равно приезжало ежегодно 10 тысяч.

А кто ждал переселенцев в тайге? «Как казаки в Запорожскую Сечь, так и в Уссурийский край шли китайцы, – пишет Арсеньев в своей книге. – Это были или преступники, которые спасались от наказаний и бежали из своего государства, или такие, которые не хотели подчиняться законам империи и желали жить в полной свободе, на воле».

Китайцы перебирались за Уссури и Амур из Сунгарийского края, куда из центральных районов Поднебесной ссылались преступники. Не зная-

Страницы из дневника Арсеньева

шие семейного очага бродяги, «всякого рода негодяи, подозрительные личности, беглые и тому подобный сброд». Русских, добавляет автор, «они считали вассалами и требовали от них дани».

Вот с кем предстояло встречаться в тайге арсеньевским экспедициям, которые называли Амурскими (хотя проходили они в Уссурийском крае).

ЭКСПЕДИЦИИ

Накануне летнего солнцестояния 1911 года от Владивостокского причала отвалил пароход «Трувор», который пошёл вдоль берега, держа курс на север. Штабс-капитан Арсеньев и члены его экспедиции под-

нялись на судно после полуночи. Было приказано отбыть, не привлекая внимания посторонних. Да и знакомым не говорили они ни о сроках командировки, ни о маршруте.

Арсеньев взял в руки лист с составом экспедиции. Четыре человека будут заниматься научными изысканиями.

От студентов – Бутлерова, Усова и Ощепкова – многого он не ожидал. С флористом Десулави он знаком по прошлым походам. Этот привезёт богатый гербарий и открытия сделает. «И я сам постараюсь выкроить время для раскопок, а если удастся, то продолжу изучение обычаев аборигенов. Да, научные силы невелики. И как они себя поведут, когда действовать начнут при данные мне вояки? Труса играть в тайге нельзя. Верная погибель».

Перечитал фамилии тринадцати нижних полицейских чинов и лесной стражи. С каждым он успел поговорить, пригласился за время сборов. Народ тёртый, некоторые в японской кампании участвовали. Надо ещё раз растолковать им тактику действий. Главное – избежать напрасных жертв. Самое сложное – отличать мирных китайцев от хунхузов.

Они ведь тоже страдают от бандитов. Но больше достаётся нашим переселенцам. И коренных жителей тайги давно уже хунхузы притесняют, а то и изгоняют со своих земель.

В команду вошёл переводчик канцелярии губернатора А. Шильников. Малый дельный, китайский знает неплохо. Глаза и уши Гондатти, так что с ним лишних разговоров лучше не вести. Удэгейца Сале Арсеньев выбрал в проводники сам. Местный, все тропы знает, в деле проверен.

Инструкцию генерал-губернатора Гондатти от 17 июня 1911 года Арсеньев взял с собой как руководство к действию. Две страницы на машинке – открытая и секретная часть. В открытом предписании местным властям говорилось, что «старший произво-

дитель работ Переселенческого управления штабс-капитан Арсеньев в сопровождении студента Московского сельскохозяйственного института Бутлерова отправляется на побережье Японского моря в район реки Нахтоху до залива Св. Ольги для выполнения возложенного на него особого поручения». Полицейские, волостные и сельские власти должны оказывать «всякое возможное с их стороны содействие к успешному выполнению возложенной на них задачи, а также содействовать беспрепятственному проезду их в указанном выше районе путём предоставления за плату проводников, лодок, вьючных лошадей...».

В секретной части – суть «особого поручения». Собрать обстоятельные сведения о китайцах, живущих нелегально; выяснять, кто помогает хунхузам, кто из них вооружён, их численность; нахождение мест производства и его курения, а также азартных игр; задерживать подозрительных, при обнаружении контрабандных организаций арестовывать их руководителей; также арестовывать бродячих китайцев, сжигать притоны хунхузов, разоружать их, описывать имущество арестованных; сжигать «спиртогонки», уничтожать китайскую водку, ловушки хищного лова. Выяснять, как складываются отношения между туземцами, китайцами и русскими, чем заняты живущие в этой местности, какие промыслы, как китайцы эксплуатируют инородцев, подбирать людей для слежки за хунхузами. Реквизированный опий отправлять во Владивосток. Предупреждать китайцев, что после окончания сельскохозяйственных работ они должны покинуть Приморье, проверять документы «честных китайцев, вернуть женщин мужьям, тазов считать коренным населением и дать им временные документы». И последнее: «Акты и расписки составляет пристав и подписывают начальник экспедиции Арсеньев и двое понятых. Не ходить по китайским фанзам в одиночку».

Не сложно понять, насколько широк и трудновыполним был круг задач, поставленных перед отрядом. А сил мало – всего тринадцать человек с оружием. Студенты не в счёт.

Донесения он отправлял с зафрахтованными военным ведомством судами, которые прибывали из Владивостока и уходили назад в обговорённые сроки. Они доставляли провизию и забирали пленных. А отряд следовал по лесным тропам, то продирался сквозь непроходимую тайгу, то спускался по берегам рек к морю.

4 августа Арсеньев направляет губернатору секретный доклад на четырёх страницах: задержано и этапировано 25 китайцев и 13 корейцев, уничтожено 3 тысячи браконьерских

снастей только на соболя, много ловушек, загородей и других хищнических приспособлений. Назвал он имена трёх местных орочей – Сунцяя, Чона и Лагоды, которые «как ищейки помогали нам, разбирали все следы и помогли поймать убегающих китайцев. Китайцы грозят убить орочей, когда выйдут на свободу. Орочи боятся и не хотят нам [больше] помогать».

8 сентября Арсеньев докладывал в Хабаровск из района реки Великая Кема: поход продолжается без дорог по горам. Жандармы жгут фанзы контррабандистов, а те грозят расправой.

19 сентября. Новый доклад о том, что волновало Арсеньева с начала похода – действует «беспроволочный телеграф». Китайские и корейские матросы на судах, обслуживающих экспедицию, предупреждают браконьеров по пути следования, и работа сводится к нулю. Арсеньев пишет так: «Согласно статье 197 Устава Торгового, на русском судне дозволяется иметь иностранных матросов не более четвёртой части. Законом ... января 1911 года разрешено временно... иметь иностранных подданных в количестве, не превышающем половины численности всего экипажа на данном судне. ...Это были, естественно, сплошь китайцы! А уж они-то своих оповещали о малейших действиях властей, грозящих их собратьям, внедрившимся в русскую почву... Все перемены и мероприятия правительственных центральных учреждений в крае, касающиеся китайцев и даже меня лично, я узнавал от... китайцев раньше, чем получал почту».

В следующих донесениях Арсеньев, ещё веря в гуманное разрешение «национального вопроса», предлагает переселять китайцев из лесов, где они хищничают, в города и рабочие посёлки и там определять их на работу на заводы, фабрики, рудники, мукомольни. «Они способны и инициативны», – добавляет он.

В районе рек Арму и Такунж было уничтожено 26 хижин браконьеров, 4824 соболиных ловушки, 6552 волосяные снасти, которые ставились на пушных зверей, 489 петель для кабарги, большое количество других приспособлений для хищнической ловли лесных зверей.

«ВЕРШКИ» И «КОРЕШКИ»

18 октября в донесении Гондатти Арсеньев делает очень важный вывод: осуществляемые им меры недостаточны. Его группа бьёт «по вершкам», а «корешки» находятся не в тайге и побережье, а в городах края. Там сидят дирижёры. Эту мысль Арсеньев позже разовьёт в своей книге «Китайцы в Уссурийском крае», глубоко проанализировав систему проти-

воправительственной, антирусской, неподконтрольной властям организации, сумевшей, как раковая опухоль, внедриться во все поры дальневосточных губерний России.

В главе «Китайские организации в городах» Арсеньев рассказывает о вещах актуальных и для начала XXI века. К примеру, об организации китайской торговли в развоз и скупки пушнины у местного населения: «В настоящее время нет ни одной деревни, в которой не было бы китайской лавки. Лавки эти не есть самостоятельные торговые единицы. Получая из городов от главных фирм лежащие товары и всякую заваль, они успешно сбывают её по высокой цене в провинции как за наличные деньги, так и в обмен на предметы охоты, даже на овощи, зерновые продукты.

Свидетельства на право скупки пушнины китайцам выдаёт Владивостокская городская управа. Какое отношение городская управа имеет к пушному промыслу во всей Приморской области, сказать трудно!... Под личиной торговца... всегда скрывается хищник». Или о морском «промысле»:

«Из Сучанского, Судзунского, Шкотовского прибрежных районов китайцы постоянно отправляют свои шаланды на городской рынок с мехами, опиумом, оленьими жилами и хвостами, со шкурами зверей, овощами, зерном, дровами, табаком, морской капустой... Доставленные в город грузы эти немедленно забираются торговыми фирмами и пускаются в оборот...»

Читаем далее: «Со свойственной китайцам способностью... организовать для... поддержки друг друга уссурийские манзы... в городах... образовали общества, которые имеют здесь и политическое значение». Арсеньев перечисляет населённые пункты, в которых он побывал и где филиалы таких обществ существуют: пост Св. Ольги, поселения на реках Сучане и Имане, Шкотово, Посёт, Барабан, Новокиевск, Черниговка, Спасск, Лутковка, Анучино. Везде, где есть китайские лавки. «Из своей среды они выбирают правление... имеют свою полицию, через которую они держат в своих руках всё инородческое население, всю торговлю и таксируют цены на все предметы первой необходимости и звериный промысел». Одна из целей этих обществ, как Арсеньев определяет, «в экономической борьбе создать противовес русским». «В нужный момент эти организации все сразу объединяются... и тогда выступают, как компактная сила объединённого общественного мнения, с которыми русским властям... приходится считаться. Многочисленные китайские ассоциации, которые разбросаны по всему Уссурийскому краю... явля-

ются... автономными ответвлениями тайной и внешней политики Китая... Есть только один исход – это разрушение всяких политических и торговых китайских ассоциаций. Китайцы захватывают край экономически, а потому способ борьбы с ними должен быть тот же самый!»

«НАЦВОПРОС» НА ФОНЕ ПОГОНИ ЗА ХУНХУЗАМИ

Особняком стоят доклады о положении туземного и русского населения. Тут тоже далеко не всё благополучно. Арсеньев озабочен тем, что русские переселенцы облагают тазов и орочей незаконными налогами, захватывают их пашни и огороды. «Можно прогнать китайцев – у них есть Китай, корейца – в Корею. А куда выгнать таза, как это делают русские переселенцы? Ведь они родились здесь и здесь их родина».

В докладе Гондатти Арсеньев предлагает, как ему казалось, справедливый путь: «Надо обрусить тазов, которые сейчас окитаиваются. Китайцы играют на чувствах тазов, прилаживают их к себе, оказывают им тысячи мелких услуг, а мы грабим их, убиваем их скот». Мог бы добавить: спаиваем, натравливаем друг на друга, запрещаем поклоняться своим богам, соблюдать обычаи и обряды предков, в результате чего предаётся забвению история родов, племён, самобытная культура, обычаи и уклад жизни.

«Тазы на последние гроши выписывают китайских учителей, ставят китайские школы. Печально для России, лучше бы русские школы».

Какие-то меры, считает Арсеньев, возможно, и улучшили бы положение «лесных людей». Например, наделить тазов землёй наравне с русскими, селить их «по две-три семьи среди русских, которые должны понять, что тазы свои, что они за Россию и им необходимо помогать, чтобы было равенство. Пока то, что мы им даём: ружья, порох, пищу голодающим – это слабые меры. Нужны инородческие фактории, посёлки».

Он пишет о необходимости выдавать инородцам документы, удостоверяющие личность, «на парусине, так как бумажные быстро рвутся». И добавляет: «Эти билеты дадут им чувство, что они местные жители, а не пришлые, не китайцы, с которыми мы боремся».

О карательной составляющей экспедиции, о подробностях выкуривания хунхузов, стычек с ними командир экспедиции, видимо, докладывал генерал-губернатору при личной встрече или же в секретных отчётах, не дошедших до нас. В рапорте 11 октября 1912 года Арсеньев касается эпизода, случившегося осенью года минув-

шего. «Доношу, что перечисленные в списке тазы и китайцы, кроме Сын Тянь-хина, 5 сентября 1911 года участвовали в уничтожении шайки хунхузов на р. Тадушу и достойны награды... Предлагаю наградить всех тазов (в списке 5 чел.) и только двух китайцев, которые особо отличились – Ли Цын-зян и Цуй Хэ-сянь. Дать им деньгами по 5 рублей на человека. Задержал эти сведения из-за стычки с хунхузами».

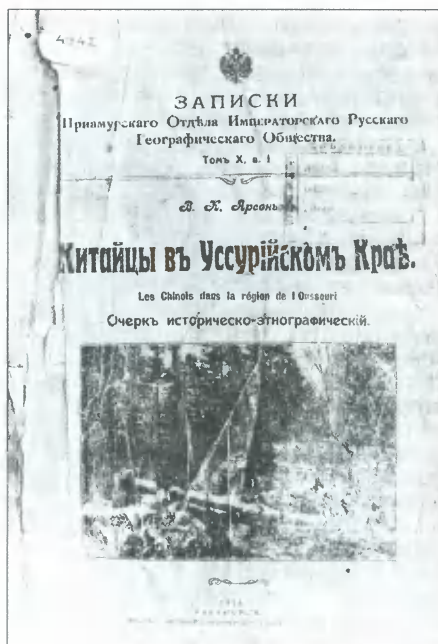
Значит, случалось, что и китайцы, и тазы помогали в борьбе с бандитами (уже не проверить: сами участвовали в схватках или были только информаторами). В секретной смете отдельной строкой: «250 руб. на разведку и тайную агентуру». Сохранилось решение Гондатти от 25 октября 1912 года о «награждении серебряными медалями со станица-лавовской лентой “За усердие” старост Миликко и Аоко и коряка Тыкалло за помощь русской экспедиции». 9 февраля 1913 года Арсеньев просит Гондатти: «Дайте 350 рублей для награды лесникам и городовым за отличную службу во время карательной экспедиции на хунхузов. По 50 рублей на городского и по 25 на лесничего». В 1912 году за экспедицию им дали наградные и ещё подали на медали «За усердие».

В апреле 1912 года началась вторая «секретная» экспедиция. В ней участвовали девять городовых, три служащих лесной стражи, приставы, привлекались и местные блюстители порядка.

Учёный Б. Ф. Адлер сочувствовал Владимиру Клавдиевичу: «Неужели Н. Л. Гондатти не нашёл другого человека для изгнания хунхузов? Ваша жизнь слишком дорога для нас».

Насколько было возможно, Арсеньев соблюдал трактат (1860), по которому китайские подданные были неподвластны русскому суду и должны были высылаться. Вот почему мелькает в донесениях – «задержано», «этапировано» столько-то китайцев, корейцев. Впечатляючи итоги второй экспедиции. Только в апреле 1912 года отряд арестовал 800 браконьеров. Отправив их на пароходе из порта Св. Ольги, Арсеньев дошёл до бухты Кема, оттуда до реки Тетюхе. В этом переходе задержали 200 браконьеров. Новую партию – 250 задержанных – отправили в октябре. Поход продолжался и зимой. Направляясь к станции Иман, перевалили хребет, у истоков реки Арму остановились на отдых и встретили Рождество.

26 декабря снежной целиной пошли по тайге на лыжах, потом в одном из стойбищ приобрели нарты и лошадей и отправились, держась русла замёрзших речек, дальше. На льду реки

Обложка книги, написанной Арсеньевым по материалам секретных экспедиций

Манн видели следы тигра. Миновали несколько стойбищ... В верховьях Имана уничтожили 36 лесных хижин браконьеров, задержали 16 человек, остальные бежали в горы. Наконец вышли к железной дороге.

29 января 1913 года Арсеньев телеграфировал Гондатти: «Экспедицию закончил. Общую сводку результатов буду телеграфировать особо. Люди отлично работали. Продолжительными большими переходами глубокому снегу сильно утомлены. Прошу разрешения дать городовым месячный отдых. К составлению отчётов приступил».

В обеих экспедициях проводились и научные работы, топографическая съёмка местности, переписывалось население. Арсеньев вёл археологические раскопки, фаунистические наблюдения и сборы (одних жуков поймал 700 особей). Гербарии из сотен растений, собранных им и Десулави, этнографические материалы были отправлены в музеи Петербурга, Москвы, Казани. Существенно пополнились коллекции Хабаровского музея.

Но главное, что привёз в Хабаровск Владимир Клавдиевич, – это богатейший фактический материал для книги «Китайцы в Уссурийском крае».

КАК БУДТО ВЧЕРА НАПИСАНО

Эта книга вышла в Хабаровске в 1914 году. В начале 20-х годов книгу перевели на немецкий язык и издали в Берлине. В Советском Союзе после смерти Арсеньева она была подвергнута разгромной критике и не переиз-

давалась. А ведь этот серьёзный научный труд не потерял актуальности и в наши дни.

С конца XIX века по 1910 год обширные пространства в крае находились в руках китайцев: «...Здесь можно было видеть рабство в таком же безобразном виде, в каком оно было когда-то в Америке в отношении к неграм: отнимание детей у матерей, насильная продажа жён, наказания плетьюми, бесчеловечные пытки и увечья». Яркий пример: «...На реке Бикине... должник ороч за большие пальцы рук на тонкой верёвке был повешен на сук дерева. Несчастный стонал, рядом стояли и плакали его жена и дети. Тут же в стороне кредиторы-китайцы равнодушно играли в банковку. Я заступился за обиженного».

Китайцы спаивали туземцев иезуитским способом: «Сперва они приучали их пить ханшин, к которой примешивают немного опия. Такое угощение продолжается довольно долго и затем вдруг сразу прекращается под тем предлогом, что спирт весь вышел. Как только пациент начнёт немного болеть, китаец предлагает ему покурить опий. С этого момента ороч в его руках. Это его рабочий, раб, скот, животное».

«В период между 1899–1910 годами численность китайских охотников (браконьеров. – Б. С.) здесь достигла до 50 000 человек».

Правители России не раз гордо повторяли: «Где русский флаг однажды поднят, там он не будет спущен никогда». Арсеньев предупреждал: мало поднять флаг, надо присоединённую землю ещё и обустроить.

Чехов писал А. С. Суворину: «По Амуру живёт очень насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла об Амуре. Нерасчётливо и неумно».

Ф. Нансен в книге «В страну будущего» предостерегал: «Нетрудно понять, почему общее мнение в России требует, чтобы занятое ею положение на Дальнем Востоке поддерживалось во что бы то ни стало. Если бы Россия была побеждена в борьбе с “жёлтой расой” – рано или поздно помериться силами им всё-таки придётся! – и лишилась бы части своих владений на Дальнем Востоке, быть может, вплоть до Байкала, – престижу России как мировой державы был бы нанесён тяжчайший удар, и всякую возможность этого необходимо предотвратить любой ценой... Подобное поражение могло бы иметь роковые последствия для всего европейского культурного мира».

Возможно, к такому заключению подвёл Нансена Владимир Клавдиевич, когда в сентябре 1913 года они встречались в Хабаровске.

Елена Мазова

Астролог

ГУЛЯШ ДЛЯ ВАМПИРА

Наедаясь, что называется, от пуза,
мы удовлетворяем отнюдь не собственные потребности.

Весь день я по делам ездила по городу, перекусить было некогда, да и не хотелось. К большинству из нас аппетит приходит только вечером. И вот настал вечер, и он пришёл ко мне – большой и страшный аппетит. Наконец-то я дома, наконец-то можно расслабиться и поесть. Я зашла на кухню и ужаснулась «силе» своего аппетита. Вдруг вспомнилась мне фраза: «Аппетит приходит во время еды». «А чей это аппетит приходит ко мне во время еды? – подумала я. – Может, это чей-то чужой аппетит просит удовлетворения?»

Я стала вспоминать всё, что известно мне о жителях параллельного мира, способных как-то вредить человеку. Это и мытари – умершие люди, не сумевшие подняться с Земли из-за своих привязанностей, и бесчисленные гномы и тролли, и другие существа, имеющие массу названий у разных народов и живущие на Земле параллельно с человеком. Таких существ много вокруг нас, и соседство с ними неизбежно. Этим существам называют жителями «плотного астрала», они так же, как и люди, имеют свои привязанности и слабости. Одни любят поесть, другие выпить, третьи покурить. Эти существа и заставляют нас удовлетворять их аппетит.

Нередко после смерти пьяницы, который и дня не мог прожить без спиртного, его друзья и родственники начинают пить вдвое больше обычного. Такое случается часто. А происходит это потому, что их умерший приятель стал мытарем, остался

на Земле. Он привык пить и не может обойтись без этого, даже расставшись с физической оболочкой. Мытарь требует удовлетворения своего аппетита, а проще всего удовлетворить аппетит он может через zdravствующих людей. Он присасывается к пищеводу или желудку человека и впитывает оттуда всё, что ему хочется из поглощаемого этим человеком. Живой человек вынужден пить и есть уже за двоих.

И такая несправедливость случается с каждым из нас. Мытари и другие жители «плотных слоёв астрала», зная о нашем намерении поесть, выпить или закурить, присоединяются к нам. Наш личный аппетит и умножается на число этих голодных существ. И чем больше мы будем есть, тем большее число голодных существ будет нами привлечено. Получается, что мы даже не знаем своего собственного аппетита.

Поняв всё это, я строго и уверенно сказала, что больше чужой аппетит удовлетворять не буду. Уверенный голос и чёткость формулировки сделали фразу магической, и она была услышана теми, кто требовал от меня удовлетворения их аппетита. Она была услышана потому, что уже через несколько часов ненасытный аппетит отошёл от меня. Я почувствовала, что рабская зависимость от желудка тает. Каждый из читателей, уверенно произнеся такую фразу, уже через несколько часов почувствует себя более свободным человеком. Ваш аппетит действительно уменьшится, и скоро вы перестанете быть

рабом желудка и чужого аппетита.

Отказываясь удовлетворять чужой аппетит, мы делаем хорошо и себе, и другим. Не стоит переживать за тех, кто останется голодным. Им это пойдёт только на пользу, это облегчит их и, возможно, поможет подняться в менее плотные слои астрала. Астральные сущности, питавшиеся через наш пищевод и желудок, были для нас вампирами, они зависели от нас и в то же время руководили нашими желаниями. Удовлетворяя их аппетит, мы обматывали себя путами-канальцами, через которые питались астралы, мы привязывали к себе этих существ. Многие люди постоянно носят на себе страждущих астралов. Чем большее количество еды или табачного дыма отправляет в себя человек, тем больше на нём астральных вампирчиков. Постепенно из них вырастает большая тучеобразная лярва.

Давайте поможем себе и тем, кого «приручили», давайте скажем строго и уверенно, что не станем больше удовлетворять чужой аппетит. Какое-то время придётся сдерживаться от соблазна поесть или покурить. Кому-то будет достаточно сдерживать себя день или два, кому-то больше, но зато потом вы почувствуете себя намного лучше, вам станет легче жить. Улучшится и физическое состояние, которое астральные вампирчики портили нам, высасывая вместе с энергией пищи и сопутствующую энергию – нашу собственную. Чем меньше человек ест, тем здоровее и психически свободнее он будет.

Михаил Козлов
доктор биологических наук

«ДЕТДОМ» НА ВЕТКЕ

Каждый, даже тот, кто никогда раньше не слышал крик «Ку-ку, ку-ку», услышав его, сразу скажет – это кукушка.

Чиж кормит приёмного кукушонка

К сожалению, многие о кукушке знают мало. До сих пор распространено мнение, что её крик означает тоску по детям, что кукушка отложила яйца в чужое гнездо и улетела, а потом спохватилась, а найти-то гнездо не может – вот и тоскует.

Всё это поэтично, но не верно. Единственное, с чем можно согласиться, – это то, что кукование действительно звучит минорно. Однако кукует вовсе не самка, а самец. Он издаёт свой клич не как певчие птицы – открытым ртом, а как лягушки – не раскрывая рта, лишь сжимая воздух в горле. Самка же кричит совершенно иначе. Крик её трудно описать. Одни называют его своеобразным хохотом, другие изображают, как быструю трель «кликликликлик...» Она короткая, длится всего 2–3 секунды, иногда самка повторяет её тут же 2–3 раза, и всё – больше в это день и не кричит.

Что же означают эти крики – и кукование (иногда короткое, а порой очень продолжительное, больше сотни повторений), и короткая трель самки?

Прилетают к нам кукушки весной в конце апреля – начале мая, примерно тогда, когда распускаются листья на берёзах. Первыми возвращаются самцы и сразу же начинают куковать. Кукующий самец стремится сесть где-нибудь повыше. Крылья его полуопущены, хвост поднят под углом кверху и распушен. Наиболее азартно кукует утром и вечером, но довольно часто и днём. Кукующий самец, если его не потревожить (а они довольно осторожны и близко к себе не подпускают), может порой повторять своё «ку-ку» очень долго, больше сотни раз. Заслышав голос другого самца, часто летит к нему, и между ними может возникнуть короткая схватка.

Кукование, так же как и песня у других птиц, предназначено для привлечения самки. Где же самка, почему её не слышно и не видно? Она здесь же, но пока молчит. На одном участке обычно держатся 2–4 самца и одна самка, но иногда бывает всего один самец и одна самка или даже две самки при одном самце. Кричит самка редко, не чаще одного раза в сутки, и, услышав её голос, самец спешит к ней, и происходит спаривание. Большую же часть времени самка занята поисками гнезда, в которое она отложит яйцо.

Кукушка – это изящная птица с голубовато-пепельным оперением, более светлое брюшко которой украшено

тёмными поперечными полосками. Она крупнее скворца, в длину достигает 30–40 сантиметров и весит от 80 до 190 граммов. Известно около 150 видов птиц, в гнёзда которых кукушка откладывает яйца, однако основных видов всего около 20-ти, а в каждом регионе всего 2–3 вида. В европейской части России, в частности, это белая трясогузка, горихвостка-лысушка, зарянка, лесной конёк, луговой конёк, дроздовидная камышевка, серая славка и зяблик. Каждая самка кукушки откладывает яйца не в первые попавшиеся гнёзда, а стремится «одарить» ими прежде всего птиц определённого вида, чаще всего, того, в гнезде которого она вывелась сама. И она ищет этих птиц, а найдя, займётся поисками их гнезда. Для этого она усаживается неподалёку и сидит неподвижно, наблюдая за избранной парочкой: куда они чаще всего возвращаются, да ещё, может, с материалом для постройки гнезда. Так она сидит иногда долго, ни на что не обращая внимания, даже если птицы из замеченной ею парочки или другие, оказавшиеся по соседству, атакуют её. Ведь многие птицы не любят кукушек, при их появлении приходят в сильное возбуждение и стараются прогнать. Наконец кукушка слетает со своего наблюдательного пункта и ищет гнездо, а найдя... улетает. Она вернётся сюда для откладки яйца лишь на следующий день, а иногда и позже. Тогда, уловив момент, когда хозяев гнезда нет, она садится на него, быстро откладывает своё яйцо и улетает. Если при этом в гнезде были уже яйца хозяев, она обычно хватается клювом одно из них и либо тут же проглатывает его, либо улетает с ним. Больше она к этому гнезду не вернётся. Правда, иногда в одном гнезде находили два кукушечьих яйца, но это означает, что их отложили две самки.

Поиски гнёзд – трудное дело, тем более что некоторые птицы прячут свои гнёзда тщательно, и не всегда кукушке удаётся обнаружить их. Обычно на поиски очередного гнезда уходит 2–3 дня. Она может задержаться откладывая яйца, хотя иногда ей всё же приходится отложить его в гнездо другого, не основного вида. Таким образом, весь цикл яйцекладки у кукушки растягивается на полтора месяца, до июля. Всего за это время она откладывает 10–20 яиц.

Самцы продолжают активно куковать всё это время и хотя сами гнёзд не ищут, но тоже стараются держаться там, где есть пары соответствующих видов-хозяев. В не-

брачное время они молчаливы. Кукование обычно прекращается в начале – середине июля.

Птицы, в гнездо которых отложила яйцо кукушка, ведут себя по-разному. Одни тут же выкидывают это яйцо; другие бросают гнездо, даже если в нём уже имеется полная кладка своих яиц, и строят новое; третьи увеличивают в гнезде подстилку и закрывают кукушечье яйцо. Однако многие не обращают на него внимания, продолжают кладку, если она ещё не закончена, а потом насиживают. Такому отношению способствует и то, что кукушечьи яйца очень малы, по величине почти не отличаются от яиц мелких воробьиных птиц. И цвет яиц, в рисунок на них тоже обычно совпадают с таковыми у яиц птиц-хозяев. Так получается потому, что все кукушки подразделяются на несколько биологических рас. Эти расы внешне никак не различимы, но у каждой расы свой особый цвет откладываемых яиц, подходящий к тем или иным хозяевам.

Чтобы яйцо кукушки высидывали приёмные родители, у самки кукушки есть секрет: кладка у неё всегда совпадает с началом высидывания яиц у птиц, в гнездо которых подкинута кукушечья кладка. Так происходит потому, что кукушка кладёт яйцо по команде – как только она найдёт нужное ей гнездо. Самый вид обнаруженного гнезда запускает у неё генетическую программу кладки.

Вylупившийся из яйца кукушонок первые часы ничего особенного собой не представляет и мало чем отличается от остальных птенцов гнезда. Но уже через 10–16 часов у него проявляется совершенно особый, удивительный рефлекс: он старается выбросить всё, что попадает к нему на спину. А что может в гнезде попасть, кроме других птенцов или яиц, если из них ещё не вылупились птенцы? И вот кукушонок, как только яйцо или другой птенец оказался у него на спине, выгибает голову вниз, упираясь ею в дно гнезда, ноги расставляет пошире. Зачатки крылешек поднимает вверх так, что на спине образуется словно корзинка, и, повернувшись задом к стенке гнезда, начинает выпрямляться на ногах, пока спина его не окажется вровень с краем гнезда – и тут резким движением выбрасывает лежащий на спине объект за край гнезда. После этого некоторое время лежит обессиленный на дне, а затем, отдохнув и покормившись, продёргивает то же и с остальными яйцами или птенцами. Правда, не всегда это проходит гладко: иногда выбрасываемый птенец сваливается обратно в гнездо или птенцы хозяев оказываются слишком большими, чтобы кукушонок смог с ними справиться. Однако в подавляющем большинстве случаев всё кончается тем, что на третий–четвёртый день кукушонок остаётся в гнезде один и получает всю пищу, которую приносят приёмные родители. Ведь он должен вырасти до величины, в несколько раз превышающей величину своих воспитателей, и если бы приносимая ими пища делилась на несколько ртов, то этого кукушонку просто не хватило бы. Так иногда и происходит, когда кукушонок вылупляется намного позже птенцов хозяев, тогда он погибает от голода. Впрочем, наблюдаются иногда случаи, когда в гнезде благополучно вырастают и кукушонок, и 2–3 собственных птенца хозяев, но это бывает чрезвычайно редко.

Кукушонок, получая один пищу, предназначенную для всех птенцов, растёт очень быстро и к моменту вылета из гнезда, что происходит на 20-й день, уже достигает размеров взрослой кукушки. Приёмные родители продолжают кормить его ещё около месяца. При этом, принося пищу, они уже не могут дотянуться до широко раскрытого клюва кукушонка и, если рядом нет подходящей ветки, всовывают ему пищу на лету или садятся кукушонку на голову и, пригибаясь вниз, стараются достать до его рта. И даже когда кукушонок уже хорошо летает, он не оставляет своих кормильцев в покое и продолжает выпрашивать у них корм. Приёмные родители добывают для него корм почти до изнеможения, чтобы наполнить эту живую без-

Брачное кукование

донную бочку. А когда птенец начинает учиться летать, они целыми днями следуют за ним, пытаясь его накормить. А он уже взрослый. Ему не нужны приёмные родители. Время от времени он набрасывается на них и бьёт клювом.

То, что сказано о кукушке, может заставить вас объявить её вредной птицей. Ведь каждая живая кукушка губит в детском возрасте не менее дюжины птенцов мелких птиц. Поедает ли она хотя бы столько же вредных насекомых, сколько съели бы загубленные ею птички? Орнитологи хором отвечают: «Кукушка поедает больше, значительно больше, чем её жертвы. Её прожорливость безгранична». И надо иметь в виду, что она – единственная среди насекомоядных птиц, которая пожирает мохнатых гусениц – ненасытных вредителей леса. Получается так, что кукушки, словно искупая свою вину, очищают наши леса от вредных насекомых. Причём они трудятся с таким усердием, что в горле каждой кукушки скапливается множество волосков гусениц, словно оно выстлано мехом. Эти волоски могли бы быстро свести кукушку в могилу, но она просто их выбрасывает вместе со слизистой горла и заменяет новым слизистым слоем, способным выдерживать новую порцию волосков.

Кукушка – невиданная на свете обжора, что связано с её огромным, растяжимым желудком. Чтобы быстрее наполнить его, она отказалась от зоба, имеющегося у всех остальных птиц. Без зоба волосатые гусеницы прямоком направляются в ненасытный желудок.

К началу августа гусеницы превращаются в порхающих бабочек. Прожорливым кукушкам стало не хватать излюбленной волосатой еды. Это уже верный сигнал к перемёне мест – к перелёту в тёплые края, где корма для них хоть отбавляй. Кукушки, будучи великими странницами, уже в первых числах августа начинают покидать широты Евразии, чтобы зазимовать между Сахарой и Южной Африкой. А весной они прилетают в Евразию в первой декаде апреля – мае и занимают прошлогодние места. О том, что их участки леса заняты, самцы извещают хорошо всем знакомым «ку-ку».

Между тем не все кукушки (их 126 видов) ведут себя так, как обыкновенная кукушка. Из них подкидывают яйца в чужие птичьи гнёзда 47 видов, а остальные виды строят собственные гнёзда и высидывают птенцов сами.

Подбрасывают яйца в гнёзда приёмных родителей и другие птицы. Так поступают вдовушки (их 9 видов), обитающие в Африке, южнее Сахары. Они подкидывают яйца астрильдам. В Западном полушарии таким же поведением грешат воловьи птицы. Среди них буроголовая воловья птица откладывает свои яйца в гнёзда более чем двухсот видов птиц. Европейская белоголовая утка часто откладывает яйца в гнёзда лысухи, а южноамериканская черноголовая утка – в гнёзда ибиса, лысух, других уток и даже одного из самых крупных представителей соколиных – каракары. А всего подобных птиц известно 78 видов.

Татьяна Ставничая

РУССКИЙ БРОСОК ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ

Павел Кузнецов, выходец из Сарова (Федеральный ядерный центр на Нижегородчине), стал первым российским спортсменом, переплывшим пролив, отделяющий Великобританию от континентальной Европы. 22 августа 2006 года Павел вошёл в воды Ла-Манша на английском берегу, недалеко от Дувра, а спустя четырнадцать с половиной часов вышел на берег Франции...

Первое интервью пловец дал журналистам из родного Сарова.

– Павел, сам понимаешь, без этого вопроса ну никак не обойтись, так что уж извини, но: зачем?!

– Так уж устроен человек, что не на всякий вопрос он может дать ясный ответ. Этот вопрос как раз из такого ряда. Зачем артист цирка рискует на трапеции, зачем альпинист покоряет вершину, зачем, наконец, человек рвётся в космос? Вопрос один, а ответов может быть много. Но если без философствований... Понимать цель заплыва важно, потому что где-то после восьмого часа ты всё чаще задаёшь себе как раз этот «проклятый» вопрос: а зачем всё это нужно? Хочется домой, к людям, хочется просто встать под горячий душ (а ещё лучше лечь в ванну). И чтобы удержаться от соблазна, нужно иметь чёткий ответ: для самого себя. И всё-таки никто из тренирующихся в Дувре не может внятно ответить на этот вопрос. Это как «лучше гор могут быть только горы», так лучше Ла-Манша может быть только... Берингов пролив, Байкал (каждый может подставить своё место). А Ла-Манш – это Ла-Манш, вечная классика марафонских заплывов, символ борьбы человека и морской стихии, место, где можно понять, какой ты на самом деле.

Через Ла-Манш многие плывут на время, моя же цель была проще – доплыть, не важно с каким временем. А ещё – хотел бы своим примером привлечь наших «серьёзных» российских профессиональных пловцов, чтобы в будущем году они установили новый мировой рекорд на Ла-Манше: «выплыли» из 7 часов! Всё-таки у нас сильная школа плавания на открытой воде!

– Сколько тебя знаю, ты вроде как-то особенно спортом не занимался, тем более плаванием...

– Правильно, я не профессиональный пловец, более того, я не пловец вообще, у меня нет той плавательной базы, которая закладывается, когда человек серьёзно занимается в детстве или юности. Всё, что мы успели наработать с тренером как с точки зрения техники, так и физической подготовленности, – результат упорных тренировок в течение последних полутора-двух лет. Собственно тема открытой воды вообще и Ла-Манша в частности для меня возникла отчасти от бесперспективности классического спортивного плавания в бассейне. Да и не вернусь я уже туда. Никогда. Тот, кто почувствовал свободу моря и попробовал себя в борьбе со стихией, не возвратится в лужицу с отвратительно тёплой, спокойной, прозрачной, почти дистиллированной водой длиной от силы 50 метров.

– Павел, скажи, в таком заплыве всё построено на расчёте и физической подготовке, или всё же присутствует элемент удачи?

– Этот заплыв мог и не состояться. Во всяком случае, именно сейчас. Погода на Ла-Манше в те дни существенно ухудшилась, почувствовалось приближение осени. Задудли сильные ветра. Каждый вечер мы созванивались с нашим пилотом Лэнсом Орамом, который должен был сопровождать меня на дистанции, и были в готовности «номер один». И каждый раз нам говорили: ещё рано, ждите погоды, звоните завтра. Очень трудно быть в состоянии закрученной пружины. При этом, как и полагается в предстартовый период, в последние две недели тренер Сергей Ленивкин существенно снизил мне нагрузку. Но сколько так могло продолжаться? Ещё неделя-две, и появлялся риск выйти из набранной формы. В то же время у нас уже был опыт старта в неудачную погоду, и мы не имели права ещё на одну ошибку.

Поэтому когда 21 августа вечером пилот (так называли руководителя заплыва) предложил плыть на следующее утро, я, после некоторых колебаний, всё-таки согласился. Ведь упустить этот день – означало ждать ещё как минимум 10 дней, до следующего периода слабых течений. Погода обещала быть неплохой, но прогнозы в проливе даже на 12 часов, как выясняется, дело неблагоприятное.

Что касается расчёта, то он тоже весьма важен. Кратчайшее расстояние по прямой от Англии во Францию 33,5 км, или 18 морских миль (1 морская миля = 1852 м). Казалось бы, профессионал открытой воды без проблем может проплыть это расстояние меньше чем за 7 часов (исходя из 5 км в час и даже хуже). Однако до сих пор никому не удалось проплыть быстрее.

Всё дело не только в погоде (ветер и волны), но и в течениях. Течения в Ла-Манше связаны с приливами и отливами. В Дувре самая высокая вода в самый высокий прилив достигает 6,8 метра, а самая высокая вода в низкий прилив – 5,3 метра. Эта разница в высоте прилива даёт существенную разницу в скорости течения, связанного с последующим отливом. Предмет, брошенный в воду в высокий прилив, за 4,5 часа (до начала нового прилива) снесёт к северо-востоку от Дувра на 12 морских миль, а в низкий прилив – только на 7 морских миль. История повторяется через каждые 6 часов с точностью до наоборот. Чтобы бороться с течениями поменьше, все стараются плыть в те недели, когда максимальный прилив относительно низкий.

Но в любом случае в траектории плывущего через Ла-Манш есть как минимум одна точка перелома (когда начинается новый прилив), если он плывёт достаточно быстро, а то и две, если он плывёт больше 12 часов, а если очень медленно – то все три.

– Понятно, что передавать чувства словами – дело неблагоприятное, и всё же: ты вошёл в воду пролива и...

– Вошёл в воду, услышал, как галька захрустела под ногами. Первые гребки – адреналин ударил в голову. Пилот дал гудок, мол, всё хорошо. И началось. На самом деле я благодарен Ла-Маншу за то, что он подарил мне первые два часа нормальной, более-менее спокойной воды, мне по крайней мере удалось всплыть. Ланолин на ногах позволил безболезненно пройти период привыкания к холодной воде в первый час. Всё шло просто отлично! Хотя первые намёки на ветер уже появились. И вскоре, как назло, ветер действительно усилился, увеличились волны, одно было хорошо – ветер был не в лицо, а несколько справа, именно там же находилась лодка. Это позволило мне найти «мёртвую зону» около задней части лодки, хотя там и воняло соляжкой. Сохранялась опасность коснуться (случайно!) борта и быть дисквалифицированным. Поэтому ребята всю дорогу подавали сигналы – мол, слишком близко приближился к лодке.

Кроме слов во время остановок, да и пока я плыл, активно использовали доску с фломастерами, на которой писали мне, чем я буду питаться в следующий раз, какой у меня темп (гребков/мин.) и вообще всякие сообщения о поддержке.

– Что было труднее всего?

– Питание. По нашему графику питания, который тренер Сергей разработал ещё до заплыва, первые три часа я должен был провести только на напитках. Твёрдая еда по плану появлялась только с четвёртого часа. Однако мой желудок стал требовать еду уже через два часа, начинало «сосать под ложечкой».

Хотя мы договорились укоротить время остановок до минимума, никак не получалось меньше 1–2 минут с учётом полоскания рта от солёной воды, плюс еда, плюс напитки. Ведь мне нужно было успеть подплыть к лодке, поймать бутылки на верёвке, взять еду из чашки, прикреплённой к палке. Всё это нужно было съесть в неспокойном море и успеть пообщаться с теми, кто на лодке. Сигналом к каждой остановке было поднятие российского флага, что одновременно поднимало мой моральный дух.

Вскоре ветер усилился до 4–5 баллов по шкале Бофора. Это очень много – ребята (моя команда поддержки) могли передвигаться по палубе только ползком, на карачках, держась за поручни. Меня начало тошнить, причём не только от укачивания, а и от неизбежного сглатывания морской воды при вдохе. Солёная вода мгновенно вызвала мощнейший рвотный рефлекс. Любой съеденный продукт оказывался в море. На некоторое время легчало. Мы экспериментировали с едой вплоть до шестого часа (напитки были каждые 30 мин., еда – каждый час). Меня, извини, рвало всем – персиковыми дольками в сиропе, шоколадными мини-роллами, бананом, наконец, просто чёрным шоколадом. А не есть было невозможно – желудок требовал! Это была настоящая пытка – есть что-то, зная заранее, что всё это скоро выйдет наружу. От волн начали слетать шапочка и очки. Я начал терять ориентацию в пространстве, плохо ощущать себя в воде и по отношению к лодке.

– Неужели не приходила мысль прекратить эту пытку?

– Ещё как приходила. Но другая мысль о том, сколько сил, времени и денег вложено в этот заплыв, скольким людям я обязан, и прежде всего тренеру, – эта мысль останавливала. Второго такого шанса у меня в жизни уже не будет. Я говорил себе – ну хорошо, ещё час, а там... посмотрим. И терпел.

Наконец решили на один час отказаться от еды и попробовать плыть только на напитках. Вроде пошло нормально. Энергии для движения и жидкости от обезвоживания вполне хватало, темп не снижался, а значит, я не только могу двигаться вперёд, но и не замёрзну! Рвота практически прекратилась (за исключением мгновенной реакции на сглатывание солёной воды), тошнота осталась, но я мог терпеть.

– Акулы не появлялись?

– Нет. Даже кусачих медуз, которыми так любят запугивать новичков, не было – видимо, сильные волны их распугали. Укусила только одна, в руку, и минут 20 пожгло. На фоне остального это стало даже неплохой сменой декораций. Хуже стало, когда на восьмом часу появились судороги на задней поверхности сначала левого, а затем и правого бедра. Во время тренировок ничего подобного не случалось. «Ничего, – подумал я, – булавка про запас имеется». Тренер дал совет, как напрячь ногу, чтобы бороться с ними. Помогло!

– Каким стилем ты плыл?

– Кролем. Но Ла-Манш плывут не только кролем. Есть «брассисты» (я лично замерзаю брассом), «спинисты» и даже было несколько «дельфинистов». Первый пловец

через Ла-Манш, капитан Мэтью Вебб, плыл брассом (и подкреплялся по пути тёплым бренди!). Хотя сейчас 99% плывут кролем.

– Извини, забыла спросить, а как всё это оформлялось официально, какая тебя сопровождала команда?

– Кроме пилота Лэнса Орама, на корабелике, сопровождавшем меня, были ещё один матрос и девушка с типичным английским именем Таня (Тапуа) – официальный наблюдатель от Федерации, ведущий протокол заплыва: когда я стартовал, когда и на сколько останавливался, что ел и т. п. Но прежде всего она должна следить за соблюдением всех правил Федерации, главное из которых – я не имею права касаться лодки и людей.

А моя команда состояла из тренера Сергея Ленивкина и моего университетского друга Дмитрия Гаврилюка. Наша «тройка» уже имела опыт совместной работы на открытой воде во время мартовского сбора на Кипре, поэтому я чувствовал себя комфортно.

– Когда полпути проплыл, полегче стало?

– Во время остановки на седьмом часу друзья крикнули мне (прошу не забывать, у меня в ушах были затычки от холодной воды): «Французский берег виден, а английский уже нет». Предательские мысли о том, чтобы вылезти, стало легче гнать от себя. Стало понятным, что мы перевалили середину пути. По расстоянию напрямую, но не по времени! Ведь течения у берега Франции существенно сильнее. Я знал это, но одно дело знать, и совсем другое – испытать на собственной шкуре, что значит плыть в течение часа или двух, практически не приближаясь к берегу (скорость течения достигает четырёх узлов, то есть более 7 км/ч!).

Тем не менее темп был по-прежнему 61–63 гребка в минуту, а скорость во второй половине дистанции даже увеличилась! Я работал, как паровоз, в топку которого регулярно подбрасывали уголь. Вспомнилась фраза одного бывалого пловца через пролив: помни, что ты не человек, а машина для плавания. В голове одна за другой пролетали разные мысли, вспомнилась вся жизнь: университет, работа, родители, друзья, остатки французского, последние занятия по которому были четыре года назад...

– Потом наступила ночь...

– Ощущение тревоги от наступившей темноты отступило перед ещё более ужасным ощущением: замерзаю! Предательский холод медленно пополз от бёдер по всему телу. Покорительно Южного полюса капитану Роберту Скотту приписывают фразу: «Человек может привыкнуть ко всему. Кроме холода». Было бы неправдой сказать, что пловцы через Ла-Манш во время заплыва не испытывают ощущения холода.

После десятого часа настал и мой черёд. По времени это совпало с заходом солнца, которое и так не особенно баловало нас в этот день. «Ребята, катастрофа, я замерзаю», – протелеграфировал я во время очередной остановки. Тренер Сергей заметно помрачнел и сказал: «Прибавь темпа, по возможности ногами». Легко сказать – прибавь темпа, и это на одиннадцатом часу! Я и так работал достаточно интенсивно. Хорошо, попробую. Было бы глупо теперь, когда даже я сам уже видел далёкие огоньки маяка на французском берегу, потерять всё. После остановки на питание я начал ускоряться. Получалось неплохо. Как будто и не было целого дня в воде. Минут через десять холод стал куда-то отступать. Но прибавлять темп только ногами не получалось, автоматически подключались и руки.

Как следствие, примерно через час начались острые боли в правой руке (она у меня ведущая) – в дельте и трицепсе. Я терпел ещё примерно 30 минут, но перед очередным кормлением попросил pain-killer – нурофен (это допускается правилами во время заплыва). Сергей передал две капсулы в чашке для еды. В ночь удалось выхватить и

проглотить только одну. Другая обезболила какую-то из ribs, сновавших вокруг. Всё равно это была маленькая победа – через некоторое время боль притупилась и не мешала работать уже до самого конца.

– А каким был конец?

– Где-то через одиннадцать с половиной часов после старта Сергей крикнул: по прямой осталось пять миль, надо ещё ускориться, нас сносит течением очень быстро. Пять морских миль – это всего лишь 8,3 км. Почему-то именно в этот момент я вдруг осознал, что уже не сдамся и доплыву, чего бы мне это ни стоило. Уже ничто не могло меня остановить – ни боли, ни тошнота, ни волны, ни накопившаяся общая усталость.

Время было около часа ночи. Я плыл, а сигнала с лодки всё не было. Что-то случилось? Я начал беспокоиться. Наконец я не выдержал: «Кормить будете?» «Нет, – ответил Сергей, – плыви так, осталось совсем мало». Я настоял на питье. Пилот крикнул: «Just 900 meters!» Неужели? Меньше километра? Я не поверил своим ушам. Откуда-то появились бешеные силы. Вот тут начался настоящий спринт. Появилось ощущение полёта. Вода стала (или показалась таковой?) значительно теплее.

Но где же берег? Вдруг лодка стала отставать от меня. Я остановился и повернулся к ней, проорал: «Куда плыть?» – «Плыви на скалы!» «Какие скалы, я НИЧЕГО НЕ ВИЖУ! Пусть высылают лодку!» Вокруг была кромешная тьма, мои тёмные очки были, ко всему прочему, испачканы ланолином и вазелином. Я растерялся.

Обычно на финальной стадии при подходе к французскому берегу с пловцом высылают надувную лодку, потому что очень мелко и есть опасность намотать на мотор рыбачьи сети. Но в этот раз волна была такой сильной, что о лодке не могло быть и речи. В итоге дали мощный луч прожектора и просто сказали плыть вдоль него. Осталось примерно 200–250 метров. Я плыл и чувствовал себя самым счастливым человеком. Потому что доплыл. Потому что всё хорошо. Потому что... сам не знаю почему.

Через пару минут я попробовал встать, и оказалось, что воды меньше чем по пояс. Под ногами был песок. Мягкий. ФРАНЦУЗСКИЙ. Я пошёл, а затем побежал. Сзади одна за другой накатывали волны. Мелькнула мысль: надо выйти из воды полностью, только тогда финиш будет зачтён. И правильно подумал – в это время недремлющий наблюдатель Тапуа лихорадочно говорила моим: ну скажите ему, чтобы он полностью вышел из воды. А как сказать? Ничего не было слышно из-за шума прибора. Я вышел на берег. Было удивительно тепло и темно. Я попытался найти камушек на память, но ничего не было, только очень приятный на ощупь песок. Я встал, повернулся к кораблю, замахал руками, в ответ услышал гудок – значит, увидели. Спокойно вошёл в воду и не спеша, в кайф поплыл на луч прожектора. Мелькнула ещё одна мысль: а может, прямо сейчас обратно, до Дувра, я ведь смогу, а?

На лодке встретили, как героя – помогли подняться по лесенке, ребята вытерли насухо полотенцами, одели в тёплое, нахлобучили шапку, натянули шерстяные носки и перчатки, положили наверху на палубе в спальном мешок, там меньше всего указывало. Больше всех эмоций было у Тапуа – всё-таки женщина. Через 3,5 часа были в Дувре. Я не мог заснуть всё это время – соскучился по общению за 14 с половиной часов. Ребята ужасно устали. А я всё время повторял: вы молодцы, я доплыл только потому, что вы были рядом...

Время российского пловца зафиксировано Международной федерацией пловцов через Ла-Манш. На почётной стене в пабе «Белая лошадь» в Дувре среди разноязыких надписей, оставленных всеми переплывшими когда-либо Ла-Манш, появилась и первая надпись на русском языке. Дай бог, чтобы не последняя...

Владимир Тюрин

ЛЕДОВЫЙ ТАРАН

Эта трагедия произошла у берегов Гренландии в 1959 году.

Рисунок Льва Вяткина

Гренландия, самый большой в мире остров, в течение многих лет была колонией Дании, а в 1953 году Датский фолькетинг отменил колониальный статус острова и Гренландия стала одной из провинций Дании с населением в тридцать тысяч человек, но превосходящей по площади метрополию в пятьдесят раз.

Одной из острейших проблем острова было отсутствие круглогодичной связи с Данией и со столицей, Копенгагеном, так же как и связи административного центра Готхоба с прибрежными гренландскими посёлками из-за полного бездорожья. Но если связь гренландской столицы с посёлками в общем-то обеспечивалась (кстати, опираясь на советский опыт в Заполярье) самолётами местных авиалиний, то в полярную ночь Гренландия оказывалась полностью отрезанной от метрополии.

Вот почему столь пристальное внимание общественности и Дании, и Гренландии было привлечено в конце 1956 года к обсуждению в фолькетинге проекта постройки грузо-пассажирского судна ледокольного типа, которое смогло бы круглогодично связывать остров с Датским королевством. Подавляющее большинство парламентариев поддержало этот проект Министерства по делам Гренландии, кто-то из них воздержался, но один из парламентариев, как ни странно, коренной житель острова Ауго Линг, выступил категорически против. Его можно понять: «цивилизацию и прогресс», о которых говорилось на парламентских слушаниях, уже достаточно принесли на остров непрошенные и развязные янки. Кроме того, эскимосам не так уж часто приходилось бывать в Европе, и пользоваться морским транспортом они не будут. Если так, то для кого судно будет строиться пассажирским?

Он предупреждал, что судно во время рейсов будет находиться на много севернее зон, контролируемых Службой ледового патруля, и что плавание его в ледовых усло-

виях, особенно в период полярной ночи, несмотря на самое современное оборудование, будет сопряжено с огромным риском.

С отвесных берегов Гренландии постоянно сползают и рушатся в воды Атлантического океана ледники, огромные осколки которых уносятся течениями и ветрами на юг. Эти айсберги скитаются по океану по воле волн от двух до трёх лет и представляют грозную опасность для судоводителей. Столкнувшись с ними судам они несут почти всегда быструю и верную гибель. Недаром моряки называют их «молчаливой смертью», «дрейфующей смертью», «белыми призраками» и другими не менее трагическими именами.

Выйдя из старинного дворца Кристиансберг, в котором заседал фолькетинг, Ауго Линг в сердцах заявил одному из журналистов:

— Я никогда не отправлюсь полярной ночью в рейс ни на каком, даже самом прочном, надёжном и совершенном судне!

Увы, никто не волен изменить свою судьбу.

Большинством голосов парламентариев фолькетинг принял решение о строительстве судна для плавания в Гренландию, причём немалую роль в этом сыграли ссылки представителя Министерства по делам Гренландии на успешный опыт плавания советских транспортов ледокольного типа в Арктике.

В середине 1957 года заказ на постройку нового теплохода выдали известной судно- и машиностроительной фирме «Бурмейстер ог Вайн». Новый теплоход рождался на стапеле, расположенном неподалёку от причала, где на вечной стоянке был ошвартован парусно-паровой фрегат «Ютландия», прославившийся в датско-прусских войнах середины XIX века.

Работы по строительству судна велись быстро, и примерно через год в торжественной обстановке его спустили на воду. Разбив о его форштевень традиционную бутылку шампанского, «крёстная мать» нарекла его

именем датского национального героя — «Ханс Хедтофт».

Теплоход ещё стоял у достроечного причала, а столичные газеты «Экстра-бладет», «Берлинске тиденде», «Политикен» и другие уже писали о том, что «Ханс Хедтофт» — лучшее из судов, когда-либо созданных для плавания в тяжёлых ледовых условиях, что Гренландия, благодаря открытию постоянной трансарктической линии, станет близкой к Дании, что теперь будет переброшен надёжный мост между столицей и центром самой отдалённой провинции королевства.

В конце 1958 года «Ханс Хедтофт» официально вступил в состав датского торгового флота. Теплоход имел водоизмещение три тысячи тонн и был рассчитан для плавания в условиях зимней навигации в Северной Атлантике: его снабдили двойным днищем, семью прочными водонепроницаемыми переборками, усиленным набором корпуса и дополнительным ледовым поясом из стали. Теплоход имел новейшее навигационное оборудование и радиолокационную аппаратуру. Для спасения пассажиров и экипажа на судне были спасательные шлюпки, автоматические надувные плоты с аварийным снаряжением и герметично закрывающийся и потому непотопляемый моторный бот. Теплоход отвечал самым высоким требованиям как датских страховых компаний, так и Регистра Ллойда.

Своими обводами «Ханс Хедтофт» не походил ни на одно грузопассажирское судно: его отличали острый форштевень и крейсерская корма. длинная двухэтажная надстройка тянулась от носового грузового трюма до самой кормы.

Проектировщики и строители фирмы «Бурмейстер ог Вайн» считали теплоход «практически непотопляемым». Утверждавшие это совсем забыли, что сорок шесть лет тому назад точно такое же говорилось и о «Титанике».

Капитаном «Ханса Хедтофта» назначили пятидесятидевятилетнего Рауса-

са Рамуссена, опытного датского судоводителя. Тридцать два года отплавал он в полярных морях и как никто другой знал всё их коварство. За свою долгую жизнь и службу на море он не раз попадал в опасные ситуации, но всегда благополучно выходил из них. Недаром он носил прозвище «Морской волк».

По иронии судьбы и капитану «Титаника» к моменту гибели было тоже пятьдесят девять, и проплавал он по морям-океанам тоже тридцать с небольшим лет. Всё как у Раусса Рамуссена.

Принятие «Ханса Хедтофта» в строй было обставлено весьма торжественно. На грандиозном приёме по этому случаю произносились громкие речи и пышные тосты, много было высказано похвалы и в адрес судна, и в адрес строителей, и в адрес капитана. В ответном слове капитан Рамуссен поблагодарил за оказанное ему доверие, заверил, что оправдает его. Он заявил, что вступление в строй нового теплохода «произведёт революцию в истории плавания в Арктике», что теплоход является абсолютно надёжным и совершенным судном и что он, Рамуссен, на все сто процентов уверен в полнейшей безопасности предстоящих рейсов в Гренландию и гарантирует безопасность всем, кто будет находиться на борту его теплохода.

8 января 1959 года в торжественной обстановке, провожаемый добрыми напутствиями и гудками судов, «Ханс Хедтофт» снялся со швартовых и взял курс на Готхоб.

Приход «Ханса Хедтофта» в Гренландию вызвал там непередаваемый восторг. Теплоходу устроили торжественную встречу, снова произносились речи, на его борту толпились возбуждённые европейцы и эскимосы. Ещё бы не быть радостным и возбуждённым: далёкая провинция получила первую постоянную судоходную линию! «Ханс Хедтофт» доставил в Готхоб первым рейсом много разных грузов и три десятка пассажиров. Он доказал, что прогресс сильнее слепой и могучей стихии.

На приёме, устроенном в честь благополучного завершения первого рейса Копенгаген – Готхоб, капитан Раусс Рамуссен вновь восторженно отзывался об отличных мореходных качествах своего судна и заверил всех, что круглогодичная навигация отныне – дело решённое. Он не стал говорить о трудностях ледового плавания, об огромном количестве ледяных полей и айсбергов, встреченных ими у мыса Форвель, где Восточно-Гренландское течение описывает гигантскую дугу, о сложности судовождения в условиях полярной ночи. Зачем пугать потенциальных пассажиров? Рамуссен от-

лично знал, что, кому и когда можно говорить.

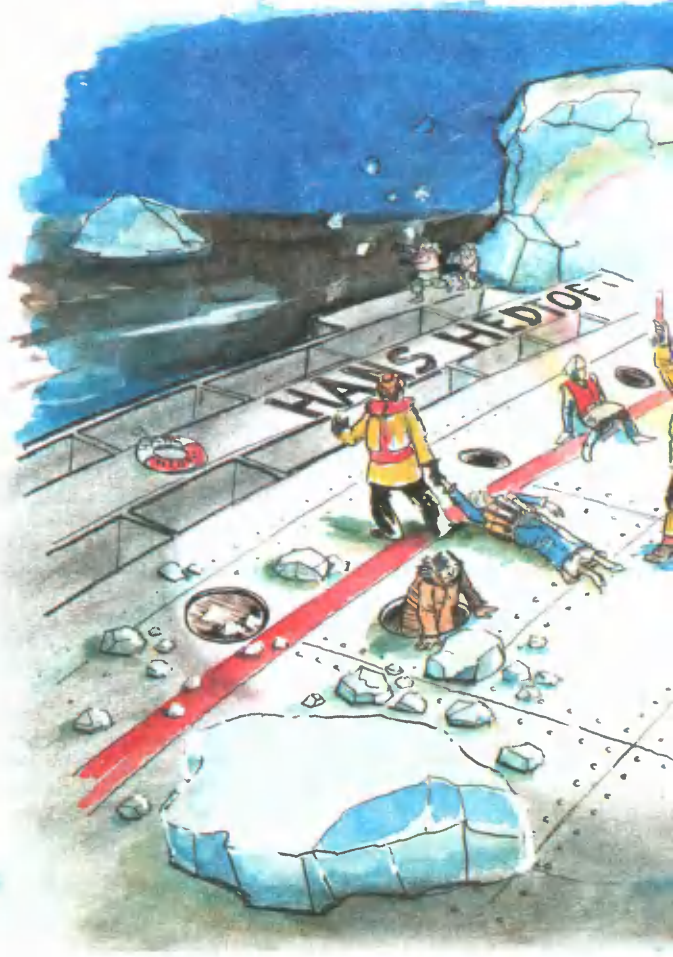
Пока теплоход стоял у причала Юлианехоб, он сделался местом паломничества: на нём перебивались почти все жители столицы Гренландии, официальные лица, представители прессы и радио.

Команда теплохода между тем готовилась в обратный рейс, в который судно должно было забрать из Готхоба грузы и пассажиров. Причём плавание на линии Копенгаген – Готхоб – Копенгаген должно было завершиться в точно назначенный час. От этого зависел престиж и доходной компании, и самого капитана.

Но когда наступил день отхода судна, погода резко ухудшилась, стрелки барометра начали стремительно падать вниз. Теплоход принял груз, в его каютах разместились пятьдесят пять пассажиров, в основном местные жители. Среди них было девятнадцать женщин и шесть детей, старшему из которых исполнилось одиннадцать лет. Многие из этих пассажиров уже летали на самолётах и вертолётах, пользовались радиотелефоном, ездили на мотонартах и автомобилях, но впервые в жизни вступили на палубу современного судна.

Среди пассажиров был и Ауго Линг – тот самый, который три с небольшим года назад зарекался не вступать на борт самого надёжного судна, уходящего в рейс полярной ночью. Он сопровождал особо важный груз: тринадцать металлических ящиков, в которых находились уникальные архивные материалы по истории Гренландии, в том числе бесценные рукописи пастора Ханса Эгде, относящиеся к 1720–1730-м годам. Эти материалы Линг должен был передать на хранение в королевскую сокровищницу в Копенгагене.

Ауго Линг не раз требовал, чтобы все эти сокровища были отправлены на материк на самолёте, но... Как когда-то знаменитый и бесценный подлинник «Рубаята» Омара Хайяма был доверен «Титанику», так и судьбу этих тоже бесценных записок доверили

«Хансу Хедтофту», тоже «непотопляемому», тоже «самому современному» и тоже «самому надёжному».

В четверг 29 января 1959 года «Ханс Хедтофт» отдал швартовы и медленно отошёл от причала. На судне были включены все палубные огни, оба прожектора, празднично сияли окна и иллюминаторы. Во мраке полярной ночи теплоход, резко выделяясь на фоне тёмной воды и чёрного неба, казался сказочным сверкающим дворцом.

Отплывавшие пассажиры толпились у борта, провожающие – на причале. Неслись громкие прощальные слова, пожелания доброго пути, удачи.

Погода, однако, продолжала портиться. Даже здесь, во фьорде, ветер остервенело и больно стегал снежными зарядами. Небольшие льдины колыхались в чёрной, казавшейся густой и маслянистой воде, негромко постукивали о борт судна. Прогноз не сулил ничего хорошего, барометр продолжал падать. Он предвещал шторм, особенно опасный полярной ночью в океане, да ещё у берегов ос-

трова, являющегося «родиной» смертельно опасных айсбергов.

Капитан Раусс Рамуссен всё это отлично понимал, но тем не менее ни на минуту не задержал отход своего судна. Он знал и другое: рейс Копенгаген – Готхоб – Копенгаген мог считаться успешно завершённым только при условии, если «Ханс Хедтофт» точно по расписанию, минута в минуту ошвартуется у назначенного для него причала во внутренней гавани Копенгагенского порта и он, капитан, сводивший его в первое «девичье» плавание, доложит представителям Королевской судоходной компании и Министерства по делам Гренландии об окончании рейса. Раусс Рамуссен скоро собирался уходить на пенсию и рассчитывал, что этот рейс будет засчитан в его актив.

Ещё несколько дней назад погода была более благоприятной для плавания, и капитан Рамуссен имел значительно больше шансов благополучно провести свой теплоход через опасный район скопления айсбергов у мыса Фарвель. Но капитан получил

риксхоба, подходя к крайней южной оконечности Гренландии – мысу Фарвель, наступило утро пятницы 30 января. Как только теплоход прошёл мыс и оказался на просторе Северной Атлантики, его встретила тяжёлая океанская штормовая волна. Снег не прекращался, крупные льдины встречались всё чаще и чаще. Вахта на «Хансе Хедтофте» была усилена, оба лоатора непрерывно обшаривали поверхность океана. Это и неудивительно: в это время года особенно часто волны несут айсберги, кочующие и группами, и в одиночку. Одни из них вздымаются над водой на десятки и даже сотни метров, и их нетрудно вовремя заметить даже визуально, другие же – еле-еле возвышаются над поверхностью воды. Они-то особенно опасны, так как их изображения на экранах лоаторов смазываются отражением от волн.

Капитану всё время приходилось маневрировать, уклоняться от столкновения с возникающими то справа, то слева, то прямо по курсу молчаливыми призраками. Тяжёлая волна

чёткое и категорическое указание компании о продолжительности пребывания в Готхобе и точном времени прибытия в Копенгаген. И никакие самые неблагоприятные прогнозы погоды не смогли бы заставить Рамуссена нарушить это указание. В мире существуют силы, с которыми не рискуют вступать в борьбу даже самые смелые и опытные капитаны.

Ветер тоскливо завывал в антеннах судна, вихрил на палубах сухой колющий снег, суровая зимняя Атлантика угрюмо вздыхала даже здесь, во фьорде, показывая судну и его пассажирам, что такое настоящий зимний шторм. Береговые огоньки скоро затерялись в частой сетке метущегося снега. Пассажиры поспешили уйти в уютные тёплые каюты.

Пока «Ханс Хедтофт» пробирался через забитый мелким льдом пролив Дэвиса, вдоль обрывистых берегов у Фредериксхоба, подходя к

крайней южной оконечности Гренландии – мысу Фарвель, наступило утро пятницы 30 января. Как только теплоход прошёл мыс и оказался на просторе Северной Атлантики, его встретила тяжёлая океанская штормовая волна. Снег не прекращался, крупные льдины встречались всё чаще и чаще. Вахта на «Хансе Хедтофте» была усилена, оба лоатора непрерывно обшаривали поверхность океана. Это и неудивительно: в это время года особенно часто волны несут айсберги, кочующие и группами, и в одиночку. Одни из них вздымаются над водой на десятки и даже сотни метров, и их нетрудно вовремя заметить даже визуально, другие же – еле-еле возвышаются над поверхностью воды. Они-то особенно опасны, так как их изображения на экранах лоаторов смазываются отражением от волн.

и обилие льда не позволяли идти хорошим ходом, то и дело приходилось сбавлять обороты двигателей, а иногда даже и давать задний ход. О своем временном приходе в Копенгаген не могло идти и речи.

Теплоход сильно качало. Тучи брызг попеременно со снежными зарядами обрушивались на палубы, началось обледенение корпуса, надстройки и палубы покрылись ледяной коркой. Глухие удары волн в корпус, скрип переборок, вой ветра, лихорадочная дрожь судна, когда винты оголялись и начинали сечь воздух, гул судовых машин, то ровный, то взывающий, – всё это мало способствовало спокойствию духа и хорошему настроению пассажиров. Освещённые коридоры и салоны пустовали, пассажиры забились в свои каюты и со страхом прислушивались к тому, что творилось за бортом. Лишь отдельные отчаянные головы коротали время в баре, стараясь крепкими напитками прогнать морскую болезнь и чувство подспудного страха.

Что думал в это время капитан Рамуссен? Что переживал Ауго Линг с его обострённым инстинктом эскимоса? Понимали ли пассажиры всю серьёзность грозящей им опасности, нараставшей с каждой пройденной милей?

Ещё в 10.30 вахтенный радист «Ханса Хедтофта», связавшись с радиостанцией Копенгагенского порта, сообщил, что рейс проходит успешно, но в очень тяжёлых штормовых и ледовых условиях. А уже через час с небольшим, в 11 часов 54 минуты, радиооператор станции мыса Рае на острове Ньюфаундленд принял сигнал бедствия: «SOS! SOS! SOS! Теплоход «Ханс Хедтофт» столкнулся с айсбергом. Наши координаты: 59°5' широты северной, 43° долготы западной. До мыса Фарвель 38 миль. Нуждаемся в немедленной помощи».

Одновременно с оператором мыса Рае этот же сигнал бедствия принял и радист корабля береговой охраны США «Кэмпбелл». Он тут же поставил об этом в известность Координационный центр береговой охраны в Нью-Йорке. На десятом этаже старинного закопчённого здания по Лафайет-стрит, величественного и массивного, по позывным быстро установили государственную принадлежность судна, с помощью расчётов по таблицам и прикидками на карте так же быстро выяснили, что ближе всех к терпящему бедствие судну находится как раз этот самый «Кэмпбелл», и дали команду полным ходом идти на помощь. Правда, близость его к месту аварии была относительной – почти триста миль.

Погода и ледовые условия, одна-

ко, не позволяли дать полный ход, и в лучшем случае «Кэмпбелл» мог прийти на помощь бедствующему судну не ранее чем через двадцать часов или даже через сутки. Но приказ есть приказ, и «Кэмпбелл» взял курс на норд. Этот корабль построили ещё в 1906 году. Две его турбины могли выжать при самых благоприятных условиях не более двадцати узлов хода. Корабль имел сто метров длины, почти три тысячи тонн водоизмещение и двести два члена команды. Никакими спасательными средствами, кроме штатных шлюпок, корабль не располагал.

Огромные волны и всё чаще встречавшиеся крупные льды вынудили командира «Кэмпбелла» снизить скорость хода сначала до семнадцати, а затем и до двенадцати узлов.

События же на «Хансе Хедтофте» разворачивались катастрофически быстро. В 12.30 его радист Хуго Виндструп сообщил: «Повреждения значительны. Справиться с поступлением воды не можем. Вокруг много льда. Машинное отделение под угрозой затопления. Все, кто нас слышит, торопитесь!» Трагический призыв слышали многие, но в эту январскую ночь повторилась драма апрельской ночи 1912 года: тогда призыв о помощи гибнущего «Титаника» приняло много судов, но ни одно из них не оказалось достаточно близко к месту катастрофы.

Координационный центр береговой охраны установил связь со многими судами, находившимися в Северной Атлантике. Вскоре выяснилось, что значительно ближе «Кэмпбелла» к гибнущему судну находится западно-германский траулер «Иоханнес Круесс». Получив распоряжение, он тоже поспешил на помощь. Однако всё, что он мог дать, это десять узлов самым полным ходом. Ещё не менее десятка судов сообщило, что идут на помощь, но все они были безнадежно далеко от погибающего судна.

В 12 часов 42 минуты с «Ханса Хедтофта» последовало новое сообщение: «Вода появилась в машинном отделении, хотя работают все насосы. Появился крен на левый борт».

«Иоханнес Круесс» черпал воду то носом, то бортами, стеклоочистители не успевали очищать стёкла ходовой рубки. Машинная команда, как в последствии скажет один из мотористов, «болталась, как орех в скорлупе». Громадные волны... Ревущий ветер... Слепящий снег... На экране локаторов – хаос отметок от льдин и волн.

«Кэмпбелл» то давал полный ход, то, увёртываясь от столкновения с льдинами, сбавлял обороты. Волны заливали мостик, вокруг темь, грохот волн, завывание ветра. А с аварийного судна летели в эфир новые

призывы о помощи: «13.22. На борту девяносто пять человек пассажиров и экипажа. Тщетно пытаемся задержать поступление воды. Возможно, скоро прекратится подача электроэнергии. Все, кто слышит нас, окажите помощь немедленно!»

«Держитесь!» – радировал «Иоханнес Круесс». – Идём к вам полным ходом. Давайте сигналы прожекторами или ракетами. Спускаете ли вы шлюпки?» На этот вопрос ответа не последовало. Зато «Ханс Хедтофт» сообщил: «13.50. Осадка растёт. Крен тоже. В машине находится почти невозможно. Левый дизель-генератор затоплен. Торопитесь! Торопитесь!»

Но торопиться не позволяли льды. Уже несколько раз траулер чудом спасался от столкновения с ледяными полями и полузатопленными айсбергами. «Кэмпбеллу» доставалось не меньше.

«14.20. Машинное отделение затопливается. Через несколько минут остановится второй дизель-генератор. Осадка и крен растут...»

«Спускаете ли шлюпки? Мы близко от вас. Будем подбирать шлюпки. Сколько их спущено?» – вновь и вновь запрашивал радист траулера, но ответа не дождался. В 14.40 «Иоханнес Круесс» передал в центр: «Объект виден на локаторе. Начинаю поиск».

В 15.10 радист «Ханса Хедтофта» передал, что работает на аварийном передатчике и что теплоход погружился в полную тьму. А ещё через двадцать минут в эфире прозвучал отчаянный вопль: «Больше держаться невозможно. Прекращаю работу. SOS! SOS! Тонем! Льдины таранят борт, заползают на палубу. Прекращаю работу. Тонем!»

Передача оборвалась. После этого траулер пятнадцать раз пытался связаться с «Хансом Хедтофтом» по радио, но безуспешно.

От первой радиограммы о несчастье до последнего отчаянного вопля прошло три часа тридцать шесть минут. Что происходило в эти часы на борту «Ханса Хедтофта», что принимал его экипаж – осталось загадкой.

Почему ни в одной из радиограмм капитан не сообщил о намерении спустить шлюпки? Спускали ли их вообще? Почему для спасения пассажиров не воспользовались непотопляемым мотоботом? То ли капитан до конца верил в непотопляемость судна, то ли рассчитывал дожидаться помощи? Ответов на эти вопросы нет.

Рассчитывать на то, что хоть кто-то, оказавшись за бортом гибнущего судна, дожждётся помощи, не приходилось: ледяная вода январской Атлантики убьёт любого за несколько минут. И тем не менее «Иоханнес Кру-

есс» и «Кэмпбелл» продолжали упрямо идти вперёд. Их команды надеялись, что с «Ханса Хедтофта» всё-таки успели спустить шлюпки и ещё можно было кого-то спасти.

В Координационном центре с нетерпением ждали сообщения с борта траулера, и они последовали через час-полтора: «Несмотря на все усилия, ничего не обнаружили. Объект исчез с экрана локатора. Кроме льдин, не видно ни обломков, ни шлюпок, ни мёртвых, ни живых».

«Иоханнес Круесс» много часов утюжил район катастрофы, но напрасно. К вечеру его капитан сообщил: «Ничего не найдено. Не видно ни сигналов, ни шлюпок, ни судна. Много льда, движущегося с северо-запада. Появились ледяные поля, началось обледенение судна. Это опасно для нас, мы не можем здесь больше находиться». Ещё через полтора часа капитан сообщил, что траулер уходит на юг.

В Копенгагене родственники и друзья пассажиров и членов экипажа судна беспрерывно звонили в управление Королевской судовой компании, чтобы узнать об их судьбе, но ничего утешительного им сообщить не могли: «Связь с теплоходом потеряна, в предполагаемом месте катастрофы пока ничего не обнаружено. Но мы не теряем надежды».

А что ещё могли ответить чиновники из компании? Чем они могли утешить, если для них самих стало совершенно очевидным, что судно и девяносто пять человек, находившихся на нём, погибли? Так же как погибли и бесценные рукописи пастора Ханса Эгде и с ними Ауго Линг.

Через сутки, 31 января, ветер стих, прекратился снег, значительно уменьшилось волнение. Над усеянным льдом океаном заревели патрульные самолёты США, поднявшиеся с аэродрома базы Гуле в Гренландии. Снова начал активный поиск так и не ушедший с места катастрофы траулер «Иоханнес Круесс». В полдень к нему присоединился изрядно побитый волнами «Кэмпбелл». Увы, поиск оставался столь же безрезультатным: визуально ничего обнаружить не удалось, эффективному же использованию радиолокаторов препятствовали айсберги и льдины.

Весь этот день оба судна вели совместный поиск с самолётами, то и дело переговариваясь друг с другом.

– Вижу людей на льдине! – радостно сообщал пилот. На судах вспыхивало оживление, появлялась надежда. Но уже через несколько минут в эфире звучало:

– Произошла ошибка. Ничего не видно. Продолжаю поиск.

– Под нами опрокинутая шлюпка! – кричал другой пилот, но опять разо-

чарованно поправлялся: — Ошибка... Это какая-то грязная льдина.

Поиск ничего не дал. К вечеру «Кэмпбелл» отошёл на юг. За ним следовал и траулер. Однако экипаж самолёта «С-64», приземлившегося на авиабазе в Лабрадоре, заявил, что видел «чёрный с белыми полосами предмет, похожий на опрокинутую шлюпку». Сообщили об этом в Копенгаген, но оттуда последовал ответ:

— На теплоходе были штатные металлические шлюпки белого цвета и оранжевые спасательные плоты. Замеченный предмет не мог входить в снаряжение теплохода.

Пилоты настаивали на своём. Завязался спор, продолжавшийся до тех пор, пока кто-то резонно не спросил у лётчиков:

— А как вы могли увидеть «предмет», даже полосатый, в условиях полярной ночи, если у вас на самолёте не было парашютных осветительных бомб?

На этом, казалось бы, можно было поставить и точку, если бы не начали поступать новые и необычные сообщения.

В воскресное утро ветер стал вновь усиливаться. Тем не менее самолёты продолжали поиск, сбрасывая осветительные бомбы. Продолжал поиск и «Кэмпбелл». Вскоре к нему присоединились и другие суда, подошедшие к месту катастрофы. Но по-прежнему никому ничего обнаружить не удавалось.

Было уже двадцать три часа, когда радист «Кэмпбелла» принял какие-то сигналы, но расшифровать их так и не смог. Создавалось впечатление, что сигналы подаются со спасательной шлюпки человеком, не знакомым с аварийным кодом и работой на рации. У спасателей затеплилась надежда. «Кэмпбелл» запросил Копенгаген: «Имелись ли на шлюпках «Ханса Хедтофта» рации?» — но ответа оттуда не последовало.

В эфире эта таинственная рация так больше и не появилась и запеленговать её не удалось. И тем не менее Координационный центр распорядился продолжать поиск. «Кэмпбелл» со своей измученной командой упрямо бороздил район бедствия.

Погода портилась всё больше. Снова начали летать снежные заряды, видимость снизилась, и самолёты вынуждены были вернуться на свою базу. В понедельник 2 февраля в 20.10 экипаж последнего уходившего бомбардировщика вдруг сообщил, что увидел на воде слабый мерцающий свет, напоминающий блеск светосигнальных ламп. «Кэмпбелл» тотчас же пошёл в указанный самолётом квадрат. Через час один из сигнальщиков взволнованно доложил, что заметил «световые вспышки в пяти градусах

справа по курсу». Матрос клятвенно утверждал, что их было пять с равными интервалами. Целый час сигнальщики «Кэмпбелла» до боли в глазах всматривались в темноту, но... всё было напрасно. Ничего не было и на экранах локаторов.

Командир «Кэмпбелла» вынужден был признать себя побеждённым. Стало ясно, что надежд на спасение людей больше нет. К концу недели поиски прекратили.

Королевская судоходная компания «с глубоким прискорбием» сообщила, что «...теплоход «Ханс Хедтофт» и девяносто пять человек, находившихся на его борту, считаются пропавшими без вести, и все дальнейшие поиски прекращены ввиду истечения всех сроков выживаемости людей». В Гренландии был объявлен траур.

Копенгагенские газеты высказывали множество предположений о столь быстрой гибели новейшего теплохода, но все сходились во мнении, что в последние минуты с теплоходом произошло что-то внезапное и непредвиденное. Скорее всего, предполагали специалисты и журналисты, теплоход неожиданно перевернулся. А вот почему? То ли произошло это под натиском льдов, ведь в последней радиogramме радист сообщал, что льдины «заползают на палубу»? То ли теплоход ещё раз столкнулся с другим айсбергом? То ли с увеличением крена теплоход потерял поперечную устойчивость и мгновенно перевернулся? Было ясно одно, что гибель «Ханса Хедтофта», его экипажа и пассажиров была мгновенной, а ледяная вода Атлантики быстро покончила с теми, кто не пошёл на дно вместе с судном.

Непонятно было другое: почему такой опытный капитан, как Раусс Рамуссен, ничего не сделал для спасения людей? Ведь на «Хансе Хедтофте» были и шлюпки, и спасательные плоты, и непотопляемый мотобот. Что помешало капитану дать команду о спуске спасательных плавсредств? Ведь у него было достаточно времени для принятия разумного и правильного решения. Это останется тайной той трагической пятницы...

В феврале 1968 года в Готхобе в здании публичной библиотеки, где размещался и местный краеведческий музей, вспыхнул пожар. В его пламени погибли коллекции одежды эскимосов, амулетов, старинного хозяйственного инвентаря, первые номера эскимосской газеты столетней давности, труды миссионеров XIX века и собственноручные заметки Ханса Эгде к первому словарю эскимосов. То, что не унёс с собой на дно океана «Ханс Хедтофт», сожгло в огне. Потери были невосполнимы.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕЩАНИЕ

Лорд Тайрон и леди Бересфорд, оба сироты, воспитывались в одном заведении и были привязаны друг к другу как брат и сестра. Однажды они дали друг другу торжественное обещание, что тот из них, кто умрёт прежде, явится к пережившему его и скажет, какое вероисповедание действительно истинно.

Прошли годы... Леди Б. вышла замуж, родила троих детей, затем овдовела. Через некоторое время она стала появляться на руке чёрную ленту, но никому не объясняла этой странности. Как раз в это время пришло известие о смерти лорда Т... Через несколько лет Б. снова вышла замуж за сына пастора, с которым она была очень дружна. Брак оказался несчастным. Однажды свёкор, придя поздравить её с днём рождения, сообщил, что в церковных записях он нашёл сведения, что леди Б. исполняется не 42 года, как она считает, а 47. У женщины вырвался сдавленный крик: «В таком случае мне остаётся жить всего несколько часов!» И она рассказывала, что после смерти Т. к ней явился призрак, который поведал, что после двух дочек она родит сына, что муж её умрёт, что она снова выйдет замуж, но будет несчастлива и умрёт в тот день, когда ей исполнится 47 лет. На уговоры пастора, что всё это лишь игра воображения, Б. заявила, что у неё на руке остался знак, который она прикрывала чёрной лентой. В эту же ночь она умерла.

Вальтер Безант

«Торжественная ассамблея», 1806

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ИСПУТ

В Германии рядом с кладбищем имеется специальное помещение, которое находится под надзором церковного сторожа. Туда помещают покойников, которым по обычаю кладут в руку верёвку с колокольчиком. Через сутки происходят похороны. Однажды в городе Майнце в кладбищенскую комнату положили одного военного, который умер от водянки. Ночью церковный сторож проснулся от звона колокольчика. Не успев он в страхе вскочить с постели, как колокольчик зазвонил снова. Ноги у сторожа подкосились, он хотел закричать, но слова застряли у него в горле. Он грохнулся на пол без чувств. На крик прибежала жена. Найдя мужа в ужасном состоянии, она не знала, что делать. Меж тем сторож очнулся. Он был не в силах говорить и только глядел на дверь, ведущую в покойничью...

Что же случилось? Оказалось, что из умершего от водянки вытекло много жидкости, рука опустилась, верёвка дёрнулась раз и другой. Несчастному человеку врач позже объяснил, что произошло, тот как будто всё понял, однако ни речью, ни двигательной способностью к нему не вернулась, а через несколько недель он скончался.

Из книги д-ра Буржуа

«Страхи», 1899

Юлия Дунаева

«ГИМЕНЕЙ» ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ

Чудесный зверь цилинь
уже более тридцати столетий сулит
китайцам большую удачу.

ПРИБОСЯЩИЙ СЫНОВЕЙ

Всё-то у этих китайцев не как у людей. Ну кому из нас придёт в голову дарить молодожёнам на свадьбу изображение рогатого чешуйчатого чудища с копытами? А там такое подношение считается традиционным. Как у европейцев – открытка с изображением пары голубочков и обручальных колец. По китайским понятиям, именно это мифическое животное – цилинь – должно оказать вступившим в брак неоценимую услугу: сделать так, чтобы у них рождались сыновья. Иначе зачем и свадьба? Причём современные китайские законы, с помощью которых правительство пытается снизить рождаемость, цилиня никак не умаляют. Наоборот – в таких условиях уж совсем не до того, чтобы размениваться на девочек.

Ещё недавно – в начале XX века – девочки в Китае вообще не считались за потомство. В 1907 году молодой российский востоковед, будущий академик Василий Алексеев познакомился в Пекине с одним очень образованным китайским господином. На вопрос о детях тот ответил, что не имеет таковых. Велико же было удивление Алексеева, когда он узнал, что этот учёный – отец четырёх дочерей! А тот вовсе и не думал ничего скрывать. Просто своих девочек полноценными детьми не считал.

Трудно сказать, чем не угодил цилиню китайский учёный. Может, именно учёностью? Ведь цилинь – существо неимоверно древнее. Он даже старше самого Конфуция, который ввёл в китайский обиход благоговение перед образованностью.

СКОЛЬКО ЖЕ ЕМУ ЛЕТ?

Согласно «Ли цзин» – древней китайской «Книге ритуалов», цилинь – это единорог. Он, вместе с фениксом, драконом и черепахой, входит в четвёрку священных, или «духовных», животных. У него тело оленя, шея волка и хвост быка. На голове один рог, заканчивающийся мягким мясным наростом. Копыта как у коня. Шерсть разноцветная, бурая, белая или зелёная. О повадках цилиня сообщается, что он чрезвычайно добр ко всем живым существам и, хотя и вынужден питаться злаками, лишней травинки не заденет и букашки никакой не обидит.

Казалось бы, вполне исчерпывающее описание. Сразу напрашивается аналогия с европейским единорогом, кротко льнушим к деве. Однако взглянув на изображение цилиня на традиционной китайской лубочной картинке, мы вздрогнем. Какая там аналогия! Ничего общего. Во-первых, тело животного покрыто вовсе не разноцветной шерстью, а крупной

чешуёй. Во-вторых, хвост у него скорее как у яка. Морда напоминает рыбью, причём с длинными усами – как у сома. Количество рогов на голове варьируется. Бывает, действительно, один. А бывает и больше. Например, у одного из самых знаменитых китайских цилиней – бронзового украшения парка Ихэюань – два рога с отростками, как у козули. Сообщают о китайском единороге и вовсе загадочные вещи. Оказывается, само слово «цилинь» обозначает некое единство самца ци и самки линь. Именно единство, а не просто соединение их признаков. Так что с половой принадлежностью зверя тоже не всё ясно. Человек с европейским мировосприятием, наверное, решил бы, что цилинь – гермафродит. Но, кажется, китайцы имели в виду что-то иное.

Понять причину расхождений в описании и изображении цилиня можно, узнав, сколько этому существу лет.

По древней легенде, цилинь гулял в садах мифического мудрого правителя Хуан-ди, который якобы жил в Китае в XXVII веке до н. э. Однако в реальности, считают учёные, такого правителя не могло быть, хотя бы потому, что в то время на территории Китая ещё не существовало ни одного государства, которым можно было бы править. Поэтому лучше считать, что самое древнее упоминание китайского единорога содержится в «Книге песен» – «Ши дзин». В ней собраны гимны и народные песни, причём в основе самых старинных лежат древние шаманские заклинания. Обращение к священному животному – одна из форм таких заклинаний. Первая глава «Ши дзин» называется «Песни царства Чжоу». Именно в ней и содержится обращение к линю-единорогу:

*Линя стопы милосердия полны –
То благородные князя сыны.
О, линь-единорог!
Как благородно линя чело –
Ныне потомство от князя пошло.
О, линь-единорог!
Линь, этот рог у тебя на челе –
Княжеский доблестный
род на земле.
О, линь-единорог!*

Как видно из текста, автор песни не столько обращается к единорогу, сколько воспекает некоего князя и его потомство. Опять же непонятно, сокращённая форма «линь» употреблена для краткости или имеется в виду именно самка? Однако основные черты китайского единорога обозначены вполне определённо, и не узнать его невозможно.

Известно, что племя Чжоу в конце XII века до н. э. подчинило себе земли в центральной части бассейна реки Хуанхэ. С того времени и вплоть до VI–V веков до н. э., когда влияние династии

Цилинь несёт мальчика. Лубок

Бронзовый цилинь в парке Ихэюань

стало ослабевать, все сопредельные княжества платили дань царю Чжоу. Если предположить, что «Песни царства Чжоу» слагались ещё в XII веке до н. э., то китайскому единорогу цилиню больше тридцати веков. За такой огромный срок его образ, естественно, видоизменился. Удивительно, что он вообще выжил. Наверное, только в такой традиционной стране, как Китай, могут обитать подобные химеры-долгожители.

ЦИЛИНЬ И КОНФУЦИЙ

Если бы великий учитель Кун, которого на западный, «варварский», манер мы называем Конфуцием, узнал, насколько тесно народное мифотворчество связало его биографию с цилинем, то оскорбился бы чрезвычайно. Он ведь даже к религии относился весьма сдержанно, а уж всяких суеверий просто терпеть не мог. Однако народ без чудес не может, и тот факт, что в сознании простых людей жизнь знаменитого учёного мужа была отмечена посещениями не кого-нибудь, а именно цилиня, ни в коей мере не умаляет достоинств Конфуция, напротив, добавляет очков «рогатому благодетелю».

Вот что говорят о рождении, жизни и смерти Конфуция исторические

факты.

Будущий великий учитель Кун появился на свет в 551 году до н. э. в столице царства Лу империи Чжоу. Сейчас это место называется Цуньфу и находится в современной китайской провинции Шаньдун. Отец его происходил из знатной, но обедневшей семьи. Он был старше матери Конфуция на 46 лет и умер, когда мальчику было всего три года. Мать умерла, когда ему исполнилось шестнадцать. Конфуцию пришлось с юных лет работать надсмотрщиком за стадами и управляющим складами. К двадцати семи годам он дослужился всего лишь до помощника при совершении жертвоприношений в главной кумирне царства Лу. Лишь в пятьдесят лет Конфуция впервые взяли на государственную службу, и вскоре он получил пост первого советника царства. Однако, проведя на службе совсем немного времени, он неожиданно подал в отставку и отправился странствовать по стране. В шестьдесят с лишним Конфуций вернулся на родину и целиком посвятил себя педагогике и литературной работе. В 479 году до н. э. он умер.

Не правда ли, биография Конфуция на первый взгляд напоминает краткое жизнеописание какого-нибудь свя-

того или блаженного, пережившего в середине жизни нечто вроде божественного озарения или глубочайшего раскаяния, которые коренным образом изменили его жизнь? Таких примеров немало знает история христианства. Однако с Конфуцием ничего подобного не происходило. Просто в течение долгих лет, возможно, что с ранней юности, он выстраивал в уме схему идеального устройства общества. В том, что такая схема необходима, он, наблюдая то, что творится вокруг, не сомневался. А творилось следующее.

К VI веку до н. э. влияние династии Чжоу ослабло. Власть императора стала номинальной – трудно было контролировать положение дел в отдельных частях государства. Это привело к усилению местных правителей, окружённых необразованными алчными чиновниками. Взятничество, воровство и коррупция в провинциях процветали, тяжелее всего приходилось бедным людям, страдающим от произвола чиновников. Массовое разорение земледельцев приводило к появлению огромного количества нищих бродяг и грабёжам на дорогах. Начались вооружённые столкновения между отдельными царствами империи.

Конфуцию казалось, что можно достигнуть гармоничного устройства жизни в государстве, если население будет соблюдать несколько важных принципов. А именно: «жэнь» – принцип человечности, «и» – принцип справедливости, «сяо» – сыновнюю почитательность, «ли» – благоговение перед ритуалом и «чжи» – здравый смысл. Отношения в государстве должны быть подобны отношениям в хорошей семье. «Правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном», – говорил Конфуций. Долгом всякого «благородного мужа» он считал бесстрашное обличение любых злоупотреблений властью в государстве. Казалось бы, чего проще! Соблюдая эти принципы, жители страны обретут достаток, а Сын Неба – император – сможет править спокойно, практически ничего не делая.

Обладая сим знанием и оказавшись в пятьдесят лет на государственной службе, Конфуций, разумеется, попытался внедрить его в жизнь. Однако немедленного понимания у высших сановников Лу почему-то не встретил. Это и подвигло его оставить службу в бесперспективном царстве и податься в другие, близлежащие, в надежде, что тамошние правители окажутся мудрее. Судя по тому, что через тринадцать лет он вернулся на родину, встретить таковых ему не довелось. Значит, погрязшее в невежестве общество ещё не готово к восприятию высоких идей. И он решил посвятить себя воспитанию молодёжи.

К концу жизни у Конфуция было множество учеников и последователей, которые после его смерти составили книгу «Лунь-юй» – «Беседы и суждения», где излагались его взгляды. Власть имущие царства Лу до самой смерти великого учителя Куна не сочли нужным прислушаться к его советам. Вскоре после смерти мудреца династия Чжоу угасла окончательно, на смену ей пришла династия Хань.

Уже первый император ханьской династии Гао-цзю посетил могилу Конфуция на его родине и принёс в жертву быка. Через пятьдесят лет воздвигли храм в его честь. Ещё через некоторое время императорским указом было предписано четырежды в год в столице и на родине Конфуция приносить в жертву овцу, свинью и быка. В VI веке в каждом китайском городе, где было представительство центральной власти, непременно сооружался храм Конфуция. Таким образом, императоры оценили, какую пользу для государства можно извлечь из идей великого учителя, и превратили его в основателя новой религии, к чему сам философ меньше всего стремился.

Возведённая в ранг божества, его фигура обросла со временем огромным количеством всевозможных легенд и мифов, сюжеты которых стали излюбленными темами как официального, так и народного изобразительного искусства. Включённый в обширный китайский пантеон, великий учитель Кун стал неизбежно взаимодействовать со всякими обитающими там сказочными персонажами. Вскрылись божественные факты, неведомые современникам философа. В частности, что рождение и смерть Конфуция были отмечены чудесными явлениями цилиня. Вот, оказывается, как всё было на самом деле.

В годы заката династии Чжоу одна прекрасная молодая девушка по имени Чин-цзе решила посетить древний храм. Когда она пришла туда, ей явился цилинь и выронил из пасти прямо ей в руку небольшую кусок нефрита. Затем чудесный зверь опустился перед ней на колени и пребывал в таком положении в течение двух часов. Чин-цзе уж не знала, что и делать. Наконец она догадалась – выплела из своих волос белую ленту и повязала её на рог цилиня. И зверь тотчас удалился. Только тогда Чин-цзе увидела вырезанную на нефрите надпись. Иероглифы сообщали, что у неё родится «сын горного хрусталя», который будет «царём без трона» и увековечит династию Чжоу. Так и случилось. Через девять месяцев девушка родила мальчика, который стал со временем великим учителем Куном. Когда он был уже в преклонном возрасте, ему явился цилинь с белой лентой на роге. Конфуций узнал украшение своей матери и всё понял. «Мой дао исчерпан», – сказал мудрец. Через неделю он умер.

ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПАРКА

В 20 километрах к северо-западу от китайской столицы находится один из самых красивых дворцово-парковых ансамблей мира. Это бывшая летняя императорская резиденция Ихэюань, или Парк согласия. Расположенный на берегах большого озера Куньмин, ансамбль окружён высокой каменной стеной с семью воротами. Среди главных красот Ихэюаня – семнадцатипроходный мост, Храм короля драконов, галерея Чандан и мраморный пароходик, который называется «Корабль для чистой трапезы». Кроме того, в парке много дворцовых павильонов необыкновенно тонкой работы. Среди них Павильон смирения и терпимости, Павильон, раздвигающий облака, и самый значительный – Женьшоудянь – Павильон гуманности и долголетия. Последний служил императорским тронным залом. На площади перед входом в павильон на

высоком мраморном постаменте красуется большой бронзовый цилинь. В данном случае он символизирует то благо, которое, согласно официальной конфуцианской религии, приносит государству власть Сына Неба.

Дворцовый ансамбль парка Ихэюань был создан в самом конце XIX века по приказу вдовствующей императрицы Цыси. У предыдущих властителей из последней правившей Китаем маньчжурской династии Цин была другая летняя резиденция – Парк радости и света Юаньминьюань, который в 1860 году был разрушен англо-французскими войсками. Вместо того чтобы восстанавливать сгоревшие дворцы, Цыси решила построить для себя новые на территории, принадлежавшей буддийскому храму. Основные строительные работы пришлось на тяжёлые для Китая времена японской войны 1894–1895 годов. Однако Цыси, которой во что бы то ни стало хотелось отметить в новом парке своё шестидесятилетие, потратила на дворцы деньги, которые предназначались военно-морскому флоту. Роскошная резиденция обошлась Китаю дорого. В 1895 году был заключён крайне невыгодный для страны мирный договор с Японией.

Императрица Цыси правила Китаем с 1861-го по 1908 год. Она пережила, а скорее изжила двух законных императоров, имевших гораздо больше прав на престол, чем она. Два раза ей приходилось спасаться бегством из столицы, оставляя её на разграбление в одном случае иностранным завоевателям, в другом – повстанцам. Однако власть из своих рук Цыси не хотела выпускать категорически. Власть для неё означала прежде всего возможность бесконтрольно тратить на свои прихоти средства из казны. Цыси была из тех людей, что идут на всё для достижения цели. К сожалению, благо страны никогда такой целью для императрицы не являлось.

Впервые редкую для своего возраста целеустремлённость Цыси проявила, когда ей было всего девятнадцать лет. Будучи маньчжурской девушкой из довольно знатной, но обедневшей семьи, она попала в императорский дворец в качестве потенциальной наложницы правившего тогда императора Сяньфэна. Кстати, настоящее имя девушки было Ланьэр – Орхидея, а императорский девиз «Цыси», что означало «Милостивая и благодетельная», она получила позже.

Императорские наложницы делились на пять разрядов. Хуан гуй фэй – «императорская драгоценная любовница», гуй фэй – «драгоценная любовница», фэй – «любовница», бинь – «живущая рядом» и, наконец, гуй

жэнь – «драгоценный человек». Попав во дворец, Орхидея вначале вообще не имела никакого разряда. Её поселили в самом дальнем углу Парка радости и света, в павильоне под названием «Тень платанов». Аллеи, на которых хотя бы изредка мелькали цветные носилки императора, находились совсем в других частях парка. Шансов на то, чтобы понравиться Сыну Неба или хотя бы раз попасться ему на глаза, у Орхидеи не было почти никаких. Скорее всего она, подобно многим другим девушкам, живущим в парке, состарилась бы, оставаясь в невостребованном резерве, если бы не её предприимчивость.

Вместо того чтобы целыми днями сидеть и скучать по дому, как делали другие «пленницы» парка, Орхидея первым делом украсила своё жилище. Она посадила вокруг домика множество орхидей и орхидеями же разрисовала стены. Это как бы многократно повторяло её имя, чтобы все, кто оказывался вблизи павильона, скорее его запоминали. Во-вторых, всю скромную сумму денег, которую ежемесячно выдавали резервным наложницам для покупки украшений и ухода за собой, она тратила на подкуп работающих в парке евнухов, чтобы те, когда понадобится, помогли ей. Свободное время Орхидея посвящала упражнениям в игре на люте и пению. У неё был неплохой голос, и именно с его помощью она рассчитывала привлечь императора.

И вот решающий день настал. Подкупленные евнухи согласились изменить привычный маршрут и пронести носилки императора мимо домика Орхидеи. Она должна была сделать так, чтобы он не смог не заметить её.

Когда носилки поравнялись с павильоном «Тень платанов», император вдруг услышал девичий голос, поющий нежную песенку. Голос ему понравился, и он приказал евнухам остановиться. Песенка продолжала звучать. Сяньфэн сошёл с носилок и направился к домику. Тут его поразило изобилие прекрасных цветущих и дивно пахнущих орхидей. А на небольшом пригорке возле павильона сидела девушка и, казалось, была настолько поглощена пением, что совершенно не замечала императора. Только когда он подошёл к ней вплотную, она обернулась и в смущении опустила глаза. Императора привёл в восторг нежный румянец на белом девичьем личике. Далее произошло неслыханное. Император сказал, что никуда не поедет, а останется в «Тени платанов». Уже вечером этого дня Орхидею даровали титул «драгоценного человека». Для скромной маньчжурки немало, но для целеустремлённой Орхидеи это было лишь началом её

беспощадной борьбы за власть, которую она вела потом всю свою жизнь. Пытаясь удержать в своих руках империю, на которую не имела особых прав, Орхидея, впоследствии – Цыси, с невероятной жестокостью и цинизмом устраняла противников и конкурентов.

Первой жертвой стала одна из китайских наложниц. Заметив, что девушка разговаривает с прислуживавшим Орхидею евнухом, будущая императрица обвинила её в злокозненности и приказала схватить. Зная, что в данный момент император склонен во всём потакать «драгоценному человеку», наказания она не боялась. Она хотела помучить и унижить китайку, которая тоже некогда нравилась императору: велела ей разбинтовать ноги, после чего заставила босиком бегать по двору.

Надо сказать, что вплоть до середины XX века в Китае существовал обычай особым образом калечить ноги девочкам, чтобы ступни оставались у них маленькими – не больше десяти сантиметров в длину. Чуть ли не с трёхлетнего возраста ступни стягивали бинтами, не давая им расти. От этого они превращались во что-то вроде уродливого копытца. Ходить китайские девушки могли только в особых башмачках. В обуви ножка казалась трогательно маленькой. Этот обычай был не только данью моде. Искалеченные ноги крепче любых законов и страхов привлекали китайских женщин к дому. Это прекрасно понимали китайские мужчины. Когда В. М. Алексеев в 1907 году спрашивал у китайских девочек, зачем они подвергают себя такому самоистязанию, они отвечали, что если девушка не будет бинтовать ноги, её никто не возьмёт замуж.

У маньчжуров не было обычая калечить ноги девушкам. Поэтому Орхидея и избрала такой жестокий способ поиздеваться над китаянкой. Она в течение нескольких часов гоняла несчастную девушку по парку Юаньминьюань, заставляя бегать и прыгать, понимая, что каждый шаг без обуви доставляет той ужасные мучения.

Однако эта жестокая сцена ничто по сравнению с последующими зверствами императрицы Цыси. Количество людей, убитых по её приказу, исчисляется сотнями. Именно о жертвах «старой Будды», как нередко называли Цыси в последние годы правления, трудно не вспомнить при взгляде на грозного бронзового цилиня, что сидит возле её тронного павильона в парке Ихэюань. Неужели это тот самый добрый зверь, что не обижает букашек, питается злаками и приносит сыновей благочестивым жителям Поднебесной?

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

БЕЗОТВЕТНАЯ МОЛИТВА

Мой муж выехал из Тифлиса по семейным делам осенью 1857 года, а весной должен был вернуться. Я ждала рождения второго ребёнка и не могла за ним следовать. В день его отъезда в Мцхете, первопрестольной столице Грузии, были торжественные похороны одной из грузинских цариц. Поехав провожать мужа, я то и дело встречала возвращавшихся с погребения священников. Мне стало не по себе. Я вообразила, что умру при родах. Но Бог судил иначе...

Телеграфов, железных дорог тогда на Кавказе не было. Письма шли неделями, а, во время снежных завалов запаздывали по месяцам... Прошла зима, наступил февраль. Я ждала мужа со дня на день. День им назначенный прошёл, но его не было. Я страшно мучилась неизвестностью и тёмным предчувствием беды. Она в то время уже настигла меня, но я ещё не знала...

Я всегда усердно молилась Богородице, просила всё, касающееся земных благ. Начиная с половины февраля, при молитве о здоровье и благополучном возвращении мужа стало появляться какое-то странное, необъяснимое чувство пустоты молитвы, её бесцельности, точно, казалось мне, я произносила слова, за которыми не было смысла. Это чувство с тех пор осталось присущим мне навсегда в подобных случаях и всегда предупреждает меня о смерти близких, если я, не зная об этом, молюсь о них, как о живых. Но в то время я не могла понять, что это значит, почему Богородица словно не принимает мою молитву.

В начале Страстной недели одна из наших дворовых женщин рассказала мне, что видела странный сон. Будто муж мой въехал к нам во двор на тройке белых лошадей, но вместо ямщика ими правил факельщик в траурном плаще и широкополой шляпе. Тут уж я чётко почувствовала, что с мужем случилось несчастье. Этой ночью мне самой приснился тревожный сон. Увидела я себя на белом необозримом поле, среди холодного сумрака. Я и во сне помнила, что надо молиться о благополучном возвращении мужа, и горячо молилась, а когда взглянула на тоскливое бесцветное небо, то увидела над собою Божью Матерь. Она смотрела на меня с невыразимой скорбью и лаской. Я стала на колени и простёрла к ней руки... И вдруг от неё снизошёл луч света, и я увидела, как по лицу Пречистой Девы тихо струятся слёзы, падая мне в самое сердце...

10 февраля у меня благополучно родился сын, а 15 мой муж скончался в дороге, смертельно простудившись. Значит, моё сердце чувствовало ещё только приближающуюся к нему смерть! Пока это страшное известие достигло нашего дома, я смогла несколько оправиться после родов, а морально была к этому уже готова. Бог милостив!

В. Желиховская,
«Из воспоминаний», 1885

ПОЛЁТ В ПРОПАСТЬ... И ОБРАТНО

Действующими лицами описываемых событий были члены международной комиссии (экспедиции) по демаркации границ, состоявшей, как правило, из 3–4 ротируемых человек, не считая прикомандированных к ней носильщиков-пеонов и солдат. Комиссия майора Фосетта работала в 1911–1914 годах. Миссия её была чрезвычайно трудна. Протяжённость границы более 3000 километров, а передвигаться приходилось то пешком по дикой, кишасей ядовитыми змеями и вредоносными насекомыми сельве, то в лодке, на плоту (бальсе), на бателонах (рейсовых моторных судах) по рекам, ежеминутно опасаясь крокодилов, порогов, водоворотов, водопадов, крокодилов, пираний – злобных плотоядных рыб – и других хищников, то на мулах по узким горным тропам, постоянно рискуя свернуть себе шею. К тому же в пограничье в те времена обитало множество индейских племён (кечуа, аймара, гуарани, ге, пано) – коренных жителей Америки, подчас весьма враждебно настроенных по отношению к чужакам.

КАНДИДАТ В ПОКОЙНИКИ

Группа Фосетта двигалась гуськом по тропе, вырубленной в отвесных скалистых склонах Восточных Кордильер. По одну сторону тропы поднималась ввысь каменная стена, а по другую – отвесный обрыв метров на 300 вниз, к реке. Геодезист Джеффри с необычной для коренного англичанина чисто русской фамилией Костин вёл в поводу мула с поклажей. Захотев курить и приказав мулу: «Стоп!», Костин остановился набить трубку. Мул, типичный представитель своего зоологического отряда, а потому обладатель весьма флегматичного характера, обычно радовался любой остановке, но на сей раз, задумавшись о чём-то, сплеховал, не среагировав и... нечаянно столкнул хозяина в пропасть. То, что произошло дальше, показывает, как быстро наши подсознательные реакции могут вызвать рациональное мышечное движение. В тот миг, когда англичанин уже в качестве всенепременного кандидата в покойники летел в пустоту, его рука намертво ухватилась за стремя седла. Мул, который тоже не собирался ни за что ни про что расставаться со своей жизнью, несмотря на всю его природную лень, успел упереться ногами в тропу и принял на себя не столь уж и великую, в сравнении с поклажей, тяжесть повисшего над пропастью человека (Джеффри был весьма худ). Видать, тогдашние английские (или боливийские? а может, бразильские?) кожи были очень крепки, коль ремень стремени и подпру-

Генрих Лятиев

САФАРИ ПО КАЗЁННОЙ НАДОБНОСТИ

Известный в научном мире английский путешественник, топограф и географ, армейский майор Перси Фосетт (родился в 1867 году и погиб в 1925-м в амазонских джунглях при попытке найти следы древней цивилизации инков) совершил в начале XX века несколько экспедиций в труднодоступные районы центральной части Южной Америки. В результате этих экспедиций были демаркированы новые границы между Боливией и Бразилией.

га седла выдержали рывок. Бывшему спортсмену Джеффри Костину оставалось только подтянуться на руках и выбраться обратно на тропу, причём всё это он проделал так молниеносно, что даже не успел как следует осознать, что же, собственно, произошло. Как, кстати, и мул.

АТАКА С НЕБА

Другой «фосеттовец» Карлос Франк – боливец английского происхождения – как-то на привале захотел прогуляться в одиночку по склону ущелья. Любуясь величественными видами горных цепей, он не сразу обратил внимание на стаю южноамериканских грифов (кондоров). Кондор – крупная и сильная птица: размах крыльев у него достигает почти трёх метров, и он шуто поднимет в небо человека. Гнездятся грифы на высоте от 3 до 5 тысяч метров. Увиденная Франком стая кружила, причём не так высоко, наслаждаясь свободным полётом, вокруг белого грифа – самого большого из всех, по-видимому, вожака. Геодезист тихо ойкнул: он уже давно мечтал иметь чувство такой редкой разновидности кондора. Как говорится, «ничтоже сумняшеся», он сорвал с плеча винчестер и легкомысленно выстрелил в альбиноса. И не попал.

Моментально две птицы, выражаясь авиационным языком, «сделали бочку», отделились от стаи и спикировали на стрелка. Тому пришлось

лечь на спину и отбиваться винтовкой от храбрых телохранителей альбиноса. А те по очереди атаковали не на шутку струхнувшего «таксидермиста», пребольно его кусая. Остальные грифы продолжали как ни в чём не бывало кружить вокруг вожака, нагуливая аппетит для грядущей трапезы. На истошные крики Франка прибежали остальные комиссионеры во главе с Фосеттом. Общими усилиями трагедия была предотвращена. Впоследствии, рассказывая в компаниях об этом приключении, Франк совершенно серьёзно счастливый его конец приписывал тому, что родился в сорочке.

БУШМЕЙСТЕР

Экспедиция карабкалась вверх по крутому, густо поросшему травой береговому откосу реки Абуна. Пытаясь сохранить равновесие, Фосетт оперся рукой о землю и угодил в ядовитую змею сурукуку (бушмейстера). Голова огромной змеи была где-то впереди, поэтому пресмыкающееся бросилось не на возмутителя его спокойствия, а на Питера Росса, за которым шёл Фосетт.

– Берегитесь! – крикнул начальник Россу.

Тот проворно выхватил из кобуры пистолет, и два выстрела огласили окоём.

– Тут бы мне и конец... – пробормотал Питер, отправляя пистолет назад в кобуру.

– Тяпнул он вас? – забеспокоились спутники.

– Вроде да, да не знаю куда...

Осмотрели брюки и у кармана обнаружили явственные, в мокрых кружочках яда, дырочки от зубов. Росс вытащил из кармана кисет с табаком. С обеих сторон он был прокушен.

– Боже мой! – взревел Росс. – Мне конец! – Глаза его расширились от ужаса.

Два пятнышка – следы смертоносных клыков бушмейстера – обнаружили и на коже бедра, но, ко всеобщей радости, кожа оказалась неповреждённой. И сухой. «Умиравший» с облегчением вытер холодный пот со лба.

Убедившись, что сурукуку мёртва, измерили длину его жёлтого, в ромбовидных крапинках тела: 2 метра 13 сантиметров.

КОРРИДА

В те времена в пампасах Боливии в одиночку и небольшими стадами бродили дикие быки. Встреча с ними не сулила ничего хорошего. Бывало, в припадке злобы быки валяли деревья, чтобы добраться до спасающей их жертвы. Два раза пришлось столкнуться с этими жвачными и Фосетту.

В первый раз дело было так. Охотясь в пампасах с ружьём 22-го калибра, топограф долго не замечал, что за ним идёт дикий бык – тот, следовательно, охотился на Фосетта, который, в свою очередь, охотился на дикого индюка. Какое-то время вся троица сосредоточенно двигалась цугом, будто связанная невидимой нитью: индюк – в авангарде, затем Фосетт и в арьергарде – бык. Но вот майор заметил «хвост» за собой и, трезво оценив силы, припустил бежать к лесному острову, до которого было метров сто. Бык – за ним. Фосетт влетел в густую лесную чащу, не обращая внимания на торчащие сучки, колючки и густую паутину. Бык доскакал до стены леса и остановился: уважающее себя и ценящее свою шкуру животное в заросли не пошло, а начало топтаться перед ними, обливаясь и фыркая, даже не замечая, что майор палит ему в лоб из своего дробовичка. В конце концов охотнику удалось ослепить противника и, рванув в обратном направлении, оставить того с носом.

Во второй раз Фосетт отстал от повозки, в которой ехали сотрудники его экспедиции, – слез размять затёкшие ноги. Вдруг откуда ни возьмись, будто из-под земли, появился огромный, весь в красновато-коричневой пыли бык, и майор оказался с ним лицом к лицу, точнее – лицом к морде, и без оружия. Путь к повозке был отрезан. Мастоdont храпел, бешено крутил хвостом и рыл копытами землю. А вблизи ни дерева, ни какого-либо другого укрытия. Кроме оставившейся впереди повозки. Оставалось одно: спокойно обойти быка и шагнуть к ней. Если удастся...

И вот Фосетт, втянув голову в плечи, высоко поднимая полуватные ноги и держа руки прижатыми к бокам, длинный и худой, как жердь, стал медленно описывать обходную дугу. При этом он не мигая и, как полагал, гипнотизирующе смотрел быку прямо в глаза. Это действовало: по крайней мере ужасное парнокопытное, набычась, стояло смирно, словно пригвождённое к земле, и, наверное, поражалось наглости человека и своему бездействию. Наконец, поборов гипноз, мастодонт развернулся и, взбрыкивая всеми четырьмя конечностями, решительно погнался за Фосеттом. Но тот, уже имея некоторую фору, прытко мчался к повозке, достиг её раньше зверя, вскочил в неё и, вскричав «Гони!!», показал обескураженному преследователю «козу». Позже Фосетт признавался товарищам, что с испугу не ведал, что творил.

С тех пор никогда в жизни на подобные трюки майор не отваживался

и по «быкоопасным» местам пампасов пешком в одиночку и без ружья не передвигался.

ВЫСТРЕЛ

В сентябре 1913 года экспедиция в составе Фосетта, Фишера, Уркварта и шести носильщиков-пеонов вышла к пограничной реке Верди. Вначале плыли на бальсе. Но вскоре выяснилось, что выше небольшого устьевого участка из-за множества перекатов река совершенно «неплотоходна». Ничего другого не оставалось, как, бросив бальс, двинуться пешком по-над берегом Верди.

Взяли с собой провизии на три недели и самые необходимые инструменты, а остальное спрятали в тайнике на берегу. На второй день вступили в густые колючие заросли бамбука такуара и вынуждены были прорубать топорами каждый метр пути, часто ненароком тревожа осиные гнёзда, и тогда их рассерженные обитатели дружно нападали на людей, нещадно жала.

На девятый день трёхнедельный запас провианта подошёл к концу. Львиная его доля сгорела в желудках пеонов. Не страдая отсутствием аппетита, они то и дело требовали привала и оставались глухи к призывам – правда, не столь уж и категорическим – к умеренности и экономии.

– Будем питаться дарами природы. Их в джунглях вдоволь, – заверил подчинённых Фосетт.

Но расчёт Фосетта на «дары природы» потерпел полное фиаско: рыба в реке Верди не водилась из-за плохой воды (она даже была горькой на вкус), в лесу не было ни птиц, ни животных. Пробовали есть листья карликовой пальмы, но от этой пищи только теряли силы. Безумно голодные пеоны наткнулись как-то на пустое пчелиное гнездо с забродившим мёдом, наелись и... заработали сильные желудочные боли...

На 16-й день группа достигла истоков реки – топографическая съёмка была завершена. Обратились идти не вдоль реки, а горами, срезая путь. Но сколь часто прямая дорога оказывается длиннее окольной! Так вышло и на этот раз. Группа поднялась в горы, испещрённые глубокими каньонами. Пересекать их голодающим людям было не по силам. Вновь и вновь приходилось останавливаться на краю страшных пропастей и искать обходные пути. Они понимали: если срочно не раздобыть пищи, то ослабеют настолько, что не смогут продолжать путь и неминуемо погибнут.

Часто по ночам видели огни индейских костров, но при приближении европейцев робкие аборигены (такое уж это племя!) разбежались и прятались

в селве. А встреча с людьми бедствующим путникам была очень нужна, ибо у тех, несомненно, нашлась бы какая-нибудь лишняя еда.

Внезапно джунгли расступились, и перед группой открылось обширное плато, усеянное камнями. Сверху они были покрыты дёрном с пучками жёсткой, скользкой травы. На каждом шагу люди оступались и падали, не в состоянии удержаться на ослабевших ногах. Требовались почти нечеловеческие усилия, чтобы снова подняться.

Пеоны временами недвусмысленно поглядывали на собак экспедиции, хотя те были, как и люди, – кожа да кости. Но трое англичан решительно противодействовали намерению убить и съесть псов. Многие из животных на привалах, сворачиваясь клубком, засыпали и... больше не просыпались. Их лёгкой смерти во сне люди завидовали: идти вперёд было мукой великой. Четверо пеонов не вынесли тягот пути – умерли.

А на 28-й день случилось чудо. Сознавая, что наступает их последний час, Фосетт вслух воззвал к Богу о помощи. Он повернулся сначала на запад, потом на восток, заставляя себя верить, что его молитве внимлют и помощь придёт. Учёный ещё молился, закрыв глаза, когда в 300 метрах от людей появился олень.

– Фосетт... Смотрите... – прошептал Фишер.

Не удивившись, начальник экспедиции медленно снял с плеча винчестер, повернулся в указанную ему сторону. Попасть в цель с такого расстояния из оружия с сильной отдачей почти невозможно, к тому же у ослабленного голодом и жаждой майора слезились глаза и дрожали руки.

– Ради всех святых! Не промахнитесь, – услышал Фосетт хриплые голоса товарищей.

Наводя трясущееся дуло на цель, учёный знал: пуля не пролетит мимо – об этом позаботятся им помочь. Это был превосходный выстрел. Никогда Перси Фосетт не стрелял лучше: с пробитой головой животное, как подкошенное, рухнуло на землю. Освеживая тушу, оголодавшие люди с жадностью проглотили по куску оленьего мяса, причём пеоны – прямо с кожей и шерстью. Невзгодом пришёл конец. На следующий день – новая радость: нашли пчелиное гнездо, полное восхитительного мёда. Ещё через шесть дней достигли городка Вилья-Белья на реке Мадейре (немного выше слияния образующих её Бени и Маморе), где перед следующей вылазкой в пограничные несколько суток отдыхали, восстанавливая силы и удивляясь своему чудесному спасению.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ВЕРА ХРАНИТ МЕНЯ

Я – давний патриот России. Люблю слушать старые фронтовые песни, читать книги о войне. Не раз читала, как наши при наступлении встречали по пути оставленных раненых немцев, голодных и холодных, и кормили их всем, что у них было. Такая радость рождалась в душе – вот что значит русские!

Отец мой встретил войну на самой границе – Шепетовка, Белосток – командиром полка. А было ему всего 23 года. Ушли на фронт и трое моих братьев. Младший Василий остался лежать в Германии на кладбище военнопленных в городе Цайтхайн. Умер 17 июля 1945 года. И вот в прошлом году, 26 февраля ночью я, закрыв глаза, увидела небольшую группу солдат в гимнастёрках и новеньких пилотках. В первом ряду – Василий, молодой и красивый (все братья были красавцы). Его день рождения моя единственная сестра, оставшаяся в живых, не помнила. Так вот с тех пор я считаю 26 февраля днём рождения Василия. И в этот день всегда поминаю его. Я верю, что есть жизнь после смерти. Об этом и священники в церкви говорят. Я многих ушедших в мир иной словно наяву вижу. Вот и вашего главного редактора Василия Захарченко, ныне усопшего, тоже видела. Я его поминаю так же, как и многих близких и дорогих мне людей, тем более что он бывший фронтовик.

Когда мне было лет 25 (сейчас 58), со мной случилась такая история. Ходила я в больницу лечить гайморит. Положила мне медсестра пластинку железную на лоб между глаз, да неаккуратно, та оказалась оголена. Она ток включила и отошла, и меня ударило напряжением 220 вольт. Перед глазами стали сверкать голубые вспышки, как при электросварке, язык отнялся, меня почти парализовало. На моё счастье, медсестра оглянулась... Кое-как я пришла в себя, а с некоторых пор стала видеть невидимое глазами, как видят некоторые люди после клинической смерти.

Очень понравилась мне статья из вашего журнала за май прошло-

го года про главного реаниматолога Москвы Галину Владимировну Алексееву под названием «Мы не умираем навсегда». Я потом видела её. Кому дан этот дар, тот может видеть мысленным взором и живых, и мёртвых. Как-то прочитала в газете: на сцене исполнялся концерт Брамса. Один из зрителей сфотографировал этот момент, а когда проявил плёнку, увидел, к своему удивлению, что в углу сцены стоял сам Брамс в том самом костюме, в котором он когда-то исполнял свои произведения. Экспертиза это установила. Я как живых вижу своих близких – маму, крёстную, дядёв, сестёр. Всё это я рассказала одному священнику, на что он сказал: «Слава Богу, что ещё чудеса есть. Благодарю Бога за это». Я думаю, все наши беды от нас же самих идут. Будем добрее, ласковее к природе и к людям, и сами станем счастливее. Как аукнется, так и откликнется.

*Тамара Леонидовна Лебедева
Республика Марий Эл*

«НУ ВОТ, А ТЫ ГОВОРИШЬ – БОГА НЕТ!»

Очень благодарна редакции журнала, что она позволяет своим читателям делиться самыми сокровенными мыслями и впечатлениями. Лично на меня огромное впечатление произвела повесть нашего замечательного писателя Владимира Солоухина «Смех за левым плечом». Вот небольшая отрывок из неё.

«Очень часто у матери срывалась с уст фраза: “Ну вот, а ты говоришь – Бога нет!” Тут не важно, что я никогда не убеждал её в отсутствии Бога. По-видимому, она предполагала, что все вокруг так думают, а, скорее всего, видя в действительности результаты своих молитв или промысла Божия, проявившегося даже сверх её ожиданий, она невольно прибегала к этой излюбленной формуле: “Ну вот, а ты говоришь – Бога нет!”»

Ну, положим, рассказал я ей про эпизод, происшедший с нашим взводом. Мы стояли тогда в летнем лагере в селе Новая Купавна, что вытянулось по обеим сторонам шоссе Москва – Горький, на тридцать третьем километре от Москвы. После часа отдыха (послеобеденный сон) наш взвод пошёл на занятия по рукопашному бою. Вёл взвод старшина Карасенко, украинец, с прекрасным и звонким голосом...

Я, шедший самым последним, перешёл из крайней левой колонны, самой близкой к асфальту, в колонну, самую близкую к кювету.

Мы шли ещё вялые, сонные. Короток послеобеденный час отдыха, только-только согреешься и сомлешь, как раздаётся команда: “Рота, подымайсь!”

Старшина Карасенко первым преодолел вялое состояние своё и командовал:

– Запевай!

Запевала наш запел, но тоже как-то вяло, неэнергично, так что не хотелось даже подхватывать песню.

– Эх вы! – укорил нас старшина Карасенко. – Разве так запевают! – И запел сам. Голос его взлетел высоко, звонко, бодро. Ещё секунда, и мы бы дружно, громко грянули эту песню и тогда, возможно, не произошло бы того, что произошло в следующее мгновение: шофёр от нашей песни, вероятно, проснулся бы.

Надо сказать, что мы шли по обочине, а мимо нас шла и шла, обдавая нас горячими порывами ветра и порциями шума, многосотенная колонна тяжёлых “студебеккеров”. И вот, когда мы через секунду подхватили песню, очередной “студебеккер” врезался в строй нашего взвода. Они шли с фронта куда-то на восток (за военными грузами, надо полагать), и молодой шофёр уснул за рулём.

Старшине Карасенко пришёлся удар передом машины, радиатором (ведь он шёл левее всех нас, по кромке асфальта), а наше отделение правым бортом машины срезало начисто, и первым, если б я не перешёл в правую колонну, предстояло быть срезанным мне, как шедшему сзади.

Услышав эту историю, Степанида Ивановна и воскликнула, подняв глаза к небу:

– А ты говоришь – Бога нет!»

*Л. Розова
г. Псков*

ВСТРЕЧА В ПУТИ

Эту историю рассказала моя давняя подруга. 21 июня 1941 года, накануне начала войны, её мама, оставив мужа и двух детей, уехала из Донецка в Москву, так как получила телеграмму о смерти отца. Узнав о начале войны, муж решил ехать к жене. Однако поездки шли переполненными, и никакой надежды оказаться в вагоне не было. Но, как известно, трагические обстоятельства порой вызывают в человеке небывалую энергию. Отец стоял с детьми – дочерью двух лет и сыном Сашей восьми лет, и с ужасом смотрел на переполненные теплушки, которые штурмом брали несчастные люди. Оставив дочку на попечение сёрдобольной старушки, у которой не было ни

сил, ни надежды уехать, он как-то сумел втиснуть мальчика в вагон, потом вернулся за дочкой и успел вскочить на площадку тронувшегося поезда. На первой же длительной остановке ухитрился разыскать сына. В Киеве напротив их поезда остановился другой, направлявшийся на Украину. Отец хотел выйти, чтобы купить что-нибудь съестного, но Саша почему-то отказывался. Он упорно смотрел в окно, словно не слыша слов отца, и вдруг закричал: «Мама, там мама!» Действительно, это была мама, так же пристально глядящая в окна поезда с Украины.

Семья соединилась! Моя знакомая – та самая двухлетняя девочка, невольная участница этой редкой истории.

*А. Пивоварова
г. Катуга*

ИСКАТЬ – НЕ ЗНАЧИТ НАЙТИ

Прочитав статью Л. Вяткина «Самый загадочный птенец гнезда Петрова» («ЧиП», 2004, № 8), я решил высказать своё мнение. Автор утверждает, что он окончательно и бесповоротно установил личность неизвестного, скульптурный бюст которого представлен в Третьяковской галерее. Он считает, что это Савва Лукич Владиславич-Рагузинский. Между тем существует мнение учёных-искусствоведов, убеждённых в том, что это скульптурный портрет самого графа Бартоломео Карло Растрелли: высказано оно Н. И. Архиповым и А. Г. Раскиным ещё в 1964 году. Доказательства Вяткина представляют мне неубедительными. Так, он признаётся, что в использованной им ксерокопии литографированного портрета с какого-то утерянного оригинала лицо его отличается заметным искажением анатомии. Да так можно доказать всё что угодно! Кстати, в монографии доктора исторических наук Н. И. Павленко «Пётр Великий» имеется репродукция живописного портрета С. Рагузинского – это совсем не то лицо, что у бюста.

Ещё одно возражение. В 1728 году император Пётр II пожаловал графу С. Л. Рагузинскому орден Святого Александра Невского и чин тайного советника II класса (по табели о рангах это генерал-лейтенант). Для человека той эпохи просто немыслимо было заказать придворному скульптору изображение в простом кафтане без орденских знаков! Л. Вяткин установил, что герб на пьедестале бюста – это графский герб. Но в гер-

бе отсутствует не только обязательная ранговая графская зона, но даже и дворянская. И это не все замечания, которые возникли у меня при чтении журналистского расследования Льва Вяткина.

*А. С. Полищук
действительный член
Всероссийского Геральдического
общества
п. Новодугино Смоленской обл.*

Я ЧАСТО СМОТРЮ В НЕБО

Очень люблю ваш журнал, который читаю с первых номеров, и вот сама решила написать о том, что я несколько раз видела НЛО. Первый раз – когда мне было двенадцать лет. Мы жили на берегу большой реки Камы. От нашего посёлка Нижняя Курья до города Перми на речном трамвайчике добирались два часа. Было лето. Мы с ребятами пошли купаться. И вот сижу я на берегу, на горячем песке, смотрю в небо, нет ли тучки. И вижу: над Пермью висит шар, белёсый такой, серебристый, как луна днём, только круглый и раза в полтора больше. Держался он в небе всего несколько секунд и тут же исчез, я даже ребятам ничего сказать не успела. Тогда об НЛО редко слышали, и мне никто не верил, говорили: «Может, зонд был...» Но зонды таких размеров не бывают и так быстро не исчезают.

Второй случай был через двадцать пять лет. Мы жили в другом посёлке, далеко от Камы. Иду по улице, солнце село, но ещё светло. Вижу: прямо передо мной плывёт по небу примерно на высоте десятиэтажного дома прожектор голубого цвета метров тридцать в длину. От меня до него метров триста. Точно могу сказать: на самолёт и тем более вертолёт не похож. Тихо, совсем бесшумно уплыл он в сторону. На другой день, на работе один мужчина тоже говорил о странном явлении, но не уточнял, видно, сильно напугался.

Был и третий случай. Шёл сентябрь. Вышла я на балкон. Звёзды яркие, прямо ослепляют. Вижу три звезды треугольником, словно раскалённые светятся белым сварочным светом. Двигались они толчками, словно один объект. Что это могло быть, сказать трудно. Но, во всяком случае, не сверхзвуковые самолёты, они над нами часто летают.

Мне 59 лет, я часто смотрю в небо, думаю: может, ещё что интересное увижу.

*Валентина Ивановна Артёмова
п. Оверята Красноярского района
Пермской обл.*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Не знаю, чьи это стихи, забредшие ко мне случайно. Но нравятся они мне, помогают жить и согреть каждый прожитый день со своей совестью.

*Наедине с самим собой –
а это с каждым днём всё чаще –
я думаю о встрече с той,
неумолимо предстоящей,
когда придёт незримый Бог
моих раскаяний в приливе,
Кого ты, спросит, уберёж?
кого ты, спросит, осчастливил?*

*А. Болотова,
г. Пермь*

От редакции: Стихи, которые так нравятся нашей читательнице, принадлежат перу поэта Михаила Грозовского.

Сейчас много пишут о трагедии постепенного вымирания коренного населения России, тенденция эта усилилась (но не началась!) с начала 90-х годов прошлого века. Очевидно, сказались потрясение основ устоявшейся, достаточно стабильной, пусть и не очень сытной, жизни. Жизнь словно сдвинулась с наработанного десятилетиями пласта и во многом стала непредсказуемой. К тому же сменились её приоритеты. Всё это так, но всё-таки мне не хотелось бы думать о безнадёжности сегодняшнего положения. Вот что я прочитал в одной публикации 1991 года: «Даже поверхностное наблюдение, не говоря уже о точных статистических исследованиях, убеждает нас, что нигде, как в России, не доживают так мало до старости, что общее истощение, упадок физических сил есть почти общее явление у всякого, дошедшего до возраста 50–60 лет, при том, что эти годы при лучших условиях не исключают возможности не только продуктивного труда, но и счастливой, спокойной, свободной от тяготей жизни». Вот я подумал: может, основная причина короткой жизни и слабой рождаемости и заключается в создании лучших условий, и не всё так безнадежно.

*В. Приколов
г. Ярославль*

Вынужденно слушаю рекламу по радио, точнее, пропускаю мимо ушей. Но вот врезались в память слова о том, что употребление такого-то лекарства (точнее, настойки) увеличивает мужскую потенцию и повышает интерес к жизни. Задело соединение потенции и интереса к жизни – не потому, что это неправильно (это бесспорно), а потому, что в наше бездуховное время очень и очень у многих – у подавляющего большинства – и мужчин, и женщин – интерес к жизни всё чаще сводится к постельному интиму и выпивке. Это очень грустно. Правильно написала в вашем журнале одна мудрая женщина: живём плохо потому, что сами плохие. Добавлю: живём примитивно и неинтересно потому, что сами примитивны и неинтересны.

*А. Полканова
г. Великий Устюг*

ШАТТЛ «КОЛУМБИЯ»: БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

После гибели 1 февраля 2003 года семи американских астронавтов на борту космического челнока в печати были высказаны разные предположения о причинах этой трагедии. Наш автор предлагает своё в прямом смысле видение катастрофы в небе Америки.

СВЕРХСЕКРЕТНАЯ ПРОГРАММА

«Мозг человека – колоссальная надстройка, погружённая в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы и потому обладающая многосторонностью космоса... Миллионы тончайших связей, пронизывающих все клетки организма, нитями, протянутыми во внешний мир, отзывающимися на различные излучения, световые, тепловые, звуковые, молекулярные, магнитные потоки, несущиеся и вибрирующие вокруг нас». Так описывает возможности мозга И. Ефремов в романе «Лезвие бритвы». Мозг человека, как антенна, постоянно настроен на поиск и получение некоего импульса. Но возможность увидеть первопричину явления открывается только тому, чей мозг способен принять любую информацию, независимо от того, какой бы неожиданной, неправдоподобной и пугающей она ни была. Бессознательное, область которого очень велика, должно оставаться простым наблюдателем в момент «предвидения», не вмешиваясь в «отражение» свершающихся событий. Только тогда пространство пропустит вас к первоисточнику, к «предвидению»...

Мне иногда открываются те или иные моменты, связанные с чрезвычайными обстоятельствами. Порой это происходит неожиданно для меня самой, и тогда в этот миг всё окружающее меня вдруг перестаёт существовать и мозг словно погружается в вязкую, густую волну. Окружающая реальность становится более

блёклой, а то, что видит мозг, проступает более ярко и отчётливо. Два мира словно накладываются один на другой, и в глубине, чётко, как на экране телевизора, происходит действие, невидимое для простого человеческого глаза. Оставаясь в полном сознании, мой мозг словно сам переключает каналы, настраиваясь на тот, который ему предпочтительнее в данную минуту. 1 февраля 2003 года это была катастрофа с шаттлом. Наверное, потому, что я очень люблю самолёты и когда-то, оказавшись в Америке, единственная из группы предпочла из всех экскурсий поездку в «Космический центр Кеннеди», где с восхищением рассматривала шаттл. С замиранием сердца я смотрела на взлёт одного из шаттлов на мониторах, сидя в кресле руководителя полётов. На спинке кресла висел китель, как будто его хозяин вышел на минутку и вот-вот вернётся. Осутив тогда себя сопричастной Великому космосу, я не могла остаться равнодушной к трагедии с шаттлом. И вот что я увидела (мне показали) в тот трагический день.

1 февраля космический корабль «Колумбия» начинает спуск к Земле. Экипаж астронавтов доволен результатами работы на орбите. Главная цель полёта – выполнение какой-то специальной сверхсекретной программы – была достигнута. Одна из особенностей этой программы состояла в том, что перед полётом каждый из участников был вызван на собеседование и после инструктажа получил индивидуальное секретное задание. Да, у них было на корабле одно об-

щее пространство, все они были друг у друга на виду, но каждый имел личную связь с Землей и никто из них не знал, что конкретно делает другой.

Позднее, дней через семь после трагедии, радио сообщило: «Астронавты успели передать все собранные сведения на Землю». Но вот если бы они не успели и не передали сведения – это спасло бы их и сохранило жизнь. Правда, ненадолго...

Потому что катастрофа с шаттлом была запланирована. Даже если бы они благополучно вернулись на Землю, в живых их всё равно бы не оставили.

Дело в том, что участники экспедиции собрали огромный объём уникальной информации, так как проводили в космосе испытания какого-то нового вида оружия; исследовали магнитное поле Земли, воздействовали на него; снимали энергетическое поле планеты особой тепловой камерой. Я видела, как астронавты сделали карту с глубинным исследованием пустот земли, различных точек возможного проникновения в землю (шахты, стволы, тоннели). Они фотографировали города, применяя новые технологии по оценке возможностей города как «живого» организма – его электрических полей, цвета теплового излучения живой массы, цвета агрессивности, активности, взаимодействия, покоя и т. д. Также изучали возможность использования энергосетей в качестве единой цепи, замыкающей на себе все города.

Астронавты изучали численность людей на Земле, характеристику взаимодействия всех стран через какой-то импульс. И конечно, пытались обнаружить всевозможные секретные объекты.

Но, хотя задача у каждого из астронавтов оставалась строго индивидуальной, цель всех их исследований была одна – подчинение всего мира Америке, глобализация власти. Всю информацию астронавты передавали на Землю и были очень горды своим полётом. Они и предположить не могли, что после завершения исследований никто из них не должен был вернуться на Землю. Чтобы никто и никогда не узнал то, что они увидели и узнали в космосе.

ЧТО ВЫЗВАЛО РАЗРУШЕНИЕ И ВЗРЫВ «КОЛУМБИИ»?

Во время возвращения астронавтов на Землю около корабля находился какой-то круглый объект, похожий на спутник. На фоне шаттла он казался мне совсем небольшим. Объект «выстрелил» в сторону корабля чем-то вроде короткого разряда, импульса, вызвавшего вспышку (мне слож-

но дать более точное объяснение). Он как бы «закоротил» шаттл и слегка качнул. Этого было достаточно, чтобы корабль изменил траекторию полёта, что дало сбой в системе, пожар, взрыв. Похоже, объект представлял собой то, что создавало сильное притяжение...

Из других видеокартинки я увидела, что взрыв шаттла организовала группа людей, обладающих огромной властью и влиянием в Америке. Эта «Группа власти» уже считает себя «хозяевами» Земли. В их сознании проросла, как раковая опухоль, вера в принадлежность к особой избранной касте. Они хотят владеть всем миром и делают всё, чтобы эта возможность стала реальной.

Сейчас эта группа стала необычайно опасной, поскольку она владеет новыми технологиями и у неё в руках уникальные результаты исследований и экспериментов погибших астронавтов.

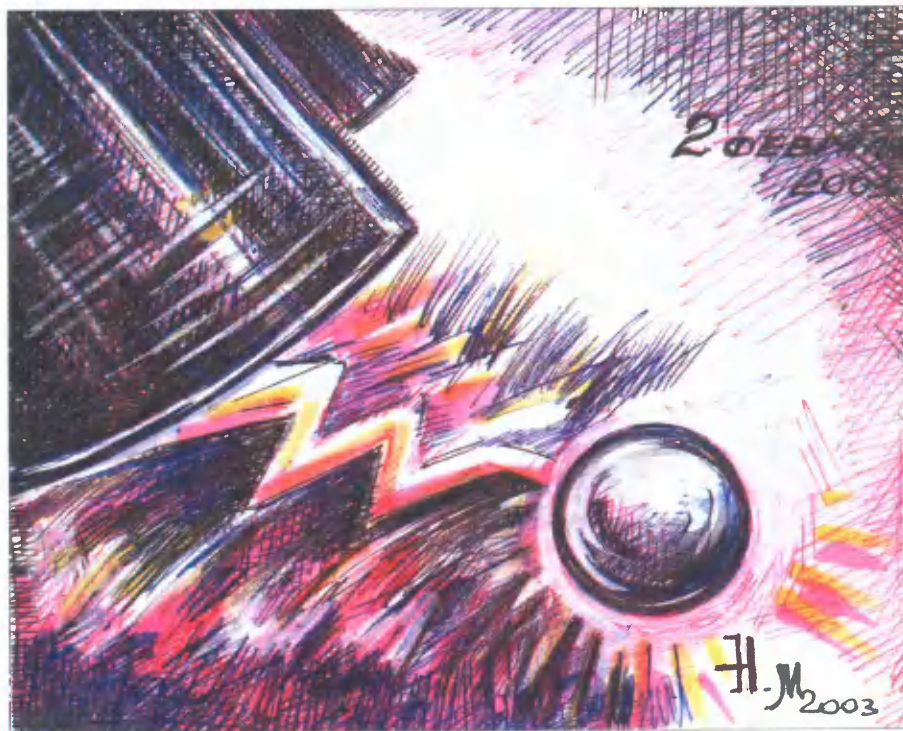
Я не могу чётко описать этой секретной программы, которую выполняли американские астронавты, да это и не надо, так как многие учёные уже, оказывается, с ней знакомы. И то, что я «увидела», только приблизительно раскрывает причину их озабоченности.

Мне «показали», что в программу исследований астронавтов входило так же: взаимодействие электромагнитного поля Земли и зависимость от глубокого космоса; изучение теплового излучения Земли, людей, животных в ночное и дневное время, энергополя каждой страны; воздействие на страны каким-то излучением и реакция страны на него, как живого организма; изучение всех глубинных тоннелей, озёр, гор для возможного воздействия на них из космоса через импульс (новое оружие точечного удара), который можно будет послать на любое расстояние.

Сейчас идёт обработка этих данных, и уже первые полученные результаты – ошеломляющие!..

Опасность для всех стран состоит в том, что у этой «Группы власти» есть супероружие. Пока они владеют им не в полной мере, но это дело времени. Цель группы – диктовать свои условия всему миру. Посмотрите, что уже произошло: 24-го февраля 2003 года землетрясение в Китае, 260 человек погибло, 4000 ранено (цифры, конечно, не совсем точные); в Израиле снег; странная пневмония, которая уносит жизни десятков человек; неожиданные гигантские волны и буйствующие цунами в море, которые возникают против всяких правил.

Многие газеты уже печатали материалы о возможных связях между катастрофическими природными яв-

Так выглядел находившийся около шаттла неизвестный объект, который послужил, по мнению Н. Масловой, причиной разрушения американского корабля. Рисунок автора

лениями 2002 года в Европе и Азии и испытаниями США геофизического оружия по программе «НААРП» на Аляске. Речь идёт, конечно, о скрытом его применении.

Астронавты, находившиеся на борту американского шаттла, не должны были вернуться, поскольку получили смертельную дозу секретной информации. В электронном письме астронавт Лорел Кларк написала родным за день до гибели: «Мы тут очень заняты все, занимаемся наукой». И не менее важны последние слова научного руководителя подполковника Майкла Андерсона, сказанные им перед самым полётом: «Мы делаем очень важное дело. Те эксперименты, которые мы будем проводить, могут оказать огромное влияние на жизнь всех людей». Эти слова оказались роковыми для всего экипажа. Произнеся их, он подписал себе и остальным астронавтам смертный приговор. Астронавты слишком много узнали.

СТРАННЫЕ ФАКТЫ

Некий объект, который я «увидела» около корабля, действительно существовал!

«...Странный предмет, который был обнаружен вблизи космического корабля ещё на второй день полёта. Тогда эксперты посчитали, что это замёрзшая вода или кусочек космического мусора. Теперь в этом сом-

неваются. Слишком уж сильно были повреждены термозащитные плитки «Колумбии». Удар был... на орбите! Диаметр объекта – от 30 до 40 сантиметров. Материал, из которого состоял объект, был достаточно лёгким, но какой, определить пока не удаётся...» (Комсомольская правда, 2003, 27 февраля).

Один из жителей Сан-Франциско, всегда фотографировавший заходящие на посадку шаттлы, обнаружил на снимках необычный эффект. На пяти фотографиях видна неравномерная оранжево-фиолетовая вспышка, напоминающая латинскую букву «L», причём при пересечении следа шаттла и этой вспышки след становится более широким и изогнутым – как будто челнок начало трясти! Это сообщение из «Аномальных новостей» (2003, № 10, 11) поразительно совпало с моим видением того, что шаттл попытался «завалиться».

Центр управления НАСА также оказался очевидцем странного поведения корабля: «Сотрудники НАСА на экранах мониторов слежения и жители штата Техас, наблюдавшие за посадкой корабля, воочию увидели, как корабль, находившийся в тот момент на высоте 60 км, потряс мощный взрыв, и за ним образовался уже не белый, как обычно, а огненный шлейф».

После падения космического корабля его осколки собирали так тща-

тельно, как никогда. С чего бы это? Полиция была так пристрастна, что за какие-то «драные» остатки уже ни к чему не пригодного железа чуть не упрянула двух молодых людей за решётку на 10 лет. Отчего же американские власти так рассвирепели? Подумать только – сотни агентов ФБР и полиции в Техасе и в сопредельном с ним штате Луизиана получили задание отыскать и организовать охрану обломков шаттла.

Власти предупредили местных жителей, чтобы они не прикасались к этим обломкам руками, поскольку те могут быть покрыты вредными (!) токсическими веществами. Но когда несколько жителей, обнаруживших на своём участке металлические предметы с шаттла, посетили по приказу властей местную клинику, их там заставили только вымыть руки и...отправили домой. И никаких анализов крови, никакой дополнительной обработки, особой дезинфекции не проводили! Это ещё раз подтверждает, что была необходимость собрать все следы, связанные с катастрофой, так как её организаторы боялись, что её истинная причина будет раскрыта. Как правило, на обшивке корабля остаётся след от удара, выявить причину появления которого для специалистов не составляет особого труда.

МИСТИКА ЦИФР

Но был фактор, который сработал в разрушительной программе шаттла дополнительно! Если бы он отсутствовал, то обстоятельства могли развиваться иначе. Эти несколько «если бы» можно отнести к разряду мистики, а можно – к разряду физических явлений. И то, что совершилось как неизбежность, могло не совершиться, если бы...

Например, если бы три или четыре человека из экипажа имели другой возраст, например – 35, 39, 50, 34 года и т. д. Почему?

В природе всё подчиняется ритму. Неважно, в какой форме он проявляется – удара палочки, стука ногой, вспышки света, пульса, биения сердца. Ритм создаёт резонанс, определённое напряжение в пространстве и подчинение, превращаясь порой в страшную разрушительную силу.

Известна история, когда по мосту, чеканя шаг, шла рота солдат, и мост обрушился. Ритм создал резонанс и раскачал мост. После этого солдатам, перед тем как зайти на мост, дают команду «вольно». Тогда нет единой ритмической нагрузки.

Но цифры – это тоже ритм, как и года зрелости человека. Годы тоже подчиняются ритму. В нём есть свои особенности. Самый сложный период формирования физического и мен-

тального (умственного) плана человека – от 40 до 48 лет. На физическом уровне именно в сорок лет происходит перестройка кристаллической решётки физического плана человека, а значит, меняется и ментальный план.

Именно число «40» определено как число Перехода. Происходит переход из одной формы сознания в другую. Не принято даже справлять день рождения в 40 лет, так как человек интуитивно чувствует перемены, происходящие в нём, ощущает необъяснимое чувство потери. Этот день стараются пройти без лишнего шума.

В каббалистике, древней науке о символах, цифра «40» означает КРАХ ИЕРУСАЛИМА, или подготовительный период к Переходу, гибель. Цифра «40» словно несёт в себе ритм смертника: человек прощается со своим старым земным миром. Период Перехода длится от 40 до 48 лет – человек в эти годы взрослеет, принимает решения, совершает кардинальные поступки и входит в новую стадию развития или... не завершает этот Переход. Достаточно взглянуть на статистику: до 40 лет фортуна улыбается, делает щедрые подарки, после 40 лет – кривая смертников стремительно взлетает вверх и не опускается до рубежа 48 лет!

Библейский Моисей, 40 лет водивший евреев по пустыне, менял в них генную взаимосвязь памяти прошлого. В 40 лет человек проходит невидимую таможенную нравственности, после которой входит в своеобразный накопитель-перераспределитель и прощается со старым «храмом» для нового полёта своей души. В Библии число «40» определено как число нераскрытое, наделённое неким таинством.

Все, кто входит в испытательный срок 40-летия, проживают это время как судьбоносное, переломное. У этого возраста существует свой, особый ритм.

Посмотрите на возрастную графу погибших астронавтов «Колумбии»:

- 41 – Уильям Макул,
- 41 – Калпана Чавла,
- 41 – Лорел Кларк,
- 43 – Майкл Андерсон,
- 45 – Рик Хазбенд,
- 46 – Дэвид Браун,
- 48 – Илан Рамон.

Каждый человек, имеющий этот возраст, представляет собой определённый ритм, формирует определённое напряжение, а по каббалистике это судьбоносный период, предначертанный звёздами, вызывающий пристальное внимание того божественного начала, которое ведёт человека от рождения до смерти. На корабле сороковиков было семь человек, чем невольно создавался

ритм, который разбудил, разбережил, притянул к этой точке своеобразный ключ, включивший определённый режим работы программы. Семь маленьких камушков, которые превратились в один большой тяжёлый камень! Камень разрушения.

Составляя психологический портрет последних дней астронавтов, можно отметить некоторые фразы и поступки, которые были сделаны и произнесены ими перед полётом, словно подчёркивали обречённость группы! Есть давнее поверье: ни один водитель или человек, отправляющийся в далёкий путь, не будет говорить об аварии – боится наклепать беду. Американские астронавты словно искусили судьбу перед полётом:

Калпана Чавла – сказала незадолго до отправки в космос своему брату, что хотела бы погибнуть быстро и безболезненно, «как в катастрофе, например»;

Лорел Кларк – её близкие люди, дядя и тётя, 11 сентября 2001 года во время теракта в Нью-Йорке потеряли сына. Лорел перед полётом пришла на место гибели брата;

Майкл Андерсон – был единственным членом экипажа «Колумбии», который прямо признавался, что чувствует страх, отправляясь в космос;

Рик Хазбенд – «Я умею быть в нужном месте и в нужное время!»;

Илан Рамон – к нему было приковано внимание всего Израиля: «Израильский Юрий Гагарин» (Гагарин погиб). Кроме этого, Рамон участвовал в нескольких войнах с арабами, в 1981 году бомбил иракский ядерный центр «Осирак». С собой на борт взял рисунок 14-летнего узника Освенцима Петра Гинца, погибшего там в 1944 году.

Затем 28 января в космосе астронавты почтили минутой молчания всех погибших на «Челленджере».

Итак, «сороковой» ритм, заданный собравшимися астронавтами на «мосту» шаттла, оказался роковым и раскачал его. Ритм во всех мельчайших тональностях совпал с другим ритмом или со скрытой программой уничтожения корабля и сработал как дополнительное разрушение. Если бы не было одной возрастной категории у всех астронавтов, если бы они улетали с другими мыслями, могла вмешаться какая-то случайность и всё изменить...

В интервью депутата Госдумы России, председателя комитета по вопросам обороны генерала Андрея Николаева, напечатанном ещё в сентябре 2002 года (на сайте газеты «Правда»), прозвучал, пожалуй, самый важный вывод из описанных событий: «Вашингтон готовит глобальное оружие против всех...»

При задержании вооружённых преступников, укрывшихся в каком-нибудь здании, чтобы выкурить их оттуда, полицейские обычно используют гранаты со слезоточивым газом. А вот в Бангладеш такая операция была успешно проведена с помощью ползучей «группы захвата».

Один из сельских районов на севере страны в течение длительного времени терроризировала банда Нисара Шаха. Его головорезы грабили целые деревни и совершали налёты на сельские лавки и магазины, безжалостно убивая всех, кто пытался оказать сопротивление. Полиции долго не удавалось обезвредить бандитов, которые после очередной вылазки бесследно исчезали в густых тропических лесах. В конце концов, ей всё-таки удалось внедрить в банду своего агента. В начале мая нынешнего года он сообщил, что Нисар Шах намеревается совершить вооружённое нападение на сельскохозяйственный кредитный банк в городке Нырьян Ган.

Ночью накануне дня налёта в банке была скрытно устроена засада. Когда два грузовика с бандитами, стрелявшими в воздух, промчались по главной улице к зданию банка на центральной площади, из его окон полицейские обрушили на налётчиков шквал огня. Почти все они были убиты на месте. Однако сам Нисар Шах не пострадал. Из предосторожности вместе со своим подручным Якки Ханом он следовал на легковушке за грузовиками на некотором удалении и, когда засада обнаружила себя, развернулся и рванул к выезду из города. Не ожидавшие этого полицейские не преследовали его.

Возможно, главарию удалось бы уйти и в этот раз, если бы у последних домов Нырьян Гана не был выставлен полицейский пост, которому были приказано беспрепятственно пропустить

в городок машины с бандитами. Когда же полицейские услышали в центре ожесточённую стрельбу и увидели мчавшуюся легковушку с Нисар Шахом, то открыли прицельный огонь по колёсам. На полной скорости машину бросило в кювет, и она перевернулась. Неопытные в таких делах сельские полицейские, радостно галдя, направились к ней. Но из лежавшей на крыше легковушки раздалась автоматная очередь, заставившая их залечь. Воспользовавшись замешательством стражей порядка, Нисар Шах и Якки Хан выбрались из машины и даже успели добежать до небольшого каменного дома метрах в ста от края рисового поля. Но тут полицейские начали стрелять по бандитам, и тем пришлось укрыться в маленькой крепости.

В это время к месту стычки подошли основные силы, участвовавшие в операции. Руководивший ими капитан Афзал оценил обстановку и пришёл к неутешительному выводу. При штурме стоявшего на открытом месте дома они понесут большие потери. Единственный выход — запросить подкрепление с артиллерийским орудием в ближайшей воинской части. До прибытия военных окружить дом плотным кольцом, а ночью жечь костры вокруг него. В их ярком свете бандиты не решатся пойти на прорыв, поскольку это будет означать для них верную смерть.

СПЕЦНАЗ ИЗ СЕРПЕНТАРИЯ

Когда капитан Афзал отдал необходимые распоряжения, его помощник предложил неожиданный план, как заставить Нисара Шаха и Якки Хана сдаться, не дожидаясь прибытия солдат с пушкой.

Ещё не старый, с пышной ярко рыжей шевелюрой и тоненькими усиками, Дуду Миа ничем не похож на кинозвезду, но его лицо знает чуть ли не весь Бангладеш. Ни один учёный герпетолог не может сравниться с ним в знании змей и умении ловить их. Но Дуду Миа каким-то непостижимым образом умеет ещё и управлять ядовитыми гадами. Говорят, что он владеет змеиным языком и может общаться с ними на сверхнизких звуковых частотах, не слышных обычно человеку уху. Так ли это на самом деле, неизвестно. Но если в каком-то из районов этой жаркой страны рептилии начинают чересчур донимать жителей, приглашают Дуду Миа, и он заставляет ползучих гадов убраться подальше от человеческого жилья.

Как раз незадолго до полицейской операции против банды Нисар Шаха городок Нырьян Ган подвергся нашествию множества кобр. Приехавший по вызову Дуду Миа часть змей переловил, а остальные куда-то исчезли сами собой. После этого он на некоторое время остался в городе на случай, если рептилии вдруг вздумают повторить нашествие.

Его необычные способности и предложил исполь-

зовать смекалистый полицейский, чтобы заставить бандитов покинуть своё убежище. Капитан Афзал с сомнением выслушал столь необычный план, но согласился попробовать, поскольку это не представляло никакой опасности для его подчинённых.

Через полчаса его помощник привёз Дуду Миа, который захватил с собой две закрытые крышками корзины с кобрами. По дороге полицейский посвятил змелова в намеченный план, и тот заявил, что сможет послать гадов в дом, где засели бандиты.

Прежде всего, он попросил капитана Азефа приказывать своим людям, лежавшим в оцеплении, отступить на безопасное расстояние. Затем рыжеволосый кудесник, пригibasя, осторожно подкрался к дому метров на пятьдесят, волоча за собой свои корзины. В бинокль капитан Афзал хорошо видел, как Дуду Миа доставал из них кобры и, что-то сказав, опускал в траву. Однако полицейскому не верилось, что после этого они поползут именно в дом, а не к соседнему рисовому полю.

Результатов действий ползучей «группы захвата» долго ждать не пришлось. Прошло не более получаса, как в доме началась беспорядочная стрельба, а затем из него с поднятыми руками выскочили оба бандита и бросились к полицейским. «Это было какое-то дьявольское колдовство. Проклятые кобры вдруг полезли из всех щелей, причём пули их не брали», — едва шевеля губами после перенесённого ужаса, признался Нисар Шах, когда на него надевали наручники.

Впрочем, сам капитан Афзал считал, что никакого колдовства тут не было. Дуду Миа прекрасно изучил поведение змей и предвидел, что, будучи выпущенными на волю, кобры поползут к ближайшему строению, чтобы укрыться от палящих солнечных лучей.

Сергей Семёнов

СЕРП И МОЛОТ НАД ЦАРЬГРАДОМ?

Историки называют несколько главных причин, побудивших США провести атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки: этой акцией США намеривались присвоить себе плоды разгрома Красной армией японской военной машины; атомные бомбы взорвали в отместку за нападение Японии на военно-морскую базу США Пёрл-Харбор; или из-за опасений, как бы в случае определённых обстоятельств японцы не сдались только Советскому Союзу. В публикуемой статье автор рассматривает совершенно иную причину этих бомбардировок, в пользу которой, по его мнению, говорят некоторые документы и свидетельства участников тех событий.

МИЛЛИОН ЯНЫЧАР НА ГРАНИЦЕ С АРМЕНИЕЙ

Всем известно, что до ноября 1941 года наше Верховное командование, опасаясь нападения японцев, было вынуждено держать на Дальнем Востоке огромную войсковую группировку – численностью более миллиона человек. А между тем не меньшая по числу боевого состава и количеству техники группировка – до 20 отборных дивизий, то есть три полностью укомплектованные армии – в качестве сил сдерживания была сосредоточена на границе с Турцией. Войска дислоцировались не только в республиках советского Закавказья, но и в Иране, в районе города Тебриз, в том самом месте, где сходились границы СССР, Турции, Ирака и Ирана.

Факт малоизвестный, но абсолютно достоверный. Согласно 6-й статье Советско-иранского договора, подписанного в 1921 году, Советское правительство имело право ввести в Иран свои войска, если какая-то третья держава попытается превратить его территорию в базу для военных выступлений против Советского государства.

Как только Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии получило сведения, что на границе с Арменией Турция сосредоточила около миллиона солдат-янычар с целью оккупировать нашу часть Закавказья, советское Верховное командование не преминуло воспользоваться условиями договора и в августе 1941 года ввело на территорию Ирана сначала 12, а затем ещё 5 дивизий.

Эта акция настолько отрезвила горячие головы в турецких штабах, что там решили отложить вторжение на территорию Грузии, Армении и Азербайджана до взятия Гитлером Москвы. Кроме того, турки понимали, что их группировка вынуждена будет действовать в невыгодных условиях: в то время, как ей пришлось бы наступать в горно-лесистой, непроходимой для танков и тяжёлых орудий местности, советские войска имели возможность ударить ей в правый (северный) фланг, двигаясь по равнине.

В дальнейшем, несмотря на то, что Москва не была взята немцами, Турция не отказалась от своих планов вторжения на территорию нашего Закавказья, а выжидала удобного момента и постоянно наращивала количество войск и техники в районе границы с Арменией. Зная об этих планах, советское Верховное командование по-прежнему вынуждено было держать в районе Тебриза около двадцати дивизий.

ДАЁШЬ СТАМБУЛ!

К маю 1945 года, когда исход войны был предreshён и стало ясно, что освобождённые Красной армией страны Восточной Европы изберут социалистический путь развития, среди некоторых членов Президиума ВКП(б) всё большую популярность приобретала идея вернуть в состав СССР исконно армянские земли, насильственно отторгнутые и присоединённые Турцией к своим территориям в 1917–1918 годах.

Земли армян, огнём и мечом завоёванные турками, составляли, ни много ни мало, почти треть всей площади современной Турции, по сути, всю её северо-восточную часть от города Каре до города Эрзурум и далее на запад. Причём Армянское нагорье с долиной озера Ван является самой плодородной частью всей Турции и по сей день кормит всю страну.

Искушение одним мощным броском пройти от иранской границы до самого Стамбула подкреплялось присутствием трёх наших отборных армий. Да и политическое обоснование акции тоже было. Земли, которые предполагалось освободить, на 95 процентов были населены дружелюбно настроенным нам населением – армянами, и до 1917 года входили в состав Российской империи, перейдя к ней в соответствии с Туркманчайским мирным договором, заключённым 2 февраля 1828 года между Россией и Ираном.

Были к Турции у нас претензии и другого порядка. Хотя бы тот факт, что она превратила Черноморскую акваторию в своё внутреннее море, напрочь закрыв нам проход через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Вместе с тем фашистские суда во время Второй мировой войны беспрепятственно пользовались этими проливами.

Другими словами, партийный ареопаг СССР планировал установить в Малой Азии советскую власть, как это намечено было сделать в государствах Восточной Европы.

После Крымской конференции, проходившей 2–9 февраля 1945 года в Ялте, Сталин дал указание А. Микояну и Г. Маленкову представить на обсуждение Президиума ВКП(б) предложения по послевоенному переустройству Турции. И такая программа была разработана. В частности, из граждан Армянской ССР, коммунистов, были полностью укомплектованы штаты райкомов и горкомов партии, которые должны были на первом этапе составить костяк административной власти в освобождённых Красной армией турецких городах.

Особое значение отводилось взятию Стамбула и возвращению ему исторического названия Царьград, данного ему так ещё главой Византийской империи Константином I в 324 году, и открытие свободного судоходства для всех стран через Дарданелльский и Босфорский проливы.

Увы, этим планам не суждено было сбыться.

ТРУМЭН ПЕРЕХОДИТ РУБИКОН

21 июля 1945 года, на четвёртый день Потсдамской конференции, президент Трумэн получил из США долгожданную телеграмму из трёх слов: «Роды прошли удачно». Это означало, что период испытаний атомной бомбы успешно завершён и изготовление смертоносного оружия можно ставить на конвейер. Президенту США не терпелось дать понять Сталину, что за козырь теперь есть у него.

Выждав три дня, во время которых он тщательно обдумывал, как и что сообщить генералиссимусу об атомной бомбе, Трумэн решил сделать это как бы между прочим, не вдаваясь в подробности. Премьер-министр Черчилль, со своей стороны, посоветовал облечь информацию об атомной бомбе в гротескную форму или преподнести её вслед за рассказом какого-либо анекдота: «Юмор – это та самая оболочка, которой можно подсластить любую пилюлю, господин президент...»

По окончании пленарного заседания президент США и премьер Англии, широко улыбаясь, подошли к Сталину и в игривом тоне предложили ему выслушать содержание их снов, которые они якобы видели накануне ночью.

– Вы знаете, господин генералиссимус, – начал Черчилль, которому отводилась роль запевалы. – Сегодня ночью мне приснился сон, что я стал властелином мира...

– А мне, господин Сталин, – подхватил тему Трумэн, – приснилось, что я стал властелином Вселенной!

Сталин, почувствовав подвох, не спешил с ответом. Внимательно оглядев с ног до головы шутников – так смотрит учитель на нашкодивших учеников, – он несколько раз пыхнул своей трубкой и сказал:

– Вот как? А мне сегодня ночью приснилось, что я не утвердил вас в указанных должностях!

Трумэн понял, что затея с шуткой провалилась, и скороговоркой сообщил, что Соединённые Штаты создали новое оружие «необыкновенной разрушительной силы».

И хотя фраза была брошена Трумэном как бы вскользь, все участники спектакля: Черчилль, государственный секретарь США (министр иностранных дел) Бирнс и американский президент пристально наблюдали за реакцией Сталина. Тот пожал плечами и, сохраняя полное спокойствие, проследовал в свои апартаменты.

Устроители неудавшегося шоу пришли к заключению, что Сталин просто не понял значения сказанного. Трумэн был явно в растерянности. Его обескуражило, что первая попытка атомного шантажа не достигла цели, потому что в последующие дни советская делегация и сам Сталин вели себя так, будто бы ничего не произошло.

На самом же деле, вернувшись в свой рабочий кабинет, Сталин тут же связался с Курчатовым и коротко сказал:

– Немедленно ускорьте нашу работу!

Спокойная и взвешенная реакция Сталина на сообщение Трумэна выбила последнего из колеи – как быть дальше?! Решение о применении Соединёнными Штатами атомной бомбы против Японии Трумэн принял лишь после того, как руководитель американской военной разведки (РУМО) доложил ему, что в районе Тебриза наблюдается передислокация сосредоточенных там дивизий Красной армии – они выдвигаются к границе с Турцией.

Кроме того, из доклада шефа РУМО следовало, что на промышленных объектах, предприятиях транспорта и связи в городах, тридцать лет назад захваченных Турцией, отмечена повышенная диверсионная активность армянских повстанцев.

На Потсдамской конференции. 1945

Хиросима. После американской атомной бомбардировки

Американский президент сразу понял, почему в ходе переговоров «дядюшка Джо» (так американцы и англичане называли между собой Сталина) так настойчиво стремился заполучить часть итальянского флота, положенного Советскому Союзу в счёт репараций, до 1 августа. Войдя в Дарданелльский пролив, военные корабли смогли бы оказывать с запада поддержку наступающим с востока частям Красной армии!

Выслушав доклад, Трумэн дал указание представителям военного командования немедленно провести атомную бомбардировку Японии. Однако сделать это президент приказал «не раньше, чем он покинет Потсдам, чтобы находиться подальше от русских и их вопросов и быть на пути домой, прежде чем упадёт первая бомба».

Когда Сталину доложили о результатах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, об имевшихся там разрушениях и жертвах – 220 тысяч убитых и раненых, оба города в руинах, – он долго раскачивал по кабинету, пытаясь раскурить погасшую трубку – ломались спички. Поняв тщетность своих попыток, положил трубку на стол и посмотрел на молчаливых членов Президиума:

– На Стамбул мы пока не пойдём. Подождём лучших времён... Всё! Курчатова ко мне!

Сергей Шишов

ПОЛЁТ ВАЛЬКИРИЙ

Рассказ

Рисунки Бориса Косульникова

Из дневника Алана Германе, молекулярного биолога: «Зачем Минковский зазывает меня к себе? Он окончательно перебрался из института в тмутаракань, в поселковую больницу. Трудно представить, что может быть общего у патоморфолога и генного инженера. Если бы не жена Анастасия... нужно признать, этот рыжий урод просто магнетизирующе действует на впечатлительных женщин. Хотя если тот дециметр чешуйчатой дермы действительно взят с сиделища тираннозавра... Гистологи меня распнут, если я не признаюсь, где добыл этот палеораритет...»

Эти мысли вновь посетили Германе, когда, выбравшись из переполненной электрички, он долго брёл по болотистой пустоши к серевшему в тумане парку. Свежо задувало с речной низины. Над вековыми дубами шерemetевских вотчин, над жарко вызолоченным куполом обновлённого храма Покрова неприкаянно кружили стаи вспугнутых грохотом ворон. Блуждая по аллеям запущенного парка, Германе то и дело натывался на величественные руины загородного дворца: покосившиеся стелы, высохшие фонтаны, бельведеры, сползавшие в затянутые ряской пруды.

Прикрываясь от начинавшего капать дождя, он выбрался на булыжную мостовую, по описанию Минковского, ведущую к моргу. Затуманенное моросью древнее строение, просевшее в глинозём, казалось взорванным изнутри. Торцовая стена из многослойного кирпича была выдав-

лена наружу, словно скорлупа проклюнувшимся птенцом, зияющие провалы дверей заклеены вощёной бумагой... На блеклой щебёнке фасада Германе прочёл намалёванную яркую надпись: «Трупная инфекция! Санитарная зона десять метров!»

«Хорошенькие дела творятся в поселковой больнице», — думал Германе, разглядывая просеку, вытопанную в рощице молодого кудрявых берёз. Казалось, что обезумевший великан, не разбирая дороги, прошагал сквозь двадцатилетние поросли и закончил свой путь в смрадном торфянике, разлившимся на месте усадебного пруда. Чувствуя, как холодеет затылок, он зашагал к главному корпусу, прикидывая, какой силы должен быть удар, чтобы проломить стену из старинного большемерного кирпича. У санитарок, кативших тележки с овсяной кашей, Германе спросил, как разыскать доктора Минковского. Не переставая толкать лоток, бабка ухмыльнулась из-под намокшего платка:

— А под больницей, где ему быть... До амбулатории ступайте, с главного-то входа не проплывёшь. А там в подвал, да по кирпичикам...

— Что же, затопило вас? Давно?

— Да кто считал? Годов с двадцать затопило... Амбулаторию обойдёшь и в погреба, да гляди... Не соскользнуть бы с кирпича...

Проклиная Минковского, заманившего его в эту дыру, Германе добрёл до амбулатории, серевшей в гуще вскипающих цветом черёмуховых кустов. Увидев лаз в стене

бывшего особняка, он по замшелым ступеням спустился в подвал. Со стен лило, жёлто светили забранные решётками фонари. Клубился над загнившей водой нездоровый туман. С писком перебежали дорогу юркие хвостатые твари. Подтопленная тропа вела под уклон, вода постепенно стекала в неосвещённые боковые коридоры, воздух становился легче. Прислушиваясь к тяжёлым вздохам, рождавшимся во мраке арочных сводов подземелья, Германе вышел к ещё одному тоннелю. В конце его, во всю ширину железной двери, размашистым почерком Минковского было выведено: «Патоморфология». Усмехнувшись, Германе с силой ударил по клепаным листам подвешенной на цепи колотушкой. Свирепый лос за дверь проревел:

– Оставьте образцы на пороге. Ответ через час.

– Осип, Осип! – закричал Германе. – Это же я!

Секунду спустя загремел засов, и коллега Минковский предстал перед ним во всей красе. Как всегда, Германе не мог не поразиться тому изощрённому уродству, которым наградила Минковского природа. Мощное туловище патоморфолога, предназначавшееся титану, покоилось на коротких кривых ногах. Могучие волосатые лапищи свисали до колен, а формой головы он напоминал базальтовых истуканов, охранявших выветренные плоскогорья острова Пасхи. В узких, затягивающих глазах, под тяжёлыми неандертальскими надбровьями мерцали колючие искры готового выплеснуться огня.

– Гляди-ка, чистюля, – сказал Минковский рокошущим басом, – даже ног не замочил. А я тебя и ждать перестал... Ну и славно! Смертным любопытно знать, чем занимается Осип Ильич.

«Господи... – подумал Германе, видя, как Минковский вставляет в скобы ржавый засов. – Этого ещё не хватало...»

Заперев дверь, Осип оценивающе взглянул на Германе:

– Чтобы не совали нос...

– Проблемы с администрацией? – спросил Германе, стараясь казаться спокойным. – Похоже, ты готовишься к осаде.

– Ну нет... со времён ГУЛАГов я первый, кто спустился в эти катакомбы. Строили на века, да века протекли... Ну это всё чистилище, теперь идём в святая святых...

Откинув клеёнку в углу лаборатории, он ткнул пальцем в загораживающую проход решётку:

– Видел ты что-нибудь подобное? Было время, когда люди не экономили на материале. Зато и дома были как крепости.

Решив ничему не удивляться, Германе следил, как Минковский разматывает ржавую цепь, накрученную на замурованное в каменной плите кольцо. Без напряжения, одним движением могучей длани он поднял многопудовое чудовище.

– Приходилось ли вам задумываться, коллега, о неиссякаемом многообразии различных форм смерти? – тяжело заговорил патоморфолог, когда, провизжав на ржавых блоках, решётка окончательно отрезала их от внешнего мира. – Как специалиста, меня всегда интересовало, куда ускользает та неуловимая субстанция, что дополняет нашу анатомию и гармонично формирует ипостась человека разумного... Само собой, я имею в виду не банальное угасание жизненных процессов, а внезапную гибель цветущего организма, когда он полон энергии, соков жизни. Подобная смерть должна сопровождаться вспышкой, выбросом ментальных флюидов, продолжающих доживать в ноосфере отведённый им срок. Чем необычнее насильственная гибель, тем дольше существуют эти ментальные сущности в виде части коллективного бессознательного... Понимаете, коллега? Если вас отравят крысиным ядом или толкнёт под

трамвай неверная возлюбленная, этим никого не удивишь и здесь жизнь флюидов мимолётна. Иное дело, если кого-нибудь сожрёт тираннозавр-рекс, страшнозубый ящеротитан. Вот тогда эти проклятые сущности обретают стабильность, от них не укроют даже шереметевские подвалы... Не дрожи, Алан, скоро ты убедишься, что в моём безумии есть система. Теперь нам опять вниз, ещё два перехода...

«Господи, да он всерьёз рехнулся, – вдруг решил Германе, глядя в затягивающие, фосфоресцирующие глаза Минковского. – Я же чувствовал, что он становится опасным...»

Осип едва доставал ему до подбородка, но Германе знал, какая страшная сила скрыта в его свисающих до колен руках. По ступеням, поросшим бурым, сочащимся тягучей слизью мхом, они спустились в глубь подземелья. Перед очередной железной решёткой Минковский остановился.

– Сейчас мы на глубине двенадцати метров, примерно под зданием морга... Догадываешься, что это означает? – Запрокинув уродливую голову, он приблизил к Германе квадратное, изборождённое морщинами лицо. – На этом палеонтологическом горизонте в наших широтах залегают останки динозавров – самых прекрасных и совершенных существ, когда-либо населявших планету. Сто миллионов лет назад по меловым равнинам Лавразии, бывшим на месте этого подвала, бродили их неисчислимые стада... Какая сила была нужна, чтобы породить этих исполинов!.. Мы, жалкие последние титанов, попираем прах истинных властелинов Земли. Словно в насмешку над своей немощью гоминиды несут в генах память о великом прошлом планеты... Все мы: полководцы, маргиналы, учёные... все твари разумные тащим в себе такой груз прошлого, такие навороты истории. В нас плеск протерозойских морей, шорох крыльев археоптерикса и вопли травоядных, терзаемых ящеротитанами... Да при таком наследии удивляться нужно, как светлое, разумное, чистое ещё живёт в нас. А ведь в любую минуту в отлаженном механизме эмбриогенеза может произойти сбой, и в родильном доме Москвы выйдет из материнского чрева тираннозавр, чтобы поглядеть на потомков, возмнивших себя царями природы...

Воздев волосатые ручищи, Минковский угрожающе взглянул на генетика.

– Ты не хуже меня знаешь, что этого никогда не произойдёт, – обречённо сказал Германе. Внезапно, с опустошающей ясностью он осознал, что не выберется живым из подвала.

Подняв решётку, Минковский с недоброй усмешкой пропустил его в каменный мешок. Комната, куда они вошли, скорее походила на склеп. Низкий потолок с подвешенной лампой покато круглился, сливаясь со стенами. Несколько пластиковых ванн стояли перед узкой железной дверцей в тёмном углу. В середине, на чёрном дубовом бруске возвышался продолговатый, покрытый клеёной предмет. Воздух оказался на удивление свеж, и, едва войдя, Германе услышал могучее свистящее дыхание, насторожившее его ещё в мрачном тоннеле. Указав Германе на колченогую табуретку, Минковский тяжело опустился на дубовый брус.

– Как ты находишь мою келью, Алан?

– Мрачновато, – осторожно сказал Германе, – но жить можно.

– Можно? Чёрт побери... Если забыть о душе, свежих простынях и прочей цивилизованной атрибутике. Главное, никто не суёт нос... Чем мне всегда была мила наша провинция, так это полным отсутствием любознательности и нездорового любопытства. А это верный признак хорошо сбалансированной психики... Признайся, ведь ты решил, что имеешь дело с умалишённым?

Не дослушав объяснений, патоморфолог махнул волосатой ручищей.

– Вздор, я бы сам кого угодно счёл ненормальным. Эти катакомбы хороши тем, что в них можно поселить стадо бизонов и никто никогда об этом не узнает. Если согласишься работать со мной, лучшего места для экспериментов не найти.

– Ты до сих пор не сказал, чем занимаешься в деревне. Согласись, когда доктор наук сменяет кафедру на прозекторскую поселковой больницы, это выглядит по меньшей мере странно.

– Да! – выкрикнул Минковский. – Бросил! Кафедра... стадо травоядных, жующих то, что было известно за сто лет до них. Ничто в большей степени не иссушает мозгов, чем выскрёбывание, профанирование науки. В кафедральном серпентарии любая идея будет растоптана в зародыше, ей даже не дадут созреть... Но ты, конечно, догадался, что я зову тебя не на пироги, и ломал голову, что общего у патанатома и молекулярного биолога?

Германе заставил себя улыбнуться. Этот рыжий урод обладал способностью улавливать чужие мысли.

– Ага, я так и знал. Если бы не твоя жена, вместо поездки ты, конечно, предпочёл бы посидеть с коллегами на кафедральной летучке. Но зачастую все доводы высокого разума пасуют перед женской интуицией. Я сказал ей только одно слово – тайна, а она уже скрутила тебя в бараний рог. Тебя – холоднокровного интроверта с полным отсутствием метафизического воображения... Вероятно, есть в человеке нечто большее, чем способность к выстраиванию логических цепей. Женщины, при всей их незамысловатости, сумели взять на вооружение это нечто.

Поднявшись с дубового чурбака, Минковский ударил кулаком в стену каменного мешка.

– За этой кирпичной кладкой вся летопись планеты за триста миллионов лет. Трилобиты, панцирные рыбы и великое племя сотрясателей земли, которые для тебя не больше, чем строка в классификационной шкале. С этими страшнозубыми рептилиями я по-другому взглянул на мир. Располагайся, Алан... Скоро ты убедишься, что древние бастионы как нельзя лучше способствуют сосредоточению.

Германе промолчал: к чему слова, если высказывания этого человека непоследовательны и хаотичны?

Свистящее дыхание за стеной внезапно оборвалось, и Германе услышал оглушительный стон, заставивший загудеть железную дверь. Он заглянул в сузившиеся глаза патоморфолога, и у него пропало желание задавать вопросы. Минковский усмехнулся:

– Превосходно, коллега... Разумная сдержанность и немногогласие – залог успеха нашей совместной работы. Кстати, задумывался ли ты, чем является разум с точки зрения общих эволюционных преобразований? Случаен ли он или закономерно возникает в результате потуг акушерки-природы?

– Этот вопрос некорректен... Слишком мало мы знаем, чтобы судить.

– Вот как ты это называешь... Университетская субординация, что ли, научила осмотрительности? А между тем всемогущий Провизор, раскладывая эволюционный пасьянс, пять миллионов веков встряхивал свою реторту с протоплазмой, пока на смену могучим первенцам земли не явился щуплый, головастый примат. Почему он наделил грязную полутораметровую обезьяну инструментом анализа, позволившем ей возвыситься над другими и пережить величайшие катаклизмы? Вопрос некорректен, говоришь ты. Но высшая мудрость не в том, чтобы воздерживаться от суждений...

– Всё зависит от того, насколько последовательны суждения, – осторожно заметил Германе.

– Последовательность... силы небесные! Тебе предстоит увидеть эту последовательность. Так вот, о мозгах, умник... Сам-то я всегда считал, что вручение обезьяне счастливого билета было актом возмездия, попыткой возврата к началу опытов с не оправдавшей надежд протоплазмой... У Провизора были для этого все основания. Подумай только: они уходили, титан за титаном, уступая землю пигмеям – великолепное, могучее племя, его первенцы, в которых он вложил столько жизненных сил. Нескончаемая череда сменяющихся видов породила легенды о слепом скульпторе, вышвыривающем свои новоделы из мастерской и равнодушном к их дальнейшей судьбе. Но так ли уж безразличен всемогущий Провизор? Да он просто завяз на очередном этапе творения, осознав, что растущие гекатомбы перестали приближать жизнь к ведомой ему цели... И тут такая находка, такое элегантное решение проблемы! Увеличить комочек серого вещества и наградить избранных возможностей, позволяющими выскользнуть из-под прессы естественного отбора. А я хочу верить, что именно на великом племени сотрясателей планеты остановил Провизор свой выбор.

– Позволь... отчего же на нём? Ты говорил о приматах, вытнянувших жребий.

– Их размеры... фантастические, нереальные, они уже не помогали выжить, скорее мешали. Понимаешь, Алан? Это не находящее объяснений стремление к гигантизму на деле являлось попыткой обеспечить соответствующим мозгом их необъятные тела. Если бы удалось реализовать этот замысел, динозавры стали бы мудрецами, они сделали бы философами мезозоя... Но почему-то он не воплотился.

– Твоя теза чем-то подтверждается? – не поднимая глаз, спросил Германе.

– Несмотря на все усилия, мозг тираннозавра был размером с яблоко, а другим монстрам и вовсе не повезло. А ведь согласно закону соответствия органов их мозги должны были весить по тонне, не меньше! Да с их жизненной силой не Земли, им Космоса было бы мало! Скорее всего желание Провизора противоречило каким-то непреложным эволюционным канонам – ведь мудрость, как и опыт, приходит с годами. А Земля была слишком юна, слишком беспечна... это как легкомысленные семнадцатые лет. Ей просто не под силу было породить то, на что требовалось время. И Провизор скрепя сердце перевернул эту страницу истории планеты.

– Это всё слова, Осип... – примиряюще сказал Германе. Ему не нравился неестественный блеск глаз Минковского, и он старался не возражать.

– Слова? И ты поверил байкам о слепом художнике? А вот я не поверил. Гляди!

В два шага приблизившись к брусу, он рванул клеёнку, скрывающую продолговатый предмет... Чудовищная, изборозждённая костяными наростами голова неведомой твари глянула на Германе бездонными провалами матовых глаз. В жутком оскале обнажились изогнутые двадцатисантиметровые клыки. Выпуклые жевательные мышцы, как древесные стволы, бугрились в ложбинах метровых челюстей. В складках бородавчатой серо-зелёной кожи таился сумрак легендарных эпох.

Издав, будто он не стоял в двух шагах, доносился до Германе рокочущий голос Минковского:

– Это моя проба пера, гомункулус из серии, начатой ещё в Москве... Познакомься с ним поближе, он из славной когорты ящеров, которым довелось увидеть закат эры титанов. Посмотри на эти челюсти, могучие мышцы... он был рождён для того, чтобы терзать и устрашать.

– Матерь Божья! Ну и тварь! – воскликнул Германе, с трудом отрываясь от выпуклых матовых глаз. – У меня в голове не укладывается. Это исчадие не обман зрения,

не муляж? То, что я вижу, принадлежит ящеру, порождённому тобой?

– Чёрт поberi... Если бы я не разворотил ему спинной мозг, этот обман зрения мог славно порезвиться там, наверху. Ты обратил внимание на просеку у морга? Это был ещё один «муляж», которому захотелось взглянуть на то, во что мы превратили его планету. Мне казалось, аршинных стен достаточно, чтобы остановить даже танк, но я недооценил жизненной силы, вложенной в ящеров нашим Провизором... После того как я накачал его гексенолом, он проломил рогами шереметевский бастион, а ревел... Великий Боже, мне казалось, что вместе с ним кричала вся хмельная, клокочущая от жизненных соков планета. Десяток слонов не смогли бы зареветь так, как этот несчастный трицератопс. Да, энергетической мощи в нём было на тысячу лет, не меньше! Это мы мним себя юной, только оперившейся цивилизацией, но живём-то уже на порядком одряхлевшем, отбушевавшем сфероиде. А он был первенцем Земли, когда ей не нужен был грим. Я увидел, какой была она и порождённые ею титаны. Да, она бурлила, она клокотала!

Этот рыжий урод умел кружить головы не только впечатлительных женщин. Германе всматривался во вдохновенное, ужасное лицо Минковского и представлял цветущие мезозойские равнины, зелёную стену хвощей, бесчисленные стада гигантов...

– Почему столько времени я уделяю динозаврам? Я сроднился с ними, как мать может сродниться с младенцем. Каждого из них я рожал, и муки были не меньшими, чем при настоящих родах.

– Господи, Осип... Не хочешь же ты сказать...

– Разумеется, дело обстояло не совсем так, но аналогия верна... Шесть раз за последние три года я породил этих прекрасных, совершенных рептилий и с каждым разом привязывался к ним всё сильнее. Мой последний... этот ласковый трицератопс. Я пас его среди болотных хвощей, а он пугался, когда луна выглядывала из облаков. Вероятно, на памяти ящеров ночное небо было безлунно.

– У меня голова идёт кругом. Ты предлагал мне работу... Но, как я понял, ты не расположен...

– Не смущайся, Алан... Какие могут быть тайны от человека, введённого в святая святых? Я предлагал тебе полёт, горение, фантастическое напряжение ума – всё, о чём может мечтать исследователь. Когда мы заканчивали нашу альма-матер? В конце восьмидесятых? Помнишь, как на последних курсах прорвало информационную блокаду и стало общедоступным то, от чего марксисты перестали спать по ночам? После преснейшей кашки вождей и ортодоксов – теологические откровения Блаватской, мистика Кастанеды, апокрифы Грофа...

– Мы достаточно быстро прозрели...

– Прозревать-то мы начали потом, а тогда всё это было внове, всё проглатывалось за ночь. Так вот, на этой свежей волне я почувствовал, что со мной происходит что-то необычное... Например, не заглядывая в кошелек, я точно знал, сколько медных и сколько серебряных монет там лежит, я знал, на какой странице откроется книга, взятая наугад, и какую карту я извлеку из колоды... Эти элементы предугадывания иногда срабатывали, иногда нет, и я не придавал им особого значения. Но однажды, на каком-то семинаре, где без пользы уничтожались мыши и земноводные, со мной произошло... не знаю, как лучше объяснить. Отчего-то мне доставляло истинное наслаждение вскрывать ланцетом их оболочки, звук рассекаемой лезвием ткани был для меня как музыка. Ты-то всегда добротствовал в задних рядах, чистюля.

– Далеко не всегда.

– Не в этом суть... Не помню, какая тема рассматривалась в тот раз, но меня как громом поразило замечание преподавателя, что одна из мышей – беременная

самка, и её зародыш проходит стадию развития древнейших амфибий, выбравшихся на сушу триста миллионов лет назад. С потаённым любопытством взглянул я в окуляр на запятую, похожую и на рыбу, и на червя. Когда все отошли, будто бес вновь толкнул меня к микроскопу. Понимаешь, я словно другими глазами взглянул на эту препарированную белую мышь, несущую в себе исподина... Что-то сместилось в моём восприятии... И с необыкновенной, сверхъестественной силой, которую я в себе и не подозревал, я вдруг пожелал, чтобы разверзлось мышинное чрево и вышел из него не беспомощный слепой уродец, а властелин юной планеты ящеротитан-царь, чтобы пожрать увлечённых вивисекцией пигмеев. И в этот миг что-то случилось со мной. То ли пронеслось нечто неодолимое, могучее, как тень славы легендарных эпох, то ли крылья прошумели в кровавой мгле, заставшей глаза... Это было как наваждение – шум бесчисленных крыл и необъяснимая уверенность овеществления пожеланий, смешавших эволюционный пасьянс...

– Господи, Осип... – волнуясь, воскликнул Германе, – я помню этот день. Синельщикова решила, что ты испортил препарат. Я и подумать не мог...

– Никто бы не смог... Я потом понял, что кровоизлияние в брюшную полость мышцы вызвано ускорившимся ростом эмбриона, изменившего свой естественный органогенез. Но в тот момент я был озабочен опустошающей слабостью, совершенно мне не свойственной, и морщинами, появившимися в углах рта. Думаю, из-за этого я и не продолжил эксперименты.

– Но нарушение органогенеза немисливо, невозможно. – Не владея собой, Германе поднялся с шаткого табурета.

– Существуют сотни причин, по которым переход индивида класса млекопитающих в класс рептилий не может произойти... Общепринятые теоретические установки...

– Забудь о них. Существует сие первая причина, коллега. Смысл её в том, что когда появляются факты, противоречащие теории, то теория должна измениться или выйти вон. Загляни в глаза моего гомункулуса, потрогай эти клыки... Он уже не вонзит их в плоть, хотя я видел, как он умеет это делать.

Затягивающий взгляд Минковского заставил Германе сесть. Он так и не решил, чего больше в словах патоморфолога – бредовых идей или подлинных прозрений. Но голова страшнозубого ящера заставляла верить в его правоту. Набросив клеёнку на остов палеорептилии, Минковский запахнул халат, рвущийся на его необъятных плечах.

– Я надеялся услышать от тебя нечто большее, Алан... Силы небесные! Его смущает нарушение неизблемых теоретических постулатов. Ну а меня смущает то, что каждое такое нарушение уносит у меня по три года жизни, по крайней мере. Так вот, умник... Полтора века назад немецкий бюргер-материалист сформулировал биогенетический закон, которому суждено было лечь в фундамент целого ряда наук: индивидуум в быстром и кратком своём развитии повторяет самые важные из форм, которые прошли все его предки. В словах этого закона – квинтэссенция величайших преобразований, происходящих на нашей планете. На первой неделе своего развития человеческий эмбрион мало чем отличается от рыб – у него двухкамерное рыбье сердце, жабры, хвост. На стадии земноводных мы получаем в наследство пять пальцев на руках и ногах и то ощущение блаженного покоя, которое охватывает нас при созерцании необозримых водных пространств. Вообрази только – на четвёртой неделе человеческого эмбрион проходит стадию развития динозавра!

От взмаха могучих рук короткий больничный халат распахнулся и на зелёных хирургических брюках патоморфолога Германе заметил россыпь странных опа-

лещающих пятен. Если бы не необычный цвет, он готов был поклясться, что пятна возникли от фонтана крови, ударившего из пересечённой артерии. Проследив его взгляд, Минковский погрозил железной дверце в стене.

– Усаживайся удобнее, – услышал Германе рокочущий голос, – сейчас тебе понадобится всё твоё самообладание. Ты в курсе, что после защиты кандидатской я работал в одном хитром институте 3-го управления? Помнишь эту контору, всё всосавшую в ненасытную утробу: космос, военную микробиологию и так далее. Так вот, однажды, исследая брюшные лимфоузлы препарата, я расширил операционное поле и обнаружил, что имею дело с беременной сукой. По-моему, это была дворняжка. Я глядел на несчастную располосованную собачонку, и не знаю почему, но я опять сосредоточился на образе прекрасной ужаснозубой рептилии... Ориентации я не терял и наблюдал, как, пульсируя, начала увеличиваться отпрепарированная матка, словно что-то неистовое, могучее рвалось из неё, стараясь сбросить ставший ненужным покров...

– Ты исследовал извлечённый эмбрион?

– Само собой. Он был вполне сформирован, но, увидев его, я едва не застался от разочарования. Ты полагаешь, это была рептилия? Ничего. Мой гомункулус, мой зверь из пробирки имел все видовые признаки млекопитающего. Позже, более детально обследовав скелетик, я понял, в чём дело... Всё зависело от стадии развития эмбриона, на которой начинался волевое воздействие. Ошибка в сроках эмбриогенеза всего на несколько дней в условиях реального палеонтологического времени давала погрешность в миллионы лет. Эмбрион этой собачонки давно миновал стадию палеорептилий и поднялся на следующую эволюционную ступень...

– Почему ты мечтал именно о динозаврах? – напряжённо улыбаясь, спросил Германе.

– Ну как же, это так понятно... Не о сине-зелёных водорослях, не о губках и белемнитах мы думаем, когда представляем хмельную, буйную молодость планеты... И тут меня осенило – искусственное оплодотворение, контролируемое дробление яйцеклетки, где начало органогенеза может быть отслежено по часам. Но с конторой надо было кончать. Нельзя же заниматься серьёзной работой, когда на каждом шагу вмонтированы микрофоны. Одна польза, что докторскую присудили без защиты. Короче, ещё дважды я проводил своё ментальное воздействие, и оба раза результаты были положительные.

С одной стороны, уже достигнутого хватило бы на Нобелевскую премию, с другой – эти валькирии, расплёскивающие реторту с протоплазмой...

– Валькирии? – переспросил Германе. – Исполнительницы желаний воинов в скандинавских сагах?

– Исполнительницы... –

почему бы и нет. Они послушно приносились на зов, но, исчезая, уносили частицу меня... И эти изменения определялись не только визуально. Сколько ты выжимаешь на динамометре? Килограммов пятьдесят? Так вот, раньше я просто раздавливал прибор. Теперь же едва выдавливаю сто двадцать. Пора было заняться серьёзным делом, и я оставил свой закрытый институт. Поселковская больница оказалась выше всех похвал. Свобода – бесконтрольная, врачебный корпус не страдал любопытством. И потом эти подвалы... Да за одни подвалы я отдал бы всё, что у меня было, если бы у меня что-нибудь было.

– Ты выбрал больницу случайно?

– И да, и нет. На самом деле я был богат. У меня был мой тускло-зелёный первенец, великолепный плотоядный дейнодонт, ящеротитан-царь – моя воплощённая мечта. Он рос в полном смысле не по дням, а по часам, но жрала эта мечта так, что временами я был на грани помешательства. Ведь всё было ясно изначально, но до поры это не приходило в голову. Громадина весом со слона не станет сидеть на диете балерины.

– Ты прятал тираннозавра в катакомбах?

– Прятал? Боюсь, мой милый, ты переоцениваешь здешних абorigенов. Они обходили стороной эти подвалы, когда баланс подземных вод не был нарушен. А после того, как армейские умники забетонировали ключи и начались подтопы, это отбило остаток любознательности. Мой дейнодонт резвился в боковых тоннелях, пока не решил, что я могу представлять интерес в качестве пищевой добавки...

– Твой гомункулус был всеяден?

– Чёрта с два... Эта маленькая дрянь была плотоядна, как самый настоящий дейнодонт. Для начала, в нарушение всех биологических законов, едва обсохнув после инкубаторского бульона, она сожрала восемь крысиц. Я думал, она загнётся... Ничуть не бывало... Представляешь,

Алан: предохлейшая ящерица весом в восемьсот граммов отряхнулась, оперлась на треугольный хвост, расправила оранжевый воротник, разинула зубастую пасть... И тут для меня начался сущий ад... Она заверещала... даже не знаю, с чем это можно сравнить. Это был непрерывный механический треск, заунывный, протяжный, он вонзался в барабанные перепонки так, что выворачивались мозги. Главное, я не знал, что делать и чем помочь моему титану. К счастью, палеорептилия заметила крысу, перестала трещать, присела на хвосте, потом буквально взлетела в воздух, и только косточки затрещали... Как бы то ни было, трёх новых крыс гомункулус сожрал в один присест, оставил только хвосты. Вместе они весили килограмма три. Затем загрузил, повесил лапки, присел на хвост. Я думал, тут ему и конец. Чёрта с два. Не успел я выйти из лаборатории, как опять услышал этот мерзкий треск...

– Откуда ты брал генный материал? – спросил Германие.

– Ты имеешь в виду яйцеклетки? Да ты, милый, с луны свалился. В одной этой больнице за неделю ампутируют десяток яичников. Что касается сперматозоидов, то после несложных манипуляций мне их просто некуда было девать. Я горд, что палеорептилии в своём геноме несут частицу меня.

– Но процесс искусственного оплодотворения не прост...

– Ты что же думаешь, я покинул третью управу с пустыми руками? Я же знал, что мне предстоит... Но мы отвлеклись. Так вот, когда на другой день я явился в подвал, то просто обалдел. Моя рептилия вымахала с небольшого кенгуру и под радужным воротником начала отращивать горб. Видимо, в охоте на крыс она преуспела. Не знаю, сколько она сожрала за ночь, но брюхо её волоочилось по плитам и она даже не верещала. Кстати, темпы роста трицератопса были вполне сравнимы с ростом тираннозавра. Не знаю, в чём здесь дело, вряд ли в естественных условиях они были так велики. Короче, он жрал, отращивал брюхо и жировой горб, совел и снова начинал жрать. Через неделю он перерос меня, и тут возникла проблема, о которой до этого я просто не думал... Во-первых, крыс уже не хватало. Во-вторых, он съедал по козе в день, и у меня были неприятности с милицией.

– Как? – воскликнул Германие. – По козе?

– А ты как думал? Не мог же я допустить, чтобы моё чадо издохло у меня на руках. Пару раз я воровал коз с заливных лугов. Боже, какой это вызвало переполох. Тем не менее моя палеорептилия росла, и мне надо было её кормить...

– Осип, бог с тобой... Не хочешь же ты сказать...

Германие замолчал, споткнувшись о тот пугающий взгляд патоморфолога, что смущал его с самого начала. Тяжёлая рука Минковского сдвинула его плечо.

– Видит Бог, если бы можно было обойтись, я не сделал бы этого. Не разочаровывай меня, Алан... Начинаясь зима, мне негде было достать эту чёртову протоплазму...

– Но люди... Господи, так ты не шутил... Ты кормил свою тварь...

– Какие люди? Это были отбросы, парии, доходяги из числа тех, кто просыпается в канаве и укладывается в неё спать. Да так называемое общество должно быть благодарно мне за то, что я произвёл чистку его авгиев конюшен... И ни одна сволочь не хватилась их, ни одна...

– Ты просто спятил. Нужно было давно предать всё гласности. Время гениальных одиночек миновало.

– Гласности... Ты окончательно меня разочаровал. Рассказать, чтобы они засадили Осипа Ильича в сумасшедший дом?

– Кто бы тебя засадил?

– Я знаю... Эти витальные сущности здесь повсюду... я говорил тебе. Они не уйдут из этих подвалов, но мне всё равно. Да и ты хочешь засадить меня, я вижу теперь. А мне так нужен был молекулярный биолог. Я не мог больше блуждать во мраке. Необходимо установить точку приложения волевого усилия – моего ментального трансферта. Я отчётливо ошущаю, как жизнь истекает из меня. Эти валькирии не знают пощады. И ты не пожалел меня...

Железная лапища усилила нажим, и Германие услышал свой удаляющийся крик. Внезапно безжалостные пальцы разжались, и он увидел перед собой прямоугольное с узкими затягивающими глазами лицо Минковского.

– Нет, это было бы слишком просто. У меня возникла идея получше. Поднимайтесь, коллега, разговор не окончен.

Скрестив руки, патоморфолог прислонился к голове ужаснозубой рептилии.

– А потом мой дейнодонт, ради которого я бросил вызов человеколюбию, чуть не перекусил меня пополам. Тогда я перестал его кормить. Но этот проклятый вырост на его загривке выполнял функции горба у дромадера. Две недели он ничего не жрал, но вымахал ещё на метр. Короче, в начале зимы я усыпил его эфиром и отпилил голову циркулярной пилой. Боже, как он ревел сквозь эфирный дурман! Да, жуткую шутку сыграл с эволюцией Провизор, когда решил стереть с Земли сущности, в которые вложил столько жизненных сил... Впрочем, я никогда не сомневался, что он не простил себе гибели великого племени и давно отработывает варианты возврата к положению, существовавшему в начале эксперимента... Ну а потом возникли новые проблемы. Разве мог я предположить, что придётся утилизировать две тонны разлагающегося мяса? Кстати, оно было недурно, но не мог же я пожирать часть самого себя. Зато на базаре оно шло нарасхват.

– Господи, Осип... Ты торговал мясом тираннозавра?

– Мне позарез нужны были деньги, потому что в другом инкубаторе уже проклюнулся мой трёхрогий малыш, моя новая головная боль. Любопытно, но он сразу же учуял своего предшественника... уж не знаю как. Мой малыш задрал свои рога и затрубил, он метался по тоннелям, он искал врага... Нет, не покорные бараны паслись на мезозойских равнинах. Это были бойцы, они сходились рог к рогу, клык к клыку! Господи, как мы гуляли с ним под лунной... Он привык к ней не сразу и всё искал у меня защиты, эдакий носорожек ростом со слона. Ел он только папоротники и хвощи... это понятно – они росли на его Земле. К осени он весил уже пять тонн, и это решило его судьбу. Эфир его почему-то не брал, и я развёл гексенал. Бедный мой трёхрогий малыш, как он тянул ко мне из трясины свои рога... Впрочем, к тому времени я был во власти новой идеи. Знаешь, что я решил?

– Догадываюсь... – сказал Германие. Он уже ни на что не надеялся, но собирался держаться до конца.

– Это же очевидно... Всё время я только тем и занимался, что перелистывал давно прочитанные странички. И вот на последней – венец творения, царь природы, итог развития жизни планеты... Вид, на котором акушерка снимает фартук, а всемогущий Провизор убирает реторту в сундук. Эволюционный колпак, под которым преет всё живое, нигде не исчезал, он просто видоизменился, стал более изощрён... Все эти потепления и похолодания, стирающие или возрождающие жизнь – бабушкины методы в сравнении с тем, что царь природы сотворил в конце второго тысячелетия новой эры. В этом смысле можно сказать, что лаборатория встала и Провизор с акушеркой, покатываясь от смеха, наблюдают, как впервые в истории их чада сами раскачивают реторту естественного отбора... Тут уж надо ждать не классическо-

го эволюционного витка, а принципиально нового хода видообразования. Почему-то подсознательно я больше верил в ожидающую нас преисподнюю тьму...

– И тебе не терпелось заглянуть за край?

– Назови как хочешь, если тебе неведом исследовательский азарт. Перевернуть страницу, которую никто не открывал, заглянуть в уготованное для нас Провизором! Короче, я принял решение, но методика должна была отличаться от используемых прежде. Во-первых, сроки воздействия на плод должны максимально приблизиться к сорока акушерским неделям, когда полностью созревают представители рода Homo... Второе вытекало из первого, третье из второго... Возникла цепь непредсказуемых случайностей, и я даже подумывал обзавестись партнёршей. Но отчего-то случай всегда благоволил ко мне. Как-то на моё ночное дежурство приволокли бабищу... Женщиной её можно было назвать лишь условно, и милиция доставила её только потому, что начинались родовые схватки. Я сразу понял, какой шанс дарует мне судьба.

– О ребёнке ты, конечно, не подумал.

– Милый мой... когда я заговорил об этом, кикимора прохрипела: хоть на шашлык. Проблем не было, гуманист... И вот в четверть третьего, ровно три месяца назад, я сосредоточился и начал свой ментальный трансферт... Это оказалось невероятно трудно – удерживать в восприятии созревший человеческий плод, – но я верил в свой дар, и вот с грозным рокотом пронесли мои валькирии. В этот раз они высосали меня сполна, взяли настоящую цену... Но все восемнадцать минут, пока траурно шелестели крылья и всё усиливалось победное чувство овеществления пожеланий, о чём, ты полагаешь, я думал? О человеке будущего, полубоге, преобразователе Вселенной? Нет, о моём бедном рогомат малыше, с которым я проводил волшебные ночи под луной... Что бы там ни было, я уверен, что продержался только благодаря ему... И когда рассеялся багровый туман, я увидел храпящую бабищу и моего человека будущего – прекрасную зеленоватую тварь, уставившуюся на меня тремя изумительными малахитовыми глазами. Предчувствие не обмануло меня. Скверный подарок приготовил Провизор грядущему человечеству.

– Но внешне она была антропоморфна? – содрогаясь, спросил Германе.

– Более чем любой из людей. Прикрыв бархатистыми складками свой теменной глаз, гомункулус шевельнул пунцовыми губами и запел одну нескончаемую, невообразимо чарующую ноту. Мой выкормыш не брезговал никакой пищей, рос как на дрожжах и в полном смысле слова был Homo акватикус... Когда он вымахал до двух метров, под длинными, отливающими зеленью волосами стали видны решётчатые жаберные щели, между тонких пальцев появились прозрачные перепонки. Часть времени это исчадие стало проводить в ванне, которую я сварил из железных листов. Мой Ихтиандр был облагорожен эволюцией до гениального внешнего совершенства. Внутренне же это был беспощадный, наделённый изощрённым разумом тираннозавр. Уж я-то знал, что это означает. Между тем тварь продолжала расти, и однажды я увидел, как её нежные, полупрозрачные пальцы смяли оцинкованное железо купели. Я даже не успел осмыслить этот факт, как вдруг исчадие распахнуло свой ярчайший теменной глаз... Знаешь, что за этим последовало?

– Видимо, гомункулус решил сожрать своего создателя?

– Ну это-то тварь хотела всегда. Она запела. Её трели отличались от того, что пелось раньше. Они пронизывали стены, проникали в черепную коробку, парализовали волю. Наверное, так пели сирены, губившие греческие

корабли, так пела Лорелея. Если бы я был не Осип Минковский – человек, рвущий цепи и поднимающий грузовик за задний мост, меня, конечно, потянуло бы к яркому, завораживающему глазу, этим волшебным поющим губам. Но я нашёл силы бросить в гомункулуса аккумуляторный фонарь, и это отвлекло хищную тварь. Секундой позже я был за дверью и швырял в моего сверхчеловека одну эфирную гранату за другой. После тираннозавра я всегда держал наготове несколько склянок. Как он за метался, круша откуда-то появившимися когтями кирпичные стены! Может, следовало его сразу же прикончить? Задумка Провизора стала для меня ясна, но было жаль затраченных усилий. Я лишь раздробил ему нижнюю конечность и, чтобы лишить дьявольского голоса, разрушил возвратный нерв над щитовидным хрящом. Глупец! У этого исчадия была способность к чудовищно быстрой регенерации, и я вновь едва не попался. К тому же гомункулус начал отращивать какую-то шишку на лбу, и хотелось бы подождать, чтобы оценить её значение... Плохо, что жрать он начал исключительно протеины.

– Маргиналов уже не хватает? – спросил Германе, прислушиваясь к свистящему дыханию за стеной.

Жёлтые огни зажглись в запавших глазах Минковского.

– У меня нет от тебя секретов. Сейчас ты познакомишься с его меню.

Жестом он приказал Германе следовать за собой. В узком проходе за железной дверцей они остановились. Здесь было темно, настенная керосиновая лампа едва тлела увёрнутым фитилём. Вдоль влажных стен на каменных плитах стояли плотно закупоренные бутылки из тёмного стекла. Минковский с усмешкой взглянул на бледного, но спокойного Германе.

– А ты молодец, так и надо... Поздно что-то менять.

Сняв с крюка обоюдоострую секиру, он пропустил Германе в небольшую залу с высоким сводчатым потолком. У дальней стены стоял длинный, до краёв наполненный резервуар. Толстый, скрученный из стальной проволоки трос тянулся от купели к каменному столбу, подпирающему свод. На шершавых плитах залы слабо опалесцировала россыпь голубоватых пятен. Минковский переключил взгляд на Германе.

– Его кровь... не больше стакана. И это после того, как я перепилил ему конечности.

Подойдя к столбу, Минковский запалил ещё одну лампу с круглым отражателем из жести.

– Полюбуйся на моего гомункулуса, Алан. Эта тварь не выносит света, но для тебя я её потревожу.

Наклонившись, он рванул стальной трос, ведущий к резервуару. Германе услышал, как забурила вода от движения громадного тела. От тяжкого удара загудели стены железного аквариума, и в жёлтом круге света он увидел человека будущего, поднявшегося из купели...

У Германе перехватило дыхание от дивной, неземной красоты существа. Слияние генетических потоков великих рас планеты воплотилось в совершенных линиях благородного чела. Упругие зеленоватые пряди ниспадали на могучие, прямые плечи. На нежнейшей чешуе гортали проступали борозды чудовищных шрамов, оставленные ланцетом Минковского.

– Можно подойти ближе, я резецировал эпифизы бедренных костей. Только не прыгни сам в пасть.

Существо наклонило голову, и Германе увидел, как на темени раскрылся и заблестал ярчайшей радужной гаммой парализующий волю овал. Опершись на каменный столб, Минковский погрозил полубогу секирой.

– Какая гармония, какая чувственная мощь... Вначале я хотел сотворить ему пару, но решил, что тогда они раньше срока покорят мир. В первых инкубулах жила честица меня. Может, поэтому я хотел видеть в них людей

прежде, чем зверей. Ихтиандр... – позвал он человека будущего. – Эту протоплазму я приготовил тебе на десерт. Мозгов у неё больше, чем у других, но тебе это не повредит...

Могучее трёхметровое существо одним движением вдруг вымахнуло из железной купели. Тонкие прозрачные пальцы внезапно выпустили жала несокрушимых когтей. Оно беззвучно разинуло алую пасть, полную беспорядочно торчащих клыков... В середине удлинённых, просвечивающих бёдер светлели свеженарощенной чешуёй жуткие борозды, оставленные циркулярной пилой.

– Это что... опять? – с тяжёлыми раскатами прорычал Минковский. – Я тебя почию...

Отстранив Германе, он косолапо шагнул к резервуару. Когда широкая, вздувшаяся от гипертрофированных

мускулов спина патоморфолога оказалась перед Германе, тот изо всех сил толкнул Минковского к гомункулу...

Тихой молнией сверкнула вырванная из рук человека секира. Волосатые лапищи Минковского, как былинки, надломились в нежных перепончатых пальцах прекрасной твари. Со свежим огученным хрустом сомкнулись на торсе патоморфолога чудовищные клыки...

Германе не помнил, как очутился за железной дверью. Рыча от бешенства, одну за другой швырял он в чавкающего зверя бутылки из тёмного стекла. Когда одурманивающий запах эфира стал непереносим, он, отступив за кирпичную стену, швырнул керосиновую лампу в сводчатую темницу...

Из дневника Алана Германе, старшего лаборанта:

«...Если бы сны с уносящимися валькириями не повторялись каждодневно, их можно было бы принять за болезнь расстроенного воображения. Но я уверен, что это другое. Та изумрудная тварь, растерзавшая несчастного Осипа, оставила в моём подсознании нестираемые следы... Не хочу верить, что, воспарив в горние выси, он действительно разглядел такое будущее. Но его витальная сущность, высвобожденная ужасным концом, настигла меня... Я теперь знаю, сколько монет лежит в моём кошельке, и отчётливо вижу страницу, на которой открою книгу, взятую наугад... Надеюсь, моих микробиологических познаний довольно для заведения, где никого не заинтересовало внезапное исчезновение специалиста...

Вот только как рассказать об этом Анастасии? Как бы ни сложились обстоятельства, первое, что я ей скажу, будет слово – “тайна”...”

СИЛЬНЫЕ СТРАСТИ ВЫЗЫВАЮТ ВОСТОРГ

Одна из самых известных картин XIX века «Последний день Помпеи» Карла Брюллова (1799–1852) произвела на европейскую общественность настолько большое впечатление, что в Рим потянулись любители живописи с единственной целью – взглянуть на необыкновенное полотно. Итальянские города, где выставлялась картина, устраивали художнику шумные приёмы, его носили по улицам с музыкой, цветами и факелами. Затем картину выставили в Лувре, следом наступила очередь Эрмитажа. Остались достоверные свидетельства, что картина произвела большое впечатление на Лермонтова и Пушкина. В «Княгине Лиговской» дипломат обращается к княгине со словами: «Если вы любите искусство, то я могу вам сказать весьма приятную новость: картина Брюллова “Последний день Помпеи” едет в Петербург. Про неё кричала вся Италия, а французы её разобрали. Теперь любопытно узнать, куда склонится русская публика, в сторону истинного вкуса или в сторону моды». Как известно, русская публика склонилась в сторону истинного вкуса. Взволнованно отозвался о картине А. С. Пушкин в стихотворении 1834 года.

Везувий зев открыл –

дым хлынул клубом – пламя

Широко развилось, как боевое знамя.

Земля волнуется –

с шатнувшихся колонн

Кумиры падают!

Народ, гонимый страхом,

Под каменным дождем,

под воспалённым прахом

Толпами, стар и млад,

бежит из града вон.

В письме, посланном Наталии Николаевне из Москвы, датированном 11 мая 1836 года, Александр Сергеевич пишет: «Я успел посетить Брюллова... Он очень мне понравился... У него я взял несколько начатых рисунков и думал о тебе, моя прелесть. Неужто не будет у меня твоего портрета, им писанного? Невозможно, чтоб он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя. Мне очень хочется привезти Брюллова в Петербург...»

В другом письме: «Брюллов сейчас у меня. Едет в Петербург, скрепя сердце. Боится климата и неволи (имеются в виду указы Императорского двора. – Ред.). Я стараюсь его утешить и ободрить...»

В воспоминаниях художника Е. И. Маковского об одной из встреч К. П. Брюллова с А. С. Пушкиным упоминается, что «поэт говорил о многих сюжетах из истории Петра Великого. Карл Павлович слушал с почтительным вниманием... Пушкин так зажёг Брюллова, что тот тут же начал излагать один за другим

все новые сюжеты. Пушкин был в восторге».

25 января 1837 года Пушкин приехал в мастерскую Брюллова. Один юмористический рисунок так понравился Александру Сергеевичу, что он стал умолять Брюллова подарить ему этот рисунок. Однако рисунок уже был приобретён княгиней Салтыковой, и Карл Павлович обещал нарисовать другой. «Пушкин был безутешен, – пишет очевидец художник А. Н. Мокрицкий. – Он стал перед Брюлловым с рисунком в руках и начал умолять его... Я, глядя на эту сцену, не думал, что Брюллов откажет поэту...»

И. Сергеева

Н. П. Брюллов. Последний день Помпеи

МЯТУЩАЯСЯ ДУША

Одной из самых необычных личностей XIX века был князь Василий Васильевич Вяземский. Он родился в 1811 году в богатой аристократической семье. После получения университетского образования ему пришлось служить в действующей армии на Кавказе, однако война с её жестокостью и кровью тяготила его. В 35 лет он вышел в отставку, женился и, «душевной жаждой томим», начал заниматься самообразованием, чтобы уяснить, как надо жить, в чём смысл жизни. Он изучает

механику, математику, химию, философию. Его мучает вопрос: «В силах ли наука повлиять на нравственность человека? Этот мчащийся на всех парусах прогресс, прогресс чисто материального плана, не вызывает ли он бесконечную жестокую конкуренцию между людьми, не разъединяет ли он их и не сеет ли меж ними вражду?» Не выдержав разлада между светской жизнью и собственными философскими убеждениями, он разводится с женой, светской львицей, оставляя ей всё своё состояние, и поступает... рабочим в пере-

плётную мастерскую. Однако понимает, что это не выход, что вечная суетня, беготня, грязь, ругань, недовольство, невозможность изменить что-либо унижает человеческое достоинство. Разочарованный, князь уезжает в своё имение Кудаво Серпуховского уезда и раздаёт землю крестьянам, оставив себе только бор за рекою Нарой. Там Василий Васильевич своими руками построил себе небольшой дом, где прожил безвыездно тридцать лет. Читал, думал, работал, помогал, чем мог, жителям окрестных дере-

вень. Потребности свои свёл до минимума, ведя отшельническую аскетическую жизнь. Биограф князя писал: «В домике стояли простые самодельные столы и скамьи, на полках вдоль стен – книги, модели машин, реторты с химическими реактивами, столярный верстак на полу и даже кузнечная наковальня. Тут же было множество животных, свободно расхаживающих по “апартаментам”: прирученные волчонки, лиса, заяц... Спал князь на голых досках, накрывался полушубком. Другой жизни не захотел...»

КАК РАБОТАЛ ДИККЕНС

Отец обычно работал с раннего утра в одиночестве. Он выходил к завтраку, ещё находясь под влиянием своих мыслей: механически ел, совершенно не обращая внимания на окружающих, и тут же возвращался в кабинет. Наши обычные разговоры, по-видимому, его совершенно не смущали, скорее всего, он их просто не слышал, зато какой-нибудь неожиданный звук: звон стакана, падение ложки и тому подобное непременно вызывали на его лице болезненную гримасу.

Во время нашего пребыва-

ния в Тэвисток-Гаузе, я сильно и долго болела, а выздоровление шло очень медленно. Как-то отец предложил мне полежать в его комнате. Я лежала на софе, он сидел за письменным столом и писал, писал... Потом вдруг стремительно вскочил со стула и бросился к зеркалу. Я видела в отражении, как он делал какие-то странные гримасы и что-то шептал. Через минуту он опять был у письменного стола и начал писать с какой-то яростью, затем опять подбежал к зеркалу... Пописав несколько минут, он повернулся вроде бы ко мне

и начал что-то говорить, но ясно было, что обращался он не ко мне, больше того, я поняла, что меня он даже не видит! Вернувшись снова к столу, он стал писать уже более спокойно. Я была поражена тем, что увидела и только спустя много лет поняла, что отец до того перевоплощался в личность своего героя, что на время совершенно переставал осознавать окружающее. Он всецело был во власти происходящего в его сознании. Действительный мир исчезал, он жил в мире воображаемом.

«Review of Reviews»

ТРОНШЕН – ВРАЧ ВОЛЬТЕРА

С именем женевого доктора XVIII века Теодора Троншена связан полный переворот в системе врачевания и введение в неё гигиены и диеты. В ту эпоху худшей из болезней была сама медицина: врачи, не разбирая ни пола, ни возраста, пичкали больных всевозможными пилюлями, производили бесчисленное количество кровопусканий. Троншен первым понял, какое важное влияние имеет моральное состояние больного на его физическую природу. Он был уверен, что, не врачую душу, нельзя вылечить тело, а потому старался всколыхнуть угасшие силы и внушить больному веру в выздоровление, другими словами, делал страдающего в тот момент человека своим союзником по борьбе с недугом.

В XVIII веке одной из существенных причин болезни в состоятельных слоях общества было... объедение,

и Троншен настойчиво рекомендовал начинать лечение с диеты: лёгкий стол из овощей, фруктов и белого мяса. Он признавал только два напитка: чистую воду и

Вольтер

молоко; вино и кофе запрещал совершенно. Он предписывал спать на твёрдых волосяных подушках не более семи часов и как можно

чаще проветривать спальню. А встав – побольше двигаться.

В ответ на нововведения общество не только пришло в замешательство, оно было возмущено неудобствами предписываемого Троншеном образа жизни.

Троншен был личным врачом Вольтера. До появления новомодного врача в его жизни Вольтер лечился сам и, изверясь в предписаниях врачей, употреблял наудачу огромное количество лекарственных препаратов. Вначале не доверяя «неудобным» советам Троншена, он зло подшучивал над его методикой, сопротивлялся, возражал, возмущался. Но постепенно, чувствуя себя всё лучше и лучше, сдался на милость победителя. Вольтер прожил до 86 лет, признавая в своём долгожительстве роль своего «эскулапа» (бог врачевания в греческой медицине).

С. Головин

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Предвидение, дальновидение, ясновидение и прочее не поддаются никаким физиологическим объяснениям. Мы не осознаём этих свойств, потому не можем ими произвольно пользоваться. Можно предположить, что в нас сокрыто и изъято от нашего земного самосознания ядро какого-то иного нематериального существа, проявляющего совершенно иные качества по отношению к внешнему миру, чем наше телесное существо. Очевидно, мы представляем из себя двойное существо, и земное, телесное составляет лишь одну сторону нашего существования. При этом логично задаться мыслью о проблеме бессмертия, которая оптически исчезла для научного исследования лишь потому, что оно принимало в соображение одну телесную сторону жизни человека. Возможно, смерть устраняет только земную форму явления. Если мы действительно обладаем свойствами, не относящимися к телесному, то можем иметь продолжение внетелесного существования после уничтожения (смерти) тела. Достаточно предположить, что помимо телесной возможна и внетелесная форма жизни.

Карл Дюпюэль, философ

Юрий Туйск

СТОЛИЦА НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

Древняя Персия – величайшая из известных земных цивилизаций – занимала огромную территорию от южных предгорий Урала, Волги и Черноморских степей до Индийского океана. Ранняя история персов и сегодня во многом загадочна, но историкам удалось доказать, что это могущественнейшее из государств своего наивысшего расцвета достигло в эпоху правления царей из династии Ахеменидов в 558–330 годах до н. э. вскоре после того, как властителем тамошних племён стал царь Кир II Великий (? – 530 до н. э.), а в дальнейшем его продолжатели царь Дарий I и его сын Ксеркс I.

Золотой ритон со львом. Персеполь. V в. до н.э.

ВЕРОУЧЕНИЕ

В основе могущества любого государства, как известно, лежит идеология. Учение пророка Зороастра (Заратуштра), жившего в VII–VI веках до н. э., послужило той первоосновой, из которой в древней Персии родилось верование в Ахура Мазду, «господа премудрого», и подчинённых ему богов, призванных помогать Верховному богослову. В их число входили «святой дух» – творческая ипостась Ахура Мазды, «благая мысль» – Воху Мана, «истина» – Аша Вахишта, «благочестие» – Арматай, «целостность» – Хатурватат как полнота физического существования и её же противоположность – старость, болезни, смерть и, наконец, богиня загробного мира и бессмертия – Амертат. Не случайно на фризе одного из Ахеменидских дворцов в Су-

зах (современный Шуш, Иран) были начертаны слова: «Я – сын Дария-царя, Ахеменид, соорудил этот дворец как райскую обитель. Ахура Мазда и другие боги да хранят меня от всякой скверны и то, что мною сделано».

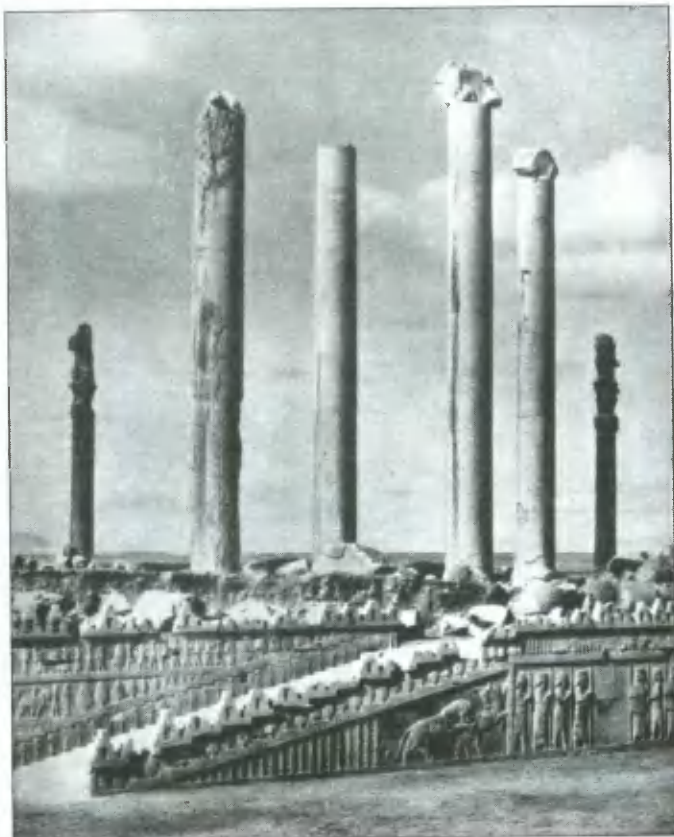
Иранские правители Кир, Дарий и другие были веротерпимы к религиям покорённых ими народов. Цари понимали, что веротерпение – залог их спокойной и благополучной жизни. В то же время они поклонялись священному огню, который возжигался в специально построенных башнях-святилищах – чортагах (отсюда и пошло название – чертоги царские). Древние персы поклонялись также крылатым быкам, лошадям, некоторым диким животным. Кроме того, они верили в существование мифического шаха Джамшида, обладавшего удивительной чашей, в которой отражалось всё, что происходит в мире. В любой момент сын владыки солнечной сферы шах Джамшид мог узнать, что где происходит, стоило только заглянуть в чашу. Неудивительно, что с таким «багажом» персам удалось многого достичь как в науке, так и в искусстве, не говоря уже о государственном правлении.

БЕХИНСУНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

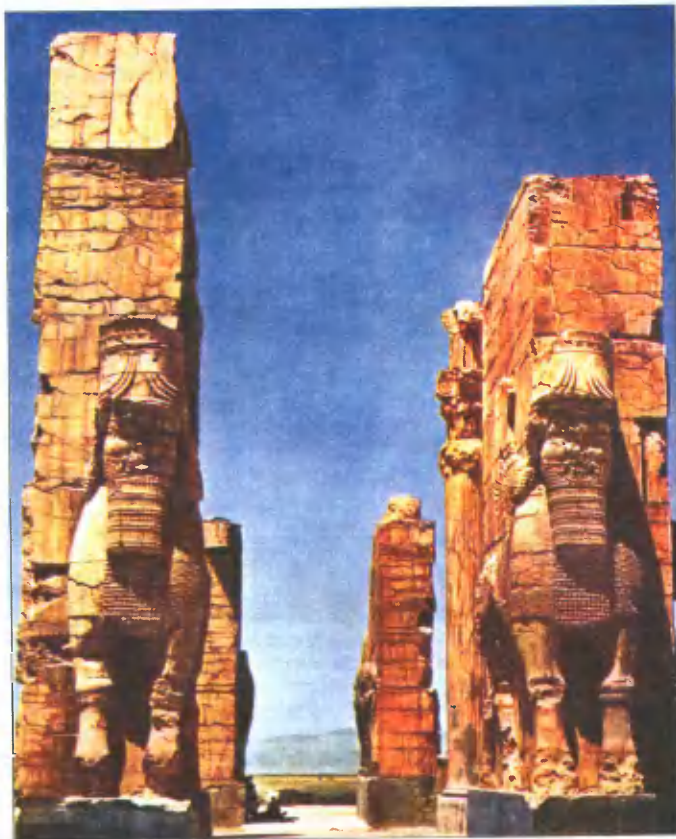
Одним из достижений Дария I стало строительство «царской дороги» протяжённостью 2700 километров! Если учесть, что большая часть её прокладывалась в горной и полупустынной местности, а ездить по ней на лошадях можно было на хорошей скорости, если принять во внимание, что дорогу обслуживало 111 почтовых станций (!), а надлежащая охрана была призвана защищать путников от грабителей, можно не сомневаться, что налоги с завоеванных стран, собираемые сатрапами (наместники царя в областях), поступали в казну без каких-либо задержек.

Лев-грифон. Изразцовый рельеф. Персеполь, IV в. до н.э.

Дворцовый комплекс в Персепеле. V в. до н.э.

Пропилеи царя Ксеркса. Персеполь. V в. до н.э.

Остатки этого пути сохранились и поныне, а если следовать этим маршрутом из Тегерана в Багдад, то в одной из горных областей можно увидеть огромную скалу, на которой на высоте около 152 метров от земли и сегодня отчетливо видны и огромные барельефы, и какие-то письмена. С барельефами учёные давно разобрались. Безвестные каменотёсы изваяли в камне девять пленённых царей со связанными руками и петлёй на шее, а десятого Дарий подпирает ногами. Благодаря стараниям английского археолога Г. Роулинсона удалось там же прочитать древнюю надпись, сделанную на трёх языках – персидском, эламском и вавилонском. На «странице» каменной книги шириной 8 метров и высотой 18 метров повествуется о деяниях Дария I, о его становлении как царя, не привыкшего сомневаться в своей правоте. Вот некоторые выдержки из текста, где сообщается о строительстве одного из его роскошных дворцов: «Дерево горного кедра из Ливана доставлено... Золото из Сард и из Бактрии доставлено... Самоцвет lapis-лазурь и сердолик из Согдианы доставлен. Самоцвет синий – бирюза из Хорезма доставлен... Серебро и бронза из Египта доставлены. Мастера, которые тесали камень, были мидийцы и ионяне. Золотых дел мастера были мидяне и египтяне. Люди, которые делали кирпич – они были вавилоняне...» Уже одной этой записи достаточно для того, чтобы понять, каким богатым и могущественным был ахеменидский царь Дарий I. Неудивительно, что сказочно богатой была и столица древней Персии – Парса-Стахра, которую греки называли Персеполисом.

РАЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Город Персеполь был основан Дарием в местности Парс в 518 году до н. э. Основное строительство велось меж-

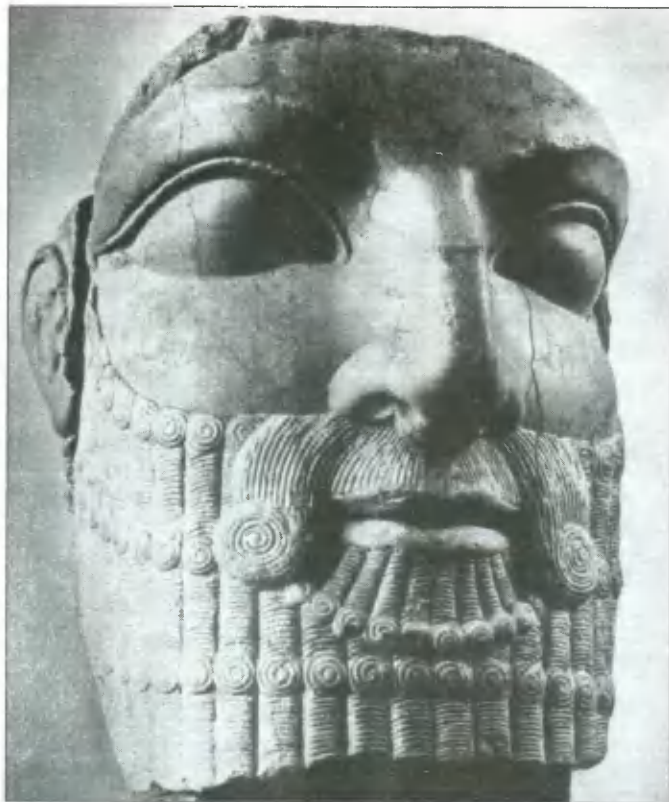
ду 520 и 460 годами. Белокаменный город возводился на равнине Мерв-Дешт, а его красоту подчёркивала сама природа – чёрные базальтовые горы Милосердия, подступавшие к долине с севера и юга. На протяжении более полувека ночью и днём тысячи рабов разных национальностей возводили столицу персидских царей. Дарий был убеждён, что именно здесь пребывал мифический шах Джамшид с его чашей. Город должен был служить религиозным и представительским целям. На мощном фундаменте-подиуме высотой до 20 метров возвели 15 величественных зданий, из которых самыми роскошными были Парадный зал – Амадаха, Тронный зал, Ворота Ксеркса, Гарем, Сокровищница, а также ряд других помещений, включавших жильё для гарнизона, obsługi и местожительства гостей – дипломатов, артистов и прочих. Диодор Сицилийский (около 90–21 годов до н. э.), древнегреческий учёный, автор известной «Исторической библиотеки», в одной из 40 книг писал о Персепеле: «Выстроенный город был богатым из всех существующих под солнцем. Частные дома даже незнатных людей отличались комфортом, были обставлены всевозможной мебелью и украшены разнообразными тканями».

Въезд во дворец был оформлен Пропилеями Ксеркса (Ворота Ксеркса), представлявшими собой 17-метровой высоты колонны, образующие как бы тоннель. Их украшали фигуры крылатых быков, обращённые попарно внутрь и наружу. Одна пара быков имела человеческие бородастые головы в тиарах. При въезде гостей поражала надпись Ксеркса: «С помощью Ахура Мазды я сделал эти ворота всех стран. Много других прекрасных построек было возведено здесь, в Парсе, я их построил и отец мой (Дарий) построил их. И то, что построено, стало прекрасным».

Широкие каменные лестницы, украшенные барельефами на религиозно-мистические темы, а также сценами из жизни персидских царей, вели на подиум и далее в приёмный зал дворца – Ападану, площадь которого составляла 4000 квадратных метров! Зал украшали 72 стройные колонны высотой 18,5 метра. Из зала по особым лестничным устройствам на колеснице (изобретение персов), запряжённой восьмёркой гнедых лошадей, царь мог подняться на встречу с солнцем в один из главных праздников империи – День весеннего равноденствия, отмечавшийся как Новый год – Науруз.

К сожалению, мало что сохранилось от Стоколонного зала. Стены его украшали рельефы, изображающие воинов из гвардии царя и данников, несущих дары к трону. Дверной проём украшали резные изображения царских побед в сражениях. Художники-камнерезы выполнили свою работу столь виртуозно, что у любующихся рельефами не возникало и тени сомнения, что сам царь, восседающий на троне, – посланник бога на земле и что приносимых даров со всех концов империи бесконечно много.

Трудно точно сказать, какими сокровищами обладали цари династии Ахеменидов и сколько жён имели, но ясно, что в гареме были красавицы из многих стран Азии, покорённых персами, но лучшими искусницами в любви считались вавилонянки. Известно и то, что в Сокровищнице находилось несметное количество искусно изготовленных предметов из золота, серебра и драгоценных камней. Ведь после взятия Персеполя войсками Александра Македонского в 330 году до н. э. понадобилось три тысячи верблюдов и десять тысяч мулов (!) для того, чтобы вывезти казну правителей Ирана. Сегодня многие из этих бесценных изделий – блюда, ритоны для питья, женские украшения – хранятся в музеях разных стран мира, включая и петербургский Эрмитаж.

Голова царя Дария I. V в. до н.э

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ!

**С 1 сентября открыта подписка на журнал
«Чудеса и приключения» на 1-е полугодие 2007 года.**

Оформить её можно в любом почтовом отделении связи по каталогам.

Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2007. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

42475 – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

42080 – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

18335 – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресам:
Москва, Бумажный проезд, д. 14 (метро «Савёловская»); Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

СТРАНСТВИЯ РУССКОЙ ДУШИ

*Нам чужая душа – не потёмки
И не блеск Елисейских полей.
Нам едино, что скажут потомки
Золотых потускневших людей.*

*Только русская память легка мне
И полна, как водой решето.
Но чужие священные камни,
Кроме нас, не оплачет никто.*
Юрий Кузнецов

Известный московский художник Сергей Кузнецов уже выставлялся в картинной галерее «ЧиПа». Представляя художника, я, помнится, сетовала, что в его идеализированном художественном мире – в этом праздничном ликовании природы на его полотнах – слишком торжественна тишина Вселенной, ведь там нет человека. «Пустыня внемлет Богу».

«Почему художник не заселяет свой прекрасный мир?» – ставила я вопрос ребром. И находила такой ответ: «Потому что хочет показать нам Землю в первый день Творения, ту сияющую чистую Землю, которая была создана Творцом для радости, братства и любви». Потом явился человек... И что он сделал с этой красотой? Всё дальнейшее мы знаем из мифов, учебников и других умных книг. Малоутешительное, надо сказать, знание, над которым стоило бы задуматься.

После той «выставки» в «ЧиПе» миновало несколько лет. В эти годы художник успел побывать в самом загадочном королевстве мира – Непале, в чём поспособствовал ему, морально и материально, его друг Владимир Воронин (на фото – слева). Воодушевляющая, согласитесь, примета братства для нашего времени, о котором каждая вторая, от силы третья статья начинается со слов: «В наши трудные времена...» или ещё лучше: «В наши ужасные времена...» Времена всегда одинаковы. Это мы сами бываем ужасны. И если у кого-то находится деятельный друг, значит, не всё ещё так плохо.

Из поездки художник привёз новый цикл картин, названный им «Величие

гор». Да и мог ли назвать иначе, когда в Непале находятся высочайшие на планете горы – Гималаи и самая высокая точка Земли – гора Эверест? Непальцы зовут её Сагарматха (Властелин мира), а тибетцы – Джомолунгма (Богиня – мать мира). Местные жители обожествили гору задолго до открытия её уникальности, которое сделали сотрудники топографической службы Индии только в 1852 году. Они же и назвали гору именем Джорджа Эвереста, в течение двадцати лет возглавлявшего их топографическое ведомство. А этот Джордж Эверест приходился родным дядей английской писательнице Этель Войнич, чьим знаменитым романом «Овод» все мы зачитывались в юности. Это ли не чудо единения культур!

Стоит ли удивляться, что на этой земле случилось чудо и с нашим художником – на его непальских полотнах появились приметы человека, а точнее, человеческого братства. Вглядитесь в его картину «Небес и земли святыни», «Братство». Среди мирно соседствующих буддийских храмов и ступ (культовых сооружений с изображением всевидящих глаз Будды, где хранятся священные буддийские реликвии и останки святых), индуистских пагод, ламаистских гомп (часовен) вы сможете различить и нашу церковку с крестом. Чтобы поверить в возможность такого мирного соседства, надо хоть краем глаза заглянуть в историю Непала.

Непал образовался в 1768 году, когда король Притхтви Нараян Шах объединил все непальские земли в единое государство. И это небольшое королевство, зажатое с двух сторон таки-

ми великанами, как Индия и Китай, умудрилось избежать гнёта иноземных правителей и колонизации! Чем это можно объяснить? Только чудом или покровительством Будды, который, по преданию, родился в непальском местечке Лумбини. Не испытыв чужеземного рабства, Непал оказался на редкость веротерпимой страной – с давних времён в нём мирно уживаются индуисты, буддисты, мусульмане и христиане. Хотя до середины ушедшего века королевство называли не иначе, как «страной за семью замками», поскольку въезд иностранцев был строжайше запрещён: до 1951 года в Непале сумели побывать всего лишь пятьдесят европейцев. Откуда же, спросите вы, здесь взялись христиане? Как откуда? Из глубины веков.

Ещё в Древней Руси широко бытовала «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (переведённая с греческого на древнерусский в Киеве не позднее XII века). По её сюжету у индийского царя Авенира родился долгожданный сын Иоасаф, которому звездочёты предсказали будущее христианского подвижника. Отец, будучи идолопоклонником, укрыл сына в удалённом от внешнего мира дворце, чтобы тот ничего не прознал о трагических сторонах жизни – болезни и смерти, что, по мнению отца, могло пробудить у сына интерес к вере. Однако во дворец под видом купца проник христианин-пустынник Варлаам и приобщи мальчишку к христианской вере. Преодолев яростное сопротивление отца, Иоасаф сделался ревностным христианином. Когда же Авенир, поддавшись влиянию сына, и сам принял креще-

Братство

ние, Иоасаф удалился в пустыню и стал отшельником.

Полагают, что в основу повести положена христианизированная биография Будды. Так это или не так, пусть спорят учёные, но только эта повесть дала материал для известного духовного стиха об Иоасафе-царевиче и вошла в Четырёх-Минеи (сборники житий святых, составленные в соответствии с днями их чествования Церковью) как Житие царевича Иоасафа. Так что родина Будды далеко не чужда христианству. И совсем не случайно художник начал именно отсюда заселять свой мир, как не случайно в чаше величественных Гималайских гор излучает свет христианская обитель, которую, может быть, построили последователи Иоасафа (картина «Обитель»).

Вообще маленький Непал каким-то чудесным образом вобрал в себя едва ли не всю историю человеческой культуры. В этом смысле показательно ещё одна картина Сергея Кузнецова – «Кумари». С неё смотрит девочка с пухленьким детским личиком и взрослыми печальными глазами, как будто уже повидавшими всю горечь мира. Кумари – это живая богиня, земное воплощение богини Таледжу, покровительницы непальской династии Малла.

По легенде, в старые добрые времена короли общались с Таледжу и даже играли с ней в кости. Эту идил-

лию человека и божества (очень напоминая лучшие времена из жизни древнегреческих олимпийцев) нарушил последний представитель этой династии Джай Пракиш Малла. Очарованный красотой Таледжу, он влюбился в неё со всем пылом страсти и вытекающими отсюда последствиями. Разгневанная богиня навсегда покинула дворец, объявив, что отныне станет являться людям только в образе маленькой девочки – Кумари.

С тех пор буддисты-невары из касты баре (ювелиров) выбирают из девочек трёх–пяти лет и соответствующего происхождения ту единственную, которая достойна стать воплощением Таледжу. Будущая богиня обязательно должна пройти испытание на бесстрашие. Её оставляют на ночь в комнате с изваяниями страшных животных, куда к тому же врываются переодетые в привидения люди. Прошедшую экзамен избранницу переселяют из родительского дома в трёхэтажный храм рядом с королевским дворцом. Там она живёт несколько лет, лишённая обычных детских игр и других радостей, под опекой няни и индустского священника. Зато Кумари единственная, кому кланяется король во время ежегодного праздника Кумариджатра, проходящего в храме. На этом же празднике она благословляет короля на ещё один год правления. При малейших признаках взрос-

ления, например выпадении первого зуба, Кумари перестают считать богиней и возвращают родителям, выбирая другую наместницу Таледжу.

Быть Кумари, конечно, почётно, но по-женски бесперспективно, поскольку они обречены на безбрачие. Как правило, их опасаются брать в жёны. Какому же мужчине под силу жить рядом с живой богиней! Судьба Кумари во многом перекликается с древнеримскими весталками, жрицами богини Весты, которых тоже выбирали из девочек, но их, в отличие от Кумари, обет безбрачия соблюдать заставляли (нарушивших его живыми закапывали в землю). Правда, весталки жили несколько тысячелетий назад, а с Кумари можно познакомиться и сейчас. И если бы не художник, разве мы об этом узнали бы?

Вот на какое кругосветное историческое путешествие сподвигли нас вбирающие всю бесконечность мира картины Сергея Кузнецова, художника со всемирной русской отзывчивостью и чувством братства в душе. Как прекрасно написал об этой нашей врождённой отзывчивости однофамилец художника замечательный русский поэт Юрий Кузнецов:

*Мы дорогу найдём по светилам,
Хоть светила сияют не нам.
Пропылим по забытым могилам,
Прогремим по священным камням...*

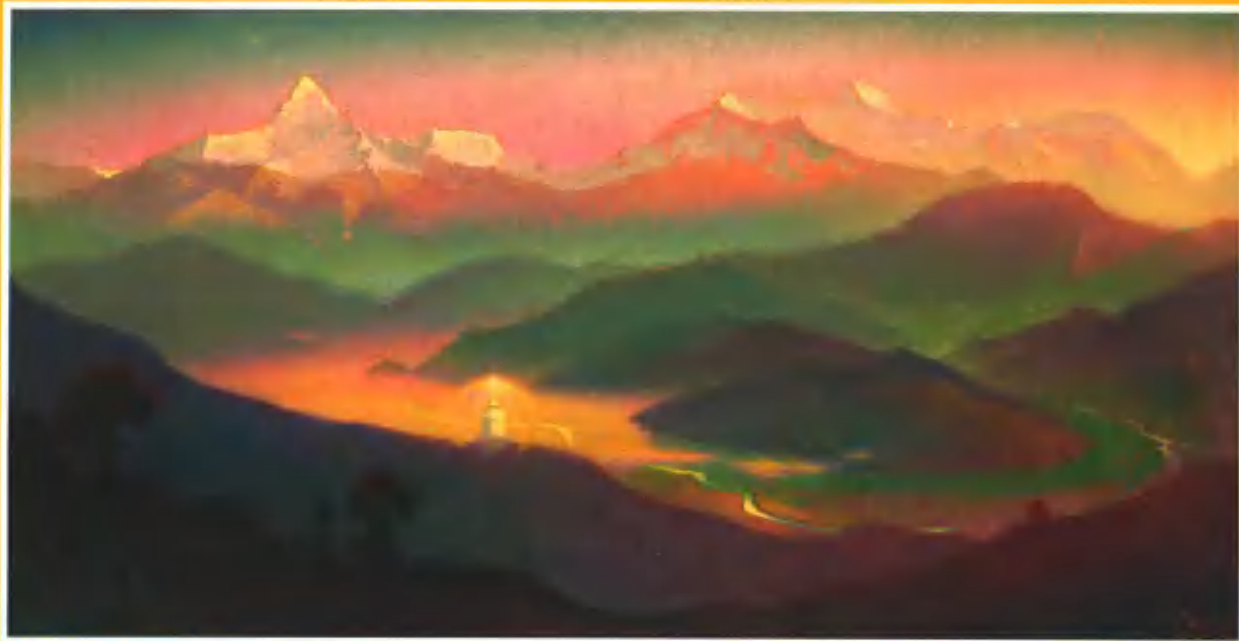
Гора Махапучхаре («Рыбий хвост»)

Горное озеро Пфева-Таль

Небес и земли святыни

Обитель

Кумари